

Наталья
Литтера

Встретимся на Арбате

Вся серия в одной книге

В этом мире есть твои люди, вещи,
даже города...

Наталья Литтера

Встретимся на Арбате

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68369695

Встретимся на Арбате: У Никитских ворот; Москва; 2022

ISBN 978-5-00170-684-7

Аннотация

Арбат... Одна из самых старых и знаменитых улиц Москвы. Здесь пересекаются пути совершенно разных людей. Продавец в букинистическом магазине и экскурсовод, торговец картинами и скромный бухгалтер, студент театрального училища и девушка, работающая в службе доставки, владелица цветочного магазина и главный редактор столичного глянца...

У каждого из них свои разочарования, надежды и мечты. Каждый занят поисками своего счастья. Эта история о том, как однажды Арбат навсегда меняет их жизнь.

Наталья Литтера пишет удивительно теплые и жизненные истории. Ее героям веришь и сопереживаешь с самых первых страниц.

В книгу вошли все произведения, входящие в цикл «Встретимся на Арбате».

Содержание

Встретимся на Арбате	7
Глава 1	7
1	7
2	9
3	15
4	20
5	26
6	33
Глава 2	35
1	35
2	39
3	42
4	46
5	53
6	56
7	60
8	63
Глава 3	66
1	66
2	68
3	71
4	75
5	80

6	82
7	86
8	92
9	95
Глава 4	100
1	100
2	105
3	109
4	112
5	117
6	122
7	127
8	131
Глава 5	134
1	134
2	142
3	143
4	146
5	151
6	155
7	158
8	163
Глава 6	173
1	173
2	176
3	183

4	188
5	192
6	197
Глава 7	202
1	202
2	203
3	206
4	210
Глава 8	213
1	213
2	215
3	221
4	224
5	228
6	234
Глава 9	244
1	244
2	247
3	250
4	254
5	258
Конец ознакомительного фрагмента.	264

Наталья Литтера

Встретимся на Арбате

© Литтера Н., текст, 2022

© Литтера Н., иллюстрации, 2022

© Оформление. Издательство «У Никитских ворот»,
2022

Встретимся на Арбате

Глава 1

Но что я вижу?

Карло Гоцци. Принцесса Турандот¹

1

Что такое Арбат сегодня? Улица для туристов? Несомненно.

Здесь всегда многолюдно и шумно, часто слышится иностранная речь, экскурсоводы ведут за собой группы, то и дело останавливаясь перед домами и памятниками.

Здесь выстроились в длинный ряд магазины сувениров и антиквариата, здесь торгуют книгами, иконами, матрешками, шкатулками, шапками-ушанками. Рестораны и кафе ждут посетителей, уличные музыканты устраивают этно- и рок-концерты, а художники зазывают на сеанс портретной графики.

Ушли в прошлое времена, когда Арбат был одной из центральных и аристократических улиц Москвы, где селились

---

¹ Здесь и далее перевод с итальянского М. А. Осоргина.

самые известные русские дворянские фамилии – Толстые, Ростопчины, Долгорукие, Шереметевы, Голицыны...

Теперь он совсем другой, но по-прежнему знаменит.

Многие стремятся сюда. Кто-то на работу, кто-то на встречу, кто-то просто прогуляться, а кто-то – найти свою судьбу.

Этот день ничем не отличался от предыдущих. Июльское солнце нещадно палило, плавя асфальт; хорошо раскупались вода и мороженое; туристы, разомлевшие от зноя, искали тень или магазин с кондиционером.

– Сейчас у нас полтора часа свободного времени, – объявила Юля, посмотрев на дисплей телефона. – Встречаемся на этом же месте ровно в пять вечера.

Группа начала расходиться, а Юля поспешила в соседнюю пиццерию. Там готовили замечательный кофе навынос.

– Привет, – помахала она знакомому парню за стойкой. – Мне, как обычно, двойной капучино с собой.

– Опять на улицу? Не желаешь посидеть тут, пока твои туристы раскупают матрешки и балалайки?

– Я бы с удовольствием, но хочу заглянуть в книжный.

– Тогда удачи!

– Спасибо.

Юля расплатилась за кофе, взяла картонный стаканчик и направилась к выходу. В дверях она столкнулась с девушкой в бейсболке и с большим термокоробом за плечами, посторонилась – пропустила ее.

Девушка вошла с прохладу пиццерии. Юля снова почувствовала полноту столичной жары.

– Алэн, значит, так, – парень за стойкой деловым голосом обращался к девушке, – у нас две с беконом на Воздвиженку, три – тропическая, грибная и «Маргарита» – на Никитский бульвар.

– Хорошо. – Алена сняла бейсболку, и на лоб ей упала густая пшеничная челка. – Попить что-нибудь есть?

2

– Всего-то помощница в костюмерной, а гонора, гонора! Говорит, раз у тебя нет карьерного роста, то мы не пара. Представляешь?

Игорь слушал излияния приятеля, согласно кивал головой и расставлял по полкам недавно поступившие книги. Трехтомник Пушкина 1955 года издания, Лермонтов 1979 года, Майн Рид...

– А потом смотрю, в инстаграме с каким-то долговязым обнимается и подпись: «Ура! С дебютом в нашем Вахтанговском!» Ну, думаю, все ясно... променяла меня на этого типа. Считает, если рожа смазливая, то обязательно сделает карьеру.

Денису катастрофически не везло с девушками. Он пенял на свою внешность – невысокий, лысеющий и упитанный, мягкие щеки щеголяли одновременно модной небритостью и

почти детской округлостью. Игорь же считал, что друга просто вечно тянет не к тем женщинам.

– Тебе легко, – вздыхал Денис. – Высокий, спортивный, вон пресс какой. Все посетительницы магазина – твои.

– Они мой пресс через футболку не видят, – отшучивался Игорь.

Последнее увлечение друга – девушка, которая работала помощником костюмера в Вахтанговском театре.

– Не, ну понятно, она там вращается среди всех этих актеров, звезд, режиссеров, как их там – гримеров... все дела.

– Да не расстраивайся ты. Слушай, Достоевский сюда не влезает. Может, на полку ниже?

– Нет, придется книги перекладывать. Абрам Моисеевич не любит, когда один автор в разных местах. А цену-то мы не написали!

– Точно. – Игорь запустил руку в лохматую кудрявую шевелюру. – Сейчас посмотрю.

Он направился к прилавку, а Денис начал освобождать полку для Достоевского.

Они оба работали в букинистическом магазине. Денис на постоянной основе, Игорь, как он сам считал, временно. Когда закончится это «временно», он не знал. Мама называла положение дел обтекаемо – «кризисом», что очень бесило Игоря, но он молчал. Все случилось три года назад, когда не стало отца. Ясная, понятная и распланированная на несколько лет вперед прекрасная жизнь вдруг перестала существо-

вать. А он тогда только-только закончил институт, стоял на пороге своего интересного, головокружительного и обязательно успешного (а как же иначе?) будущего. И вдруг в одно мгновение все разрушилось, разлетелось, стало неважным. У них всегда была семья, в том настоящем, правильном, лучшем смысле, когда субботние ужины за общим столом, обмен новостями, потом чаепитие, и мама доставала «субботний сервиз» из тонкого фарфора с бледно-голубыми и золотыми цветами, сама пекла пирог. А потом вдруг...

Семья обязательно должна держаться вместе. Они держались, как могли. Только вот жизнь изменилась. Разделилась на «до» и «после». В «после» у Игоря почему-то не нашлось места для применения диплома. Зато родилась тяга к экстриму. Прыжки с парашютом, полет на параплане, полосы препятствий. Брата все это выводило из себя, случалось, и до бешенства.

– Хоть бы о маме подумал! – переходил он на крик. – Вместо того чтобы ее поддерживать – с пятнадцатиметровой тарзанки прыгаешь! Игорь, опомнись!

Мама же свято верила, что «однажды кризис пройдет».

Ну а пока не проходило, Игорь работал в букинистическом магазине на Арбате. Ему нравилось ходить между длинных полок-стеллажей, разбирать книги, общаться с посетителями, в свободное время листать старые, еще советских времен журналы, которые всегда стопками лежали на журнальном столике около издававшего виды пианино.

Да, оно здесь тоже было. Как и огромное количество нот рядом. Люди несли и сдавали в магазин все виды печатной продукции.

Игорь любил, когда в их небольшом магазине вдруг начала звучать музыка – это кто-то, копавшийся в музыкальных сборниках, вдруг решил попробовать исполнить произведение. Как правило, ноты потом покупались.

Игоря вполне устраивала такая жизнь. Денису она нравилась. Денис абсолютно точно был в этом магазине на своем месте.

– Слушай, никак не могу найти цену на Достоевского. Мы что, не записали?

– Быть такого не может. – Денис мастерски управлялся с собранием сочинений. – Поднимись к Абраму Моисеевичу, уточни.

Абрам Моисеевич – владелец магазина, сидел на втором этаже. Там находились по-настоящему редкие и дорогие книги. Туда, минуя зал первого этажа, поднимались истинные знатоки, коллекционеры и просто состоятельные люди. Их Абрам Моисеевич обслуживал лично.

Игорь уже сделал несколько шагов по узкой лестнице вверх, когда в магазин вошла девушка – невысокая, худенькая, с постриженными в каре темными волосами.

Постоянная посетительница, она часто сюда заглядывала, ничего не покупала, но минут по двадцать бродила вдоль полок, рассматривала корешки, листала книжки, потом стави-

ла их обратно. Игорь ее запомнил. Девушка явно ничего не искала, ей просто нравилось здесь гулять. А Игорю нравилось за ней наблюдать. Пару раз он даже пытался с ней заговорить на предмет «Что-то ищете? Могу вам помочь?», но как-то сразу почувствовал, что мешает, поэтому попыток больше не предпринимал, зато понял, что хочет познакомиться. По-настоящему. И вот она пришла, а он поднимается к Абраму Моисеевичу.

«Ничего, я быстро, – подумал Игорь. – Сейчас только цену узнаю и сразу вниз».

Однако быстро не получилось.

Абрам Моисеевич был плотным мужчиной с холеной седой бородкой. Он сидел в широком старинном кресле и аккуратно листал книгу. Игорь не переставал удивляться его рукам – крупным, мягким, с выпуклыми подушечками на пальцах. Казалось, эти руки были созданы специально для того, чтобы листать старые книги.

– Ты посмотри, Игорек, какую прелесть мне с утра принесли. Путеводитель по Москве 1865 года издания. Редкость и в отличнейшем состоянии, в отличнейшем, – Абрам Моисеевич покачал головой, будто говоря «ай-ай-ай, как можно было расстаться с такой книгой», – и гравюры очаровательные... да... любопытнейшая книжица. Знаешь что, дружок, поставь-ка ты ее в стеклянный шкафчик.

Стеклянным шкафчиком называлась небольшая запирающаяся витрина на первом этаже у самого основания лестни-

цы, ведущей наверх. Там на двух полках располагались старинные тома, начиная от Вольтера на французском языке и заканчивая прижизненным изданием Чехова. По какой системе владелец магазина решал, что книге место не наверху, а в стеклянном шкафчике, никто не знал. Но система явно существовала, и безупречное коммерческое чутье никогда не подводило Абрама Моисеевича.

– Конечно, – Игорь осторожно взял путеводитель.

Книга была небольшой и очень изящной, в темно-зеленой коже с потертым от времени, но еще неплохо сохранившимся золотым тиснением. Титульный лист находился в великолепном состоянии. А титульный лист в старинной книге много значит.

– Я хотел уточнить по поводу цены на собрание сочинений Достоевского. Шеститомник, 1984 года.

– Три тысячи, – тут же ответил Абрам Моисеевич, даже не заглядывая в записи. – И продавать полным комплектом.

– Понял.

Игорь собрался уже уходить, но ему не дали.

– Подожди, Игорек, я тут тебе задание приготовил, постарайся в интернете поискать, где можно приобрести «Персидские письма» Монтескье 1956 года. Ко мне обратился один уважаемый человек, он желает иметь именно это издание.

– Хорошо.

– И посмотри еще...

Дальше последовал целый список поручений.

Когда Игорь спустился наконец на первый этаж, девушки уже не было.

– Ну, что? – спросил Денис.

– Три тысячи и полным комплектом.

– Ясно. А что это у тебя в руках?

– Старинный путеводитель для стеклянного шкафчика.

3

Кондиционер работал беззвучно, даря приятную прохладу помещению. Здесь всегда был идеальный климат-контроль. Вообще идеальные условия для работы – просторный стол, новейший монитор, в окна стучатся ветви старых московских кленов. Зарплата хорошая. Работа периодически нервная, но у кого она сейчас спокойная? А счастья почему-то нет.

Светлана работала бухгалтером в отеле «Максимум», реклама которого не сходила со страниц элитных глянцевого журналов. Центр Москвы, пять звезд, номера с видом на Новый Арбат, Москва-Сити, Москву-реку, три ресторана на разных этажах, летние завтраки на террасе, лобби, салон красоты, галерея дорогих магазинов на первом, витрины с часами и ювелирными изделиями, кожаные кресла и диванчики, длинные хрустальные люстры, изысканные флористические композиции, тихая приятная музыка, вышколенный персонал в униформе.

Двери отеля открываются, и ты попадаешь в сказку.

Правда, в сказку ведут не все двери. Гостей отеля ждали центральные, Светлана же пользовалась неприметным служебным входом и сразу попадала в офис. Сказка оставалась в стороне.

Светлана, как и остальные работники отеля, лишь наблю-

дала за той жизнью, в которую сама была не вхожа. Она не могла позволить себе ни проживание в этом отеле, ни ужин в одном из трех ресторанов.

Светлана проходила мимо красивых сверкающих стеклянных дверей. А мимо Светланы проходила жизнь.

Ей было сорок пять, еще неплохо сохранилась, еще, кажется, все можно успеть, наладить, стать счастливой, но устойчивое ощущение «жизнь не состоялась» – не отпускало. Светлане казалось, что все самое главное – юность, молодость – уже прошло, осталось позади. Чего ждать в будущем? Если только внуков. Нет, у нее была прекрасная, любимая и любящая взрослая дочь, хорошая работа, небольшая собственная квартира. Грех жаловаться. Устроенность и благополучие налицо. Сколько людей мечтали бы жить так же? Нельзя быть неблагодарной к Вселенной. Иначе Вселенная обидится и ответит. Все это Светлана проговаривала про себя с завидной периодичностью, как волшебную мантру. Но бывали в жизни такие моменты, когда самовнушения не помогали. И даже наличие горячо любимой дочери не спасало от безысходного чувства одиночества и понимания, что жизнь-то не сложилась. Нет рядом человека, о котором мечталось с юности, нет семьи, в которой он, она, ребенок, собака и шумные домашние обеды. Нет цветов, которые дарят. Букеты от коллектива в дни рождения и на Восьмое марта не в счет. Светлана ненавидела Восьмое марта. Ей казалось, что все женщины вокруг идут с цветами, подаренными поклон-

никами, мужьями, любовниками, и только она одна идет с тюльпанами от коллектива.

Она ненавидела праздники, этот красивый шикарный отель, ту благополучную жизнь, которую вели в нем постояльцы, и как следствие, испытывала неприязнь к владельцу гостиницы Александру Свиридову. Вот у кого жизнь удалась, вот у кого было все – успех, богатство, счастливая семья, дорогая машина, насыщенная светская жизнь, фото в журналах и в сети, курорты, рестораны. Он живет где-то там, в своем красивом мире, и знать не знает о тех людях, что сидят в офисных помещениях со стороны служебного входа и работают на его благо в трех отелях. Потому что кроме «Максимум – Москва» были еще «Максимум – Петербург» и «Максимум – Тюмень».

Из их отдела к Свиридову вызывали только главного бухгалтера. Оно и понятно. Куда уж простым смертным в кабинет к такому человеку. Впрочем, Светлана и не горела желанием там побывать. Персонал боялся Свиридова, тот требовал от сотрудников идеальной слаженной оперативной работы. Представить себе невежливое слово по отношению к гостю, неубранный номер, оставленную без внимания просьбу постояльца, несвежее блюдо в ресторане было невозможно.

Когда Свиридов проходил по коридору, персонал, кажется, забывал, как дышать, и делал шумный выдох, лишь когда владелец садился в свой шикарный автомобиль и покидал отель.

Как и большинство людей, не знающих, куда приткнуться, Светлана ушла в сеть. Сеть стала той отдушиной, лекарством от тоски, которое на некоторое время латает дыры одиночества и внутренней неустроенности. Различные сообщества, тренинги, форумы знакомств заполняли ширившуюся пустоту, появились новые знакомства, беседы, чаты, письма. А еще – возможность наблюдать за чужой жизнью день за днем, как в реалити-шоу. Социальные сети позволяли это делать.

И Светлана следила за чужими жизнями. Конечно, устроенными, конечно, красивыми. Теми, в которых есть эксклюзивные наряды, поклонники, поездки на море, успешная карьера. Она стыдила себя за это, но ничего не могла поделать. Обещала себе больше не заглядывать и при этом каждый день с жадностью ждала новых фотографий и сообщений от известного блогера Аси, у которой было более семисот тысяч подписчиков. А посмотреть – ничего особенного. Даже страшненькая, губы непропорционально большие, глазки узенькие, скулы, правда, высокие, красивые да волосы густые – целая светло-русая копна на голове. Но жизнь! Сама жизнь! Фотосессии для обложек, отчеты с вечеринок, модные кинопремьеры, новые тенденции в макияже. Светлана выключала экран телефона, смотрела на себя в зеркало, видела уставшие глаза, мешки под ними, две вертикальные складки у губ, седину у корней волос, которую надо срочно закрасить.

Зачем ей модные тенденции в макияже? Да и за кем сле-

дит? За девчонкой почти, что младше ее лет на пятнадцать. Как глупо. Самой смешно. Надо перестать заниматься ерундой. Собственная жизнь на фоне странички Аси казалась не просто унылой, Светлана в такие моменты чувствовала себя невидимкой. Она не существует. Ее просто нет.

«Миром правят лайки», – написал как-то Федор.

И был прав. Но невозможно сразу отказаться от пагубной привычки, и каждый день с каким-то болезненным интересом Светлана следила за Асей, за ее успехами, а потом кусала губы. Потому что боролась с завистью. Себе-то признаться можно. Завидовала, да. И снова понимала всю глупость происходящего, и снова давала себе честное слово, что отменит подписку и что в ее жизни, пусть неприметной и обычной, по большому счету – все хорошо. Есть любимая и любящая дочь, дом, хорошая работа, а то, что не сложилось на личном фронте... так у кого сейчас складывается?

4

На площадке перед пресс-воллом² звезды сменяли друг друга, а камеры продолжали щелкать.

– Сюда посмотрите.

– И сюда!

– И на меня, пожалуйста.

---

² Мобильный стенд, используемый для оформления зоны, находящейся позади участников мероприятия, в качестве фона для фотосессии.

– Спасибо.

Одно медийное лицо сменяло другое. Заученные позы, повороты головы, улыбки.

Камеры щелкают, завтра в колонках светских новостей будет полный отчет о торжественно открывшихся «Летних кинопоказах». Авторское короткометражное кино под открытым небом. В программе семь лент, конечно, с перерывом и фуршетом. И какие-то сюрпризы от организаторов.

– Как вам удалось сохранить такие теплые отношения после расставания? – В телефоне корреспондента включен диктофон.

– Это искусство человеческих отношений, – вежливо улыбается Ася, держа за руку Платона. – Мы поставили на паузу наш роман, но не нашу дружбу.

– Повернитесь сюда, пожалуйста, всего один кадр.

Они оба оборачиваются, улыбаются, слышится характерный щелчок. Кадр сделан. Очень красивая пара.

– И последний вопрос: столько людей следило за развитием ваших отношений, восхищалось вашим романом, переживало за вас. Возможно ли воссоединение?

– Об этом, конечно, еще рано говорить, но... – В руках Аси вдруг оказалась маленькая узкая коробочка, которая тут же была открыта. Все увидели шпильку для волос, украшенную финифтью и крупной черной жемчужиной. – Буквально несколько минут назад перед тем, как мы оказались здесь, Платон мне преподнес это старинное украшение. Я уже и не

знаю: на прощание или на воссоединение...

Ася ловко собрала рассыпанные по плечам светлые волосы, скрутила их и закрепила шпилькой. Темная жемчужина матово поблескивала среди золотисто-медовых прядей.

– Платон? – Корреспондент повернулся к мужчине.

– Не будем раскрывать все тайны раньше времени. Нам пора. – Крепче сжав ладонь Аси, Платон увел ее за собой.

– Ну ты и дрянь, – сказал, когда они остались вдвоем. – Не думал, что станешь лазить по карманам. И, главное, как ловко – я ничего не почувствовал. Воровством не подрабатываешь?

– Купил в подарок новой шлюхе?

– Не твое дело. – Он выпустил ее руку. – Что за комедию ты здесь устроила?

– Ты отлично подыграл, – усмехнулась Ася.

– Потому что не люблю публичных скандалов.

Шпилька была антикварной. Он действительно купил ее в подарок женщине – сестре, у которой послезавтра день рождения. В магазин заехал по дороге на мероприятие. А эта тварь ловко выудила коробочку, пока журналисты брали интервью. Платон вообще не собирался подходить к бывшей любовнице, но для Аси, если она чего-нибудь хотела, не существовало никаких преград. Подлетела сама с поцелуями. И место рассчитала – перед камерами и прессой. Хочешь не хочешь, а пришлось подыграть. Зато теперь можно не приотворяться.

– Это в последний раз, когда я тебе позволяю такое выкинуть. Запомни.

– Угрожаешь? – Ее яркие крупные губы растянулись в улыбке.

У Аси было треугольное лицо с четко очерченными высокими скулами. Когда-то оно казалось Платону необычным и притягательным, теперь – безобразным.

– Да, угрожаю, – ответил он. – И предупреждаю: не приближайся ко мне. Шпильку можешь оставить себе.

Платон развернулся и пошел туда, где собирались остальные гости. Там подавалось шампанское, фрукты и изысканные канапе с авокадо и креветками.

Ася, слегка закусив губу, наблюдала, как Платон приблизился к одному красиво сервированному столику и встал рядом с Александром Свиридовым. Как и Ася, Платон никогда ничего не делал просто так.

– Красивый мужик, – Нина умела подходить неслышно.

– Который? – поинтересовалась Ася, не отрывая взгляда от двух мужских спин.

– Оба.

– Согласна. Ты знаешь, что Свиридов разводится с Ларой?

– Да ты что?

– Похоже, все к этому идет.

Нина молчала, раздумывала над услышанным, а потом медленно произнесла:

– Похоже, ты права. Как я сама не заметила? Они ведь с

зимы вместе нигде не появлялись. Помню только... было какое-то мероприятие, я еще подумала, что Лара очень плохо выглядит.

– А стала еще хуже. – Ася внимательно наблюдала за двумя мужчинами.

У них явно нашлась тема для разговора. Оба взяли узкие бокалы с шампанским и отошли в сторону от общей толпы. Все правильно. Платон никогда не приедет на вечеринку просто так.

– Ты давно видела Лару? – спросила Нина.

– Несколько дней назад в ГУМе. Брошенная женщина. Без косметики и укладки. Я даже ее не узнала в первый момент.

– Какая интересная новость, – тихо пробормотала Нина, тоже не спуская глаз с Платона и Свиридова.

Ася улыбнулась. Зерно упало в нужную почву. Нина была светской львицей, блогером, а также имела собственную колонку в одном уважаемом глянцевого издании. Факт, что брак Александра и Лары Свиридовых пошатнулся, не вызывал сомнений. И это был шанс. Платон испарился... надо срочно искать нового покровителя.

– Пойдем за шампанским, – сказала она подруге. – А то стоим тут как неприкаянные.

Дорогу им преградил лысый парень в растянутой майке с черно-белым принтом, его тонкая шея была обмотана длинным пестрым шарфом.

– Нина, как я рад вас видеть! – Парень потянулся, чтобы обнять журналистку и сделать тройку поцелуев в миллиметре от ее щек. Нина дала себя обнять и тоже поцеловала воздух.

– И я тебя, дорогой. Готов к премьере?

– Тут готовься не готовься, а ощущение, что сейчас будет приговор, – четкое. Надеюсь, завтра гадостей про меня не напишете.

– Ну что ты. – Нина улыбнулась. – Про своих гадостей не пишем.

– Олег, у нас групповая фотография! – окликнули парня.

– Все, пора, бегу.

Он поцеловал на прощанье Нине руку и убежал.

– Кто это чудо? – поинтересовалась Ася, беря шампанское.

– Режиссер одного из фильмов, что сегодня будут показывать. Воображает себя настоящим художником. Слушай, уже довольно поздно, а дышать все равно нечем. Никакой прохлады. Я уже вся мокрая.

– А он в шарфе, бедолага.

– Образ, – хмыкнула Нина, пригубив игристое, – имидж. Он всегда и везде носит этот потрепанный шарф, в котором похож на бомжа. А тебе, значит, шпильку подарили.

– Лучше бы денег отвалил.

– Что, не хватает?

– Почему же... – Ася медленно пила шампанское и дума-

ла, что надо быть осторожнее со словами. – Хватает, но ты же знаешь, что лишних не бывает.

– Это да.

Гости потихоньку начали передвигаться в сторону импровизированного кинозала. Там, на площадке в саду, были расставлены стулья. Большой экран крепился на стену крытой террасы.

– Я видела, ты фотографировала нас с Платоном на телефон, когда мы позировали перед камерами.

– Да, вы отлично стояли, и я подумала, что этот кадр украсит мою страничку в соцсети.

– Перешли мне, пожалуйста.

Когда все гости мероприятия разместились, а на импровизированную сцену поднялся ведущий, чтобы рассказать о тех фильмах, которые сейчас будут продемонстрированы, Ася получила фото от Нины. Кадр действительно был шикарный. А главное – руки! Ася и Платон держались за руки. Она тут же выложила фото в инстаграм, подписав: «#летниекинопоказы в компании прекрасного человека».

5

В июле темнеет поздно, а духота сохраняется почти до позднего вечера. Юля набрала ванну с прохладной водой и взяла книжку.

– На ближайшие сорок минут я для этого мира потеря-

на! – оповестила она маму, прежде чем закрыть дверь.

– Главное, найдись через сорок минут, – ответили ей из кухни, – чай будем пить.

– Договорились.

Вода была чуть теплой и на разгоряченное от жары тело действовала освежающе. Юля решила не добавлять ароматические соли и пену. Хотелось просто полежать и расслабиться в чистой прозрачной воде, как в озере или в речке. Книжка осталась лежать на стиральной машинке. Юля закрыла глаза.

Сегодняшний день прошел удачно, группа попалась хорошая. Никто не потерялся, не опоздал, не высказал недовольства. Наоборот, в конце экскурсии люди благодарили за интересный рассказ и говорили много теплых слов. Это Юля любила больше всего – человеческую отдачу. Когда то, что ты хочешь донести до людей, находит отклик, понимание, интерес, и ты чувствуешь, что занимаешься своим делом не зря, что оно нужное. Сразу хочется рассказывать и показывать больше, не ограничиваться хрестоматийной информацией, а поделиться разными интересными сведениями.

Например, упомянуть о том, что именно на Арбате, в издательстве журнала «Москва» в 1966 году впервые был напечатан роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», подвести экскурсионную группу к дому номер двадцать, дать возможность сделать фотографии, рассказать несколько интересных фактов о создании романа.

Юля любила литературу, любила книги. Она даже мечтала учиться в Литературном институте, но не прошла по конкурсу и в итоге оказалась на историческом факультете педагогического, который успешно закончила, а после поступила в аспирантуру. В жизни каждого из нас появляются люди, которые влияют на дальнейшую судьбу, меняют ее. Для Юли таким человеком стал преподаватель – Семен Петрович Порохов, который всю жизнь посвятил истории Москвы и постарался передать свою любовь к городу ученикам. Улицы, здания, парки, скверы – все совсем иначе открылось перед Юлей, и сейчас она работала над диссертацией «Москва на рубеже XIX – XX веков», научным руководителем которой был любимый учитель. В аспирантуре Юля училась заочно, работала же гидом по Москве, окончив специальные курсы и получив сертификат. Она сотрудничала сразу с несколькими туристическими агентствами, кроме того, брала частные заказы, ее рабочий график был достаточно плотный. Работу свою Юля очень любила, но при этом сохранила интерес к литературе. И к бумажным книгам. Она, как любой современный человек, активно пользовалась электронными версиями произведений, но бумажные книги... это совсем другое. Это то, что можно взять в руки, полистать страницы, понюхать их, зацепиться взглядом за строчку, рассмотреть иллюстрацию. У каждой книги свой запах, своя бумага, свой шрифт. Своя история. Юля любила гулять в букинистическом магазине, проводить по старым корешкам рукой, взять с полки

томик, открыть его, посмотреть год издания и как оформлен титульный лист. Старые книги всегда таят в себе тайну. До того как попасть в магазин, они кому-то принадлежали, стояли в чьих-то шкафах, читались, перечитывались или пылились неоткрытыми. Некоторые книги почти новые, на некоторых – памятные надписи, сделанные еще чернилами. Все эти тома – свидетели чьих-то жизней. Как они оказываются в букинистике? Юля часто думала об этом, бродя вдоль стеллажей. Умер хозяин и новым владельцам надо избавиться от хлама? Теперь все произведения есть в электронном виде и сдать бумажные книги – значит очистить пространство квартиры? А может, нужда заставляет расставаться с полюбившимися собраниями и продавать их? Как много всего стоит за одной подержанной книгой на полке букинистического магазина.

Вода совсем остыла, и Юля включила кран, чтобы добавить немного теплой. Все же, как ей ни нравилась работа, если несколько экскурсий в день, да по жаре – тяжело. Хотя к труду она была привычная. Подрабатывала еще со студенчества, чтобы помочь маме. Вся их семья состояла из двух человек и кенара Агафона. Отца своего Юля не знала. Сначала, конечно, были рассказы про папу – капитана корабля. И Юля очень любила его и ждала, а потом подросла и узнала правду о том, что в юности мама влюбилась, забеременела, они с отцом даже поженились, но он их бросил, когда дочке не исполнилось и года. Уехал, долго не давал о себе знать,

появился, только чтобы оформить развод. Наверное, это был их первый по-настоящему взрослый и серьезный разговор с мамой. Они были почти на равных – две женщины одной маленькой семьи. Болело после того разговора страшно. Плакала. Каково это – узнать, что брошен и не нужен? А потом как-то... переболело. Жили без него и дальше проживем. Главное, они с мамой друг другу нужны.

Юля выключила кран и взяла книжку.

На кухне мама сидела перед ноутбуком, погрузившись в свою привычную вечернюю сетевую жизнь.

Инстаграм в очередной раз ранил, показывая фото Аси за руку с Платоном Кедровым. Красивый мужчина, жалко, что расстались. А впрочем... какое-то внутреннее женское удовлетворение все же было. Значит, и у вас там в красивой жизни бывают свои неурядицы. Не только нас, обычных и земных, оставляют, но и вас – ухоженных, в дорогих нарядах. Светлана не любила в себе эти желчные злые мысли, боролась с ними, стыдила себя, но порой они все же брали верх, принося некое удовлетворение, ставя знак равенства между ней и кем-то «оттуда». Да, жизнь везде одна.

И так же, как и другие, ты пытаешься доказать, что не хуже, что тоже чего-то есть в твоём существовании такого-эдакого. Кому пытаешься доказать? Зачем? Людям, которые подписаны на страничку? Самой себе? И словно в ответ на фото Аси выкладываешь собственный кадр, который сделала, выходя с работы. Не через служебный вход, а че-

рез главный. Фотографируешь умопомрачительную флористическую композицию на большом стеклянном столе, стараешься, что бы в обзор влезла галерея бутиков, и многозначительно подписываешь: «Сегодня в отеле „Максимум“ вот такие цветы».

Ну что, жизнь удалась? Довольна? И фото правдивое, и подпись. А на выходе – ложь. Ты всего лишь проходила мимо.

«Где проходит граница правды и лжи? – писала она чуть позже Федору, когда дочь закрылась в ванной. – У тебя бывало так, что ты вроде говоришь абсолютную правду, но при этом четко знаешь, что врешь?»

С Федором Светлана познакомилась в сети. Ее по дружбе попросили вступить в сообщество любителей советского кино – наращивали количество подписчиков, там она и познакомилась с Федей. Как-то сразу у них сложился диалог. Вообще, удивительное явление – сеть. И человека не видел, и знаешь о нем только то, что сам он осторожно и дозированно рассказывает, а принцип живого настоящего общения срывает безотказно: к одним людям тянет, другие неприятны. Сообщество давно распалось, а переписка с Федором сохранилась, став неотъемлемой частью жизни. И темы для разговоров как-то не иссякали. Хотя знала Светлана о своем знакомом совсем немного. Что ему за сорок, что коренной москвич, в разводе, живет с отцом в старой двушке. На вопрос о профессии ответил: «Продавец на улице». Но Светла-

на почему-то не поверила. В ее понимании уличный продавец – это тот, кто торгует булками с лотков или мороженым. Это либо студент, либо приезжий. К тому же все послания Федора несли четкий отпечаток высшего образования, широкого кругозора и грамотной речи. Он почему-то представлялся ей младшим научным сотрудником исследовательского института. Таким... интеллигентом со скромной зарплатой. И если отшутился, значит, тому есть причины. Светлана не стала копать дальше. В конце концов, она тоже на некоторые вопросы старалась отвечать обтекаемо. И он тоже сразу же отступал. За все время переписки ни один из них ни разу не предложил встретиться или обменяться телефонами.

Наверное, оба перестраховывались, обоих устраивало сложившееся положение дел. Порой написать что-то бывает гораздо проще, чем произнести это вслух. Для писем всегда находится тема. А вот, допустим, позвонишь... и что говорить? О чем? А вдруг возникнет неудобная напряженная пауза? А вдруг не понравится голос? Вдруг этот голос будет совершенно не сочетаться с письмами? Вдруг все разрушится? Светлана боялась разрушить возникшую дружбу, поэтому старательно берегла то, что имела. Может быть, когда-нибудь... но не сейчас.

Дверь ванной открылась.

– Мама, я готова к чаепитию!

Светлана нажала на кнопку «Отправить», захлопнула крышку ноутбука и пошла наливать воду в чайник.

Квартира привычно встретила тишиной. Не потому, что в доме никого не было, просто дочка уже спит – поздно, а жена... то ли спит, то ли бодрствует... понять невозможно.

Свиридов разулся и пошел в ванную мыть руки. Он уехал с кинопросмотров в перерыве. Спроси его, понравились ли картины, не ответит. Он их не видел. Смотрел на экран, а думал о своем. Это раньше, когда они выходили вдвоем с Ларой, были единым целым, все замечалось, смотрелось, обсуждалось. Жизнь казалась наполненной, счастливой. А сейчас... он бы и не ходил на эти кинопросмотры, но фирма, которую наняли для организации мероприятия, надела столько шума, заявляя о своей креативности и непохожести на другие, что Александр захотел все увидеть и оценить лично. Скоро август, жара должна пойти на убыль, а на веранде отеля можно устроить пятничные и субботние вечера с программой. Эта идея пришла в голову давно, но хотелось необычного воплощения. Впрочем, то, что он увидел сегодня, – не впечатлило. Больше шумихи, чем по-настоящему интересных идей.

Зато пересекся с Платоном Кедровым – владельцем известных туроператоров, и тот намекнул на необходимость встречи. Хочет что-то предложить.

Свиридов вышел из ванной и направился в гостиную.

Включил свет.

Так и есть. Лара сидела в кресле. Она даже не вздрогнула и не пошевелилась.

– Привет, – тихо сказал Александр.

– Хорошо повеселился на вечеринке?

Голос ее был полон горечи и усталости.

Александр закрыл глаза, заставляя себя сохранять спокойствие.

Другого он и не ждал.

Глава 2

Чего ты хочешь?

Карло Гоцци. Принцесса Турандот

1

Лара встала с кровати только тогда, когда муж ушел на работу. Хлопнула дверь, домработница что-то сказала Катюше, и Лара открыла глаза. Впереди был день. Еще один длинный, бесцельный, тяжелый день, который надо как-то прожить.

Ей все труднее было общаться с собственным мужем, хотя еще год назад представить такое казалось невозможным. Год назад все было совсем по-другому. Тогда все же существовала надежда. А сейчас... снотворные и транквилизаторы на прикроватной тумбочке – лучшие друзья. Бессонница страшная. И волшебные коробочки с таблетками почему-то не помогают. Они просто выравнивают эмоции, но сон все равно не приходит. Нужно повышать дозу, но этого Лара боялась. Вдруг уснет насовсем? Как же тогда Катюша? И муж...

Ну а что муж? Сначала Саша был очень внимательным и заботливым, и эта навязчивость ее раздражала. Лара начала избегать общения. Он обижался, но правила принял и в конце концов перестал лишний раз даже прикасаться. Отстра-

нился. Вот тогда-то Лара почувствовала, как ей не хватает его участия. И стала обвинять Александра в бесчувственности.

Хотя... Наверное, все обстояло намного проще. Случившееся подкосило только ее, он это переживал гораздо легче. Конечно, ведь такое произошло не с ним, он если захочет... об этом даже думать не хотелось. Но думалось. Если он захочет ребенка, то никаких проблем – очередь выстроится из потенциальных матерей. Это у нее, у Лары, больше никогда не будет детей. Четыре неудачные беременности, четыре выкидыша.

А ведь там уже билось сердце. И это был мальчик.

Когда такое случилось в первый раз – было очень тяжело. Провалилась в кровати неделю, еле пришла в себя. Во второй береглась, готова была пролежать все девять месяцев – все равно на седьмой неделе беременность прервалась. В третий раз – тоже на седьмой неделе. Потом долго не могла зачать, и вот когда это произошло... ожидание, вера в чудо, надежда, страх – все перемешалось в голове. Но сильнее всего была вера в чудо. Чуда не произошло. И четырнадцатая неделя стала последней неделей надежды. У нее больше никогда не будет детей.

Никогда – какое страшное слово. Слово, разрушающее жизнь.

– У вас есть Катенька, – утешала мама, когда прилетала из Петербурга, чтобы побыть с Ларой в самый тяжелый по-

слебольшничный период.

Да, у них есть Катенька.

Но полноценной Лара себя больше не чувствовала. Матку ей удалили. Сказали, что с такой большой миомой больше рисковать нельзя.

И Саша знал, что теперь его жена лишена репродуктивной функции, что она больше не может дать ему еще одного ребенка. А он хотел. Лара точно знала, что хотел. Они много раз в далекой, теперь уже другой жизни говорили о том, что семья у них обязательно будет большая. Не получилось.

Внутри Лары застыло горе. Оно было похоже на тяжелый ледяной шар в груди, который давил и мешал дышать.

Ларе казалось, что жизнь, настоящая жизнь, которая была еще совсем недавно, – закончилась. И осталось только существование ради Катеньки. Ребенок ведь не виноват, что его мама вдруг стала несчастной. А ее отца, похоже, это несчастье перестало интересовать.

У него как-то все постепенно наладилось – работа, те же самые деловые встречи, вечера, сезонные, полугодовые, годовые планы. Жизнь споткнулась, а потом пошла своим чередом. Только вот Лара осталась позади. Она очень чувствовала, что ее время прошло. Все, что могла – она уже Александру дала. Больше – не может. Дальше – он сам. Чувство собственной женской неполноценности иссушало изнутри.

Сон пропал. Она ходила по врачам и собирала рецепты успокоительных. Ведь надо же как-то налаживать дневной

режим. Одни таблетки сменялись другими, и начались скандалы.

Муж ругался, выбрасывал блистеры, доказывал, что дальше так нельзя, что нужно уехать отдохнуть, предлагал снять дом на берегу моря, обратиться к высококлассным специалистам, а не к тем, кто ради денег напишет любой рецепт, кричал, что она губит свою жизнь и что он не может больше на это смотреть.

– Не смотри, – ответила Лара безразличным голосом.

А что ей оставалось еще ответить? Ехать одной на месяц или два к морю, как в ссылку, она не хотела. Одну муж ее не отпустит, сам присоединиться не сможет, точно найдет каких-нибудь компаньонов, а у Лары за последние месяцы развилась непереносимость чужих людей.

– Иди к тем, на кого смотреть можешь.

– Дура.

В первый раз за все время их совместной жизни он назвал ее так. Потом опомнился:

– Прости.

Протянул руки, чтобы обнять, но она отступила назад, и руки его упали.

Муж стал чужим. Говорят, горе сближает людей. Почему у них, еще недавно таких счастливых, все случилось ровно наоборот?

Конечно, он прав. Дура. Уходить надо самой. Не ждать, когда бросят, не ждать, когда узнаешь об измене мужа из

СМИ. Уходить надо с гордо поднятой головой. Только сил нет.

– Мамочка, ты уже проснулась?

Дочка прибежала в спальню и села на край кровати.

– Да, – улыбнулась Лара. – Завтракать будем?

2

Нина Покровская сидела в своей просторной московской квартире и набирала текст. Это была статья о прошедших вчера кинопоказах. Она уже написала пару абзацев про фильмы, про свои впечатления от просмотра, упомянула Олега Самоката как многообещающего режиссера. Теперь можно перейти и к сплетням.

Нина был той, кого принято называть «светская львица», она активно участвовала в тусовочной жизни Москвы, с удовольствием позируя для глянца. Эффектная брюнетка чуть за тридцать без острой нужды в деньгах. Удачный брак и не менее удачный развод обеспечили ей более чем приличное содержание, а «на шпильки» Нина зарабатывала сама, ведя авторскую колонку в элитном издании «Светская Москва». Поначалу у Нины даже были надежды стать любовницей главного редактора – Виктора Викторовича Новикова, мужчины в годах, но очень интересного и влиятельного в сфере СМИ, только он с самого начала дал понять, что не стоит этого делать. Нина была умной женщиной, намек поняла и

сумела наладить дружеские отношения с главным редактором.

В итоге кроме ежемесячной авторской колонки от одной из известнейших светских красоток столицы Новиков получил прекрасного автора статей для своего интернет-портала, а Нина закрепила за собой звание журналиста популярного московского глянца. Это устраивало обе стороны.

Кофе остыл. Нина не любила холодный, поэтому встала из-за стола, чтобы приготовить себе новый.

На повестке дня были две новости: Ася и Александр Свиридов. Правда ли, что он разводится? Подруга права, последние месяцы этот мужчина везде появляется один, там явно что-то произошло. Но что? Загулял? Она изменила? Такой образцовый брак был, что просто зубы ломило. Не придерешься, не подкопаешься. Хотя Лара всегда была словно с изъязном. Невидимым. Вроде и из круга, но все время в стороне. Один ее цветочный бизнес чего стоит.

«Пробную удочку закинем, а там посмотрим, наведем справки, тема горячая, – подумала Нина, сев за стол перед компьютером со свежей чашкой. – А вот Ася явно хотела, чтобы про нее написали, не зря продемонстрировала подарок. Ну, что же, сделаем подруге приятное».

Нина пригубила кофе и пододвинула ближе ноутбук: «Мероприятие было богато не только на кинопремьеры. Главной интригой вечера стал вопрос: воссоединился ли Платон Кедров со своей давней возлюбленной Асей, которой препода-

нес в подарок антикварное украшение. Что это: прощальный жест или первый шаг к примирению?»

Нина откинулась на спинку стула и взяла в руки чашку. Перечитала. Кофе приятно горчил на губах. В воссоединение она не верила. Ася была слишком напориста, а насколько Нина могла судить о прошлых отношениях Платона, он не любил слишком напористых женщин, и как только те начинали качать права и капризничать – оставлял их. Ася явно перестаралась. И упустила мужика. А он очень интересный, Платон Кедров, владелец двух известнейших туроператоров. Это для всех. И неизвестно, чем владеет еще. Про себя Нина называла его «прекрасный негодяй». Платон обладал внешностью аристократа. Был бы актером, играл исключительно графов и сэров. Хорошо вылепленное лицо с тонкими чертами, красивый прямой нос, холеные руки, голубые глаза. Но было в этих глазах что-то, что не позволяло им верить. Смотришь на такое лицо и думаешь: «Подлец, очаровательный подлец».

Нина Платону не верила, но как женщина постоянно чувствовала этот трудно поддающийся описанию словами шарм.

«Ну, и хватит о нем, – подумала, отставив в сторону пустую чашку. – Теперь про Свиридова. Как здесь лучше написать?»

Тонкие пальцы коснулись клавиатуры.

«Уже в который раз за последние три месяца Александр Свиридов прибыл на мероприятие один. Как стало извест-

но от близкого друга семьи, просившего не называть его имя, некогда идеальный брак дал трещину, пара переживает нелегкие времена и, возможно, все закончится разводом...»

3

Он увидел ее через окно и, бросив Денису: «Я на пять минут», выбежал из магазина.

Девушка стояла посреди улицы и разговаривала по телефону:

– Заболела?.. Да, при такой жаре кондиционеры зло... Сейчас подумаю... Где начало? На Театральной в семь? Хорошо, заменю.

Голос у нее был чистый и звонкий, как ручей. Волосы от ветра постоянно лезли в лицо, и девушка то и делоправляла их за уши. Короткая расклешенная юбка, стройные загорелые ноги, легкие белые кеды, маленькая сумка на длинной ручке-ремешке через плечо. Закончив разговор, она убрала телефон в сумочку, вынула солнечные очки, глянула на часы, а потом по сторонам.

– Помочь? – поинтересовался Игорь, подходя ближе.

– Нет, спасибо.

– Я тебя знаю, ты к нам часто заглядываешь.

– К вам – это куда?

– К нам – это в магазин. – Он указал на окно, через которое с любопытством на происходящее смотрел Денис, а по-

том взял и помахал приветственно рукой.

Девушка улыбнулась:

– Да, я люблю к вам заглядывать.

– А у нас новые поступления. Вот тебя какие писатели интересуют?

– Ты всех таким образом призываешь в магазин?

– Нет, только понравившихся девушек.

– Прости, мне пора идти, но за приглашение спасибо. Как-нибудь загляну.

Она повернулась к окну и послала воздушный поцелуй Денису. Тот расплылся в улыбке, замахав обеими руками. Девушка надела солнечные очки и начала свой путь по улице.

– Постой! – окликнул ее Игорь.

Она не замедлила шага, пришлось догонять.

– А как же номер телефона?

– Я незнакомцам номера не оставляю.

– Какой же я незнакомец? – Игорь пристроился рядом и зашагал в ногу. – Я очень даже знакомец, мы это только что выяснили.

– Я и не всем знакомцам даю номера.

– Мы сейчас куда направляемся? – решил он сменить тему.

– Ты – не знаю, а я уже пришла.

Она остановилась чуть в стороне от группы людей, которые слушали стихи около памятника Булату Окуджаве. Боль-

шая арка, из которой, засунув руки в карманы, выходит – идет по улице поэт. Худая сутуловатая фигура. И его бес-
смертное:

*Пешиеходы твои – люди невеликие,
каблуками стучат – по делам спешат.
Ах, Арбат, мой Арбат,
ты – моя религия,
мостовые твои подо мной лежат...*³

– разносилось сейчас по улице.

Молодой парень читал стихи низким, хорошо поставленным голосом. У него была смуглая кожа и необычное лицо с темными азиатскими глазами, сама же фигура – высокая и поджарая. Словно много разных кровей смешалось в одном человеке. Перед парнем лежал открытый рюкзак, куда каждый желающий мог положить вознаграждение. Многие не проходили мимо, останавливались, слушали.

Игорь тоже послушал, а когда раздались аплодисменты, сказал:

- У памятника цветы лежат, кто-то приносит.
- Здесь часто цветы... и это правильно.
- Меня Игорь зовут.
- Я не успеваю за ходом твоих мыслей.

Тут к девушке подошла компания людей:

---

³ Б. Окуджава.

– Мы не опоздали?

– Вы первые, – ответила она, а потом повернулась к Игорю: – Ты прости, но у меня работа.

– Храм Христа Спасителя отсюда далеко?

– Мы такие магниты дешевые нашли.

– Сейчас какие-нибудь театры работают, вы не знаете?

Девушку обступили со всех сторон, она отвечала на вопросы, и не было никакой возможности возобновить с ней разговор.

«Зато узнал, чем занимается, – подумал Игорь, – уже неплохо».

Он в последний раз взглянул на нее и повернул обратно в магазин.

Группа, разошедшаяся на свободное время, собиралась вновь.

Парень продолжал читать стихи:

А зима будет большая...

Вот, гляди-ка, за рекой

Осень тихо умирает,

Машет желтою рукой.

Плачут мокрые осины,

Плачет дедушка Арбат,

Плачет синяя Россия,

Превратившись в листопад.

Мимо шла девушка в бейсболке с термокоробом за плечами. Услышав стихи, она остановилась, присоединилась на время к зрителям. Слушать про осень и зиму в такую жару казалось немного странным. Парень поднял руку вверх, а потом медленно стал ее опускать, показывая листопад, сделал паузу, дал его увидеть собравшимся и только после этого продолжил:

*– И, сугробы сокрушая,
Солнце брызнет по весне...
А зима будет большая –
Только сумерки да снег⁴.*

4

Свиридов уже собрался покинуть гостиницу и отправиться на запланированную деловую встречу, когда поступил звонок из цветочного магазина. Секретарь соединила, и в трубке послышался сбивчивый волнующийся голос:

– Александр Константинович, это Вика. У нас тут бухгалтер ушла, дела вести некому, а телефон Ларисы Николаевны не отвечает третий день. Распродаем последнее, новых поставок нет, потому что платежи не проходят. Если ничего не изменится, то через неделю мы закроемся.

---

⁴ Ю. Визбор.

– Вы знали, что бухгалтер уйдет?

– Да, она даже писала заявление на имя Ларисы Николаевны, но ответа не последовало.

– Ясно. Кто ведет дела сейчас?

На том конце замаялись, а потом неуверенно ответили:

– Мы стараемся делать что можем, но мы не бухгалтеры и... если честно...

– Я все понял, можете не продолжать. Завтра утром у вас будет специалист, который наведет порядок в делах, магазины закрывать не надо.

– Спасибо! – выдохнули в трубку.

Как только разговор закончился, Свиридов набрал главного бухгалтера и распорядился завтра направить человека из отдела в магазин «Цветочная история».

Лара, Лара... сколько все это будет продолжаться? Когда закончится? И, главное, чем закончится? Он не знал. Точно знал только одно: как прежде уже не будет.

Их нерожденные дети стали стеной, разделившей некогда единое целое. Первый выкидыш принес с собой горе, но вера осталась. Последний забрал веру. Лара надломилась и отдалилась. Ее глаза потухли. Глаза, которые горели всегда – жизнью, интересом, даже немного мятежом.

Когда она только собиралась за него замуж, то заявила, что не станет домохозяйкой, а начнет свое дело. «Хорошо, – согласился он, – выбирай».

Что там принято у жен успешных бизнесменов? Частные

художественные галереи, галереи декора и интерьера, салоны красоты, эксклюзивные ювелирные коллекции имени себя. Лара посмотрела насмешливо и покачала головой:

– Нет, не то. Давно известно, что большинство этих галерей убыточны, какой там месячный оборот? Зато статус, пафос. И мужья закрывают убытки, оплачивают дорогую игрушку для жены, а жена потом везде называет себя бизнес-леди.

Он улыбался, слушая ее.

– Так что же ты хочешь?

– Я, пожалуй, тоже стану бизнес-леди и тоже попрошу игрушку. Не знаю, насколько это будет в итоге убыточно. Но я очень постараюсь выйти на ноль, а может, даже и на небольшую прибыль.

Он был заинтригован:

– И что же это?

– Магазин цветов.

– Цветов?

– Да. Я подумала о маленьком магазинчике цветов. Сначала одном, а если дело пойдет, то можно подумать и о втором. Я хочу красивый уютный магазин, необычные оригинально оформленные букеты, искусство флористики, понимаешь?

Это было неожиданно.

– Понимаю, только почему ты говоришь об убыточности? Если все грамотно раскрутить и сделать эксклюзивным салоном, преподнести как...

Лара так загадочно улыбнулась, что он осекся на середине фразы:

– Что?

– Я не хочу цветочный магазин делать эксклюзивным салоном. Вот это все: рекламный разворот в глянце, дорогая фотосессия в твоём отеле, модные тенденции сезона.

– Но почему?

– Потому что, – назидательно сказала Лара тоном учительницы, – тогда это будут букеты для избранного общества, Александр Константинович, а я хочу магазин для обычных людей. Если играть в бизнес, то играть интересно. Я хочу, чтобы в мой магазин заходили посетители с улицы, чтобы молодые парни покупали девушкам красивые букеты и могли за это заплатить. А элитный салон флористики откроет кто-нибудь другой. Из людей вашего круга.

– В который ты не думаешь входить?

– Почему же. – Лара пожала плечами. – Придется, раз я собираюсь за тебя замуж. Но знаешь, – добавила она тихо, – не хочется терять связь с миром. Я имею в виду, вот с этим миром, в котором живет большинство людей.

Она потерла лоб рукой и продолжила очень серьезно:

– Мы в последнее время часто выходим вместе, я знакомлюсь с твоим окружением, и знаешь, меня как будто засасывает. Другое существование, другие правила, другая атмосфера, я чувствую, что начинаю забывать о той жизни, которой жила долгое время. В ней есть водители троллейбу-

сов, продавцы супермаркетов, врачи скорой помощи... я забываю... и это... неправильно. Я хочу магазин для людей, которые ездят в метро.

Он долго молчал. Не потому, что был против, а потому, что Лара не переставала удивлять, и он был готов удивляться. В такие моменты чувствовал, что любит ее бесконечно.

Они познакомились в Петербурге. Свиридов приехал в свою гостиницу решить ряд важных вопросов, Лара стояла у стеклянных дверей с группой приезжих и что-то говорила им по-французски. Джинсы, льняная рубашка и большие темные очки. А потом она сняла очки, и он увидел глаза – яркие, как у кошки. Он даже замедлил шаг и услышал, что она назначила сбор группы в фойе после обеда.

Конечно, потом Свиридов выяснил, что это за группа. Оказалось, члены международного туристического форума, где Лара была куратором. Он нашел способ завязать с ней знакомство. Естественно, чисто деловое, попросил помощника связаться, договориться о встрече.

На встрече Александр говорил о программах для проживающих в гостинице и что ему нужен человек, который займется данным вопросом в отеле «Максимум – Петербург». Человек этот ему был абсолютно не нужен, потому что к досугу гостей применялся индивидуальный подход и существовал целый отдел соответствующих сотрудников, но Ларе об этом знать было не обязательно.

Первая встреча повлекла вторую, потом случилась третья.

С совместной работой не сложилось, зато сложилось с жизнью. Ему нравилось ее независимое мнение, точные слова, юмор и внутреннее бесстрашие. Все это в сочетании с врожденной женственностью и утонченностью. Дочь военного переводчика и искусствоведа. Она не стала на него работать. Она стала с ним жить.

Через неделю после возвращения из Питера в Москву он позвонил Ларе и сказал: «Приезжай».

Наверное, такие встречи устраиваются где-то свыше, и главное – не пропустить. Они были очень счастливы. Лара открыла магазин цветов и через некоторое время сумела выйти на безубыточность. Александр знал, что, если бы захотела, начала зарабатывать больше, но она упорно не повышала цены. Зато букеты удивляли креативом. Это и одиночная роза в крошечном ящичке, и яркая коробочка разноцветных гвоздик с плитками шоколада, и торжественные букеты, и композиции с мягкой игрушкой. Жены партнеров за спиной Лару осуждали, они ее не понимали. Но Лару это мало волновало. Она окупила вложения, родила Катю и открыла второй магазин.

– Со мной ты ближе к народу, – говорила она.

Он соглашался и тут же делал распоряжения по поводу VIP-гостей и плана сезонных мероприятий.

А потом все изменилось. Четыре неудачные беременности, четыре нерожденных ребенка и непроходящая боль в любимых зеленых глазах.

Куда делась яркая жизнелюбивая женщина? Как ее вернуть? Александр не знал. Он хотел помочь, пытался, но каждый раз не угадывал и делал только хуже. Знал, что Лара обвиняет его в бесчувственности, а может, и в равнодушии к случившемуся. Но страдать напоказ и заливать несчастье спиртным не мог. Все произошедшее для него тоже стало горем, которое он заталкивал внутрь, глубоко. Это горе там клокотало, обжигало, разъедало, и он с головой окунался в работу, пытаясь сохранить основы пошатнувшейся жизни. Ради Лары, до которой все труднее и труднее было достучаться. Ради дочки Кати, которая ни в чем не виновата и пугалась ссор. После каждого выяснения отношений Александр обещал себе, что это в последний раз, и все равно срывался. Вид разбросанных транквилизаторов, едкие замечания-обвинения, отчуждение...

Он почти жил на работе, она свою работу бросила. «Цветочная история» потеряла для Лары смысл. Александр знал, что держит ее на плаву только дочь, поэтому не увозил Катю. В ином случае отправил бы ребенка на море, подальше от всего этого.

Свиридов сидел за столом, вертел в руках телефон, опаздывал на встречу, думал о цветочных магазинах. Вернется ли к ним Лара? Или все же закроет...

Платон позвонил сам, а не дал поручение секретарю. Виктор Викторович Новиков, владелец и главный редактор «Светской Москвы», этот звонок оценил.

– Конечно, не беспокойтесь, сделаем всё в лучшем виде. Подумаем, как оформить, обсудим, готовый материал, естественно, вышлем на согласование, – говорил он, поглаживая холеную модную бороду.

Борода была белоснежной, как и зачесанные назад волосы.

Только что он получил заказ, который отлично ляжет в следующий номер. Расценки в журнале соответствовали его имиджу, но владельцы элитных ресторанов, клубов, салонов красоты и недвижимости не скупились. Дать рекламу в таком издании – уже статус.

Виктор Викторович долго шел к своему успеху. Начинал журналистом в газете, позже, в девяностых, сумел войти в издательский бизнес. Его первым детищем был тонкий развлекательный журнал с кроссвордами, сплетнями, страничками мод и кулинарных рецептов. Теперь Новиков сидел в собственном просторном кабинете в одном из центральных офисных комплексов Москвы, делал новости, регулировал информационные потоки, выполнял заказы состоятельных людей, и эти люди предпочитали с ним дружить. Слово – от-

личное и беспощадное оружие, если знать, как им воспользоваться.

– Спасибо, Виктор Викторович, буду ждать вашего звонка. До свидания.

– До свидания, Платон Леонардович.

Связь отключилась, экран телефона погас.

Виктор Викторович положил телефон на стол и повернулся к монитору. За время разговора на почту пришло несколько писем. Одно из них было от Нины Покровской с вариантом очередной статьи. Подобные материалы обычно отправлялись напрямую выпускающему редактору, но в случае с Ниной все обстояло по-другому. Она бережно охраняла свой статус особого автора и смогла добиться непосредственного контакта с руководством, минуя ненужных ей посредников.

«Умная», – вздохнул Виктор Викторович и открыл файл.

По мере того как читал материал, мнение свое подтвердил. Сразу две новости-сплетни в одной статье про короткометражные фильмы. И первая как раз про Платона. Вот ведь!

Не закрывая файла, Новиков набрал номер.

– Добрый день, Виктор Викторович, – ответили ему мелодичным голосом.

– Добрый день, Нина, я получил твой материал. Скажи, а что это за близкий друг семьи?

– Я не могу разглашать тайны, Виктор Викторович.

– Но ты это не выдумала? – уточнил он.

– Ну что вы, мне намекнули. Я сама новости не придумы-

ваю. Я собираю сплетни.

– Пока про эти слухи никто не писал, – медленно проговорил Новиков и замолчал.

Нина терпеливо ждала. Виктор Викторович думал. С одной стороны, вторгаться в личную жизнь господина Свиридова следовало осторожно. Он их постоянный рекламода-
тель и всегда выкупал полосу на полгода вперед. С другой стороны, не разместишь новость ты, разместят другие. А хочется быть первым.

– Знаешь что, – наконец произнес Новиков, – давай под-
корректируем. Надо убрать слово «развод». Не тот Свиридов человек, про которого можно сразу в лоб. Испортим отно-
шения и лишимся доходов. Напусти побольше тумана.

– Хорошо, Виктор Викторович.

Новиков чувствовал, что она улыбается. Улыбается и по-
нимает. Умная.

– И вот еще что, я помню, что ты не наш штатный сотруд-
ник и не корреспондент, а вольная птица, но мне сегодня поз-
вонил Платон Кедров, хочет эксклюзивное интервью.

– О-о-о... – раздалось на том конце.

Теперь улыбнулся Виктор Викторович. Он не ошибся.
Нина зацепится за этот материал. Уже зацепилась.

И он получит отличную статью.

– Никому Кедрова не отдавайте! Я готова подъехать в ре-
дакцию в любое удобное для вас время.

Когда Федор написал Светлане о том, что работает продавцом на улице, – он не лгал. Каждый его рабочий день начинался на Арбате. Федор продавал картины. На смену жаркому лету приходила дождливая осень, потом холодная зима, затем ветреная весна, а Федор неизменно стоял на своем месте и предлагал остановившимся около лотка акварели с видами Москвы, акриловых котов, натюрморты маслом и модные абстракции. В последнее время стали популярными городские пейзажи – старые улицы в духе шестидесятых годов прошлого века, рослые деревья, красные трамваи и бегущие к ним девушки. Живопись Федор очень любил и понимал, что далеко не все на его стенде стоящее, слишком много штампа и лубка. Зато хорошо продается. С другой стороны... зайдешь в новомодную галерею, там тоже стоящего почти нет. Две-три интересные работы на пять залов, остальное – тот же штамп, но оформленный под «последний тренд в мире современного искусства». На улице получается честнее. Федор любил общение, любил наблюдать за тем, какие работы привлекают студентов, или иностранцев, или пожилую пару из Смоленска. Он с удовольствием показывал свой товар, рассказывал о нем, сразу отличал знатока и ценителя от тех, кто подходил «купить на память», редко ошибался и почти всегда мог угодить потенциальному покупателю.

Стоять целый день на улице в любую погоду было нелегко, но и работать в галерее, куда его вдруг пригласили год назад, Федор не смог. Посетители этого места в большинстве своем были люди с достатком, метящие в аристократы, ничего не понимающие в живописи, но гуляющие по залам с видом знатоков, и ты для них – обслуживающий персонал. Вовремя предложить чай-кофе, вовремя улыбнуться, вовремя посмеяться над глупой шуткой и суметь продать картину с пятью разноцветными квадратами, рассказывая, какой глубокий смысл заложил художник в это полотно. Федора хватило на два месяца. Не умел он быть лакеем, поэтому вернулся на Арбат, к Абраму Моисеевичу, ибо этой торговой точкой владел именно он – хозяин букинистического магазина.

Абрам Моисеевич принял Федора обратно без вопросов, потому что достойной замены ему за это время найти не сумел. Не только принял, даже немного повысил зарплату. В пределах разумного, конечно. И жизнь потекла по-старому. Ассортимент картин Федор регулировал сам, хозяин ему в этом не мешал, он верил чутью своего продавца. За последние два месяца Федор, благодаря инстаграму, нашел несколько интересных художников. Конечно, он не хотел вечно прозябать на улице, мечтал о галерее, собственной, но денег на нее не было. Зато надеялся потихоньку увлечь этой идеей Абрама Моисеевича. Хотя многие, даже самые заветные мечты остаются мечтами, Федор в свою верил.

Он был подписан в инстаграме на неизвестных, но очень

любопытных авторов. Соцсети дают человеку много возможностей, в том числе позволяют рассказать о собственном творчестве. Декоративные панно, миниатюры, необычные инсталляции, живопись... инстаграм стал для Федора окном в мир творцов. При этом активной сетевой жизнью он не жил – общения с лихвой хватало на Арбате, вечера прельщали тишиной и уединением, в котором можно было отдохнуть после шумного дня. Впрочем, Федор не считал себя одиноким. У него был отец. Уже старый, часто ворчливый, но любящий и жалеющий сына, у которого с жизнью не сильно ладилось. Федор покупал для него бананы и апельсины, отец ждал Федора вечерами с готовыми ужинами и целым списком новостей, которые передавали по телевизору. Ужинал Федор обычно под эти услышанные и увиденные новости с личными отцовскими комментариями. Главное было не перебивать и вовремя кивать головой. Мол, слышу, понимаю, разделяю, какое безобразие.

А потом каждый расходился по своим комнатам. Федор – отдохнуть, а отец – смотреть очередную порцию ток-шоу на злобу дня. Чай перед сном они пили вместе. Нерушимая традиция.

Впрочем, пара сетевых контактов у Федора все же была. Леха с Камчатки и Света из Москвы. Встретились случайно и вот... незнакомым людям гораздо проще поведать о наблевшем. Они тебя не видят, не знают, они – твои слушатели. Друзья. Им рассказываешь о своих мечтах, надеждах,

сомнениях. Они далеко и никак не связаны с твоей жизнью, поэтому не подставят, дорогу не перейдут. Леха так и останется жить на Камчатке, ты в курсе его сложных отношений с женой и знаешь, как теща периодически контузит мозг. Вы обмениваетесь анекдотами и планами на лето. Светлана... с ней все не так просто. Когда два человека долго и близко общаются по сети, проживая в одном городе, почти всегда наступает момент икс – очное знакомство.

Они оба тянули время, оба не торопились. Но момент этот неминуемо приближался. И немного пугал. Вдруг все разрушится? То, что так долго создавалось и стало неотъемлемой частью жизни. Дружба? Роман в письмах? Отношения с женщиной? Как правильно назвать происходящее, Федор не знал. Но это было что-то очень личное, серьезное и настоящее.

«Где проходит граница правды и лжи? У тебя бывало так, что ты вроде говоришь абсолютную правду, но при этом четко знаешь, что врешь?»

Он думал об этом весь сегодняшний день. Думал о том, что написать в ответ. Решался.

После того как за ужином отец рассказал все новости, подробно остановившись на очередном подорожании лекарств и прогнозах синоптиков на завтра («Федь, ты не забывай, что надо стоять в тени, а то получишь солнечный удар, и воды с собой возьми побольше»), он ушел в свою десятиметровую комнату и включил ноут. Перечитал письмо, вздохнул, потер

переносицу и начал писать.

7

«Мне кажется, что граница правды и лжи часто бывает неразличима. Можно говорить правду, но при этом знать, что врешь. И человек, с которым ты общаешься, тоже врет. Хотя говорит правду. У меня так было с женой. Наверное, это в конечном итоге и разрушило наш брак. Брак ведь по сути команда, а когда вы перестаете быть командой, брак рушится. Простой пример: она задержалась. Я спрашиваю, где была, она: „Пила кофе с Аней“. Но я накануне слышал, как она договаривалась с ней по телефону пойти в салон красоты на какие-то пилинги. Почему она мне солгала? Может, потому, что эти процедуры стоят дорого, и жена не хотела афишировать, какие суммы денег тратит на свою красоту? Конечно, наверняка она пила там с Аней кофе, ожидая процедуры. В салонах красоты часто предлагают чай и кофе. Получается, не соврала. Но правду скрыла.

Или вот еще. Моей жене не нравился мой приятель, но запретить встречаться с ним она не могла. Мы же взрослые люди. Так что я никогда не рассказывал ей о наших пересечениях и делах, при этом всегда говорил правду. Например, о том, что сегодня мне надо поменять шины. Мне действительно надо было это сделать, и была запись на определенное время в шиномонтаже. Просто потом мы пересекались

с приятелем, и об этом жене я уже не говорил. Маленькая недосказанность здесь, маленькая недосказанность там. Она накапливается, накапливается и вдруг становится огромной. Это очень похоже на снежный ком. В итоге вы сидите вдвоем на кухне, ужинаете, разговариваете и вроде говорите правильные слова, но врете оба.

„Я так устала после приема врача, что просто не добралась до магазина“. И она действительно ходила на прием к врачу. Но ты точно знаешь, что это был утренний прием, и на самом деле ей не хотелось идти в магазин, чтобы взглянуть на тот джемпер, который я присмотрел в подарок отцу на день рождения. Прямо сказать об этом она не может. Ты принимаешь правила игры и поступаешь так же.

Получается, что, говоря правду, вы оба врете, а самое главное, оба об этом знаете и уже не верите словам друг друга. Мы перестали быть вместе, поэтому, конечно, у каждого со временем завелись свои личные жизни, и это окончательно развалило наш брак. Но у истоков развала стояла именно ложь. Такая правдивая, честная ложь».

Светлана три раза прочитала письмо, прежде чем подняться на ноги и пойти поставить чайник. Внутри все дрожало. То, что написал ей Федор, было очень понятно. Это как раз про цветы, которые она фотографировала накануне. С одной стороны – правда, с другой – ложь. Светлана действительно находилась в отеле, но она не принадлежала тому миру. Однако люди, увидевшие фото, поняли все по-дру-

гому. Сколько же в нашей жизни лжи? И как виртуозно мы учимся ей прикрываться.

Чайник вскипел, но Светлана про него уже забыла. Она стояла около клетки с Агафоном и разговаривала с птицей:

– Ты представляешь, Федор сегодня написал о своей семье. Нет, я знала, что он в разводе и живет с отцом, но больше ничего не рассказывал, а я не спрашивала, ведь это очень личное. Хуже всего лезть человеку в душу, когда о том не просят.

Агафон сидел на жердочке и терпеливо слушал человеческую речь. Его маленькие глазки блестели.

– Глупая ты птица, ничего не понимаешь, не знаешь, как у нас, у людей, все сложно. Вот тебя покормили, воду сменили, клетку почистили, выпустили полетать по квартире – все просто и понятно... а он сегодня мне впервые открылся. Знаешь, как трудно бывает рассказывать о таких вещах?

Сама Светлана тоже рассказывала Федору о себе постепенно. Про развод, про ребенка. В отца Юли она была влюблена, и когда он бросил их, беспомощных, думала, с ума сойдет. Земля ушла из-под ног, поверить в такое предательство было невозможно. Как выжила, не помнит, не хотела помнить, вычеркнула те первые годы из своей жизни навсегда. До устройства в бухгалтерию отеля была вечно в поисках лучшей работы и дополнительных заработков, вечно уставшая и с кучей проблем: как попасть к врачу, с кем оставить болеющего ребенка, как вывезти дочку на море, где взять де-

нег на зимнюю обувь и репетиторов. Хорошо, с дочкой повезло. Федя написал в письме про команду, что семья – это команда. Вот они с Юлей – команда. Наверное, в итоге ей с семьей повезло больше, чем Федору.

– Агафон, ты в нашей команде?

Кенар издал высокий звук. Светлана улыбнулась:

– Правильный ответ, а то, признаться, я в тебе периодически сомневаюсь... Юля что-то задерживается. Сказала, какая-то вечерняя экскурсия у нее сегодня. Не нравятся мне эти поздние прогулки с толпой туристов.

Агафон снова подал голос.

– Вот-вот, и я о том же. А мне завтра предстоит идти в новое место. Знаешь, у этих богатых свои причуды. Пооткрывают женам магазинов, те поиграют-поиграют в них и устают, это же работать надо. Вот тогда посылают нас, простых смертных, разгребать полный развал в бухгалтерии и документах. Так что сидеть мне завтра...

Кенар разразился в ответ долгой переливчатой трелью.

8

В жизни гида-экскурсовода случаются разные внештатные ситуации, в том числе и поломка автобуса в самом центре города. Группу пришлось высадить на набережную Москвы-реки. Хорошо, что есть широкий тротуар и виды для фотографий вокруг замечательные. А вот сколько ждать

нового автобуса – вопрос.

Через двадцать минут собравшиеся начали скучать. Юля рассказала уже и про летнюю навигацию на Москве-реке, и про знаменитую сталинскую высотку через дорогу напротив, упомянув, что именно ее снимали в кино «Москва слезам не верит» и что когда-то здесь жили Твардовский, Уланова и Евтушенко. Юля думала, о чем можно рассказать еще, как вдруг ее слова подхватили.

– После победы в Великой Отечественной войне в городе продолжилась программа по реконструкции. Сталинские высотки – это самые первые отечественные небоскребы, которые формировали вид города. Всего их было построено семь, хотя планировалось девять. Все они разные. Если говорить об архитектуре, то та, которую мы видим здесь, на Котельнической набережной, одна из самых изящных и тонких. Правда, подобная внешняя красота пошла в ущерб внутреннему комфорту. Небольшие размеры этажей в верхней части здания сделали многие квартиры маленькими и неудобными в планировке.

– Зато вид из окна какой! – раздался мужской голос.

– Это точно, – согласился Юлин помощник.

– А какие пробки около дома.

И все засмеялись. Тут наконец подошел исправный автобус, и туристы начали бодро рассаживаться по местам.

– Ну, вот видишь, – сказал Игорь, стоя рядом, – не зря поехал.

Она встретила его на Театральной площади в семь вечера среди собравшихся. Только в списках, естественно, Игоря не было. Сказал, что решил купить поездку в последний момент, и если есть свободное место...

– Никогда не видел вечернюю Москву? – поинтересовалась Юля.

– Никогда не был на экскурсии по вечерней Москве, – уточнил он.

Она скептически посмотрела на него поверх солнечных очков, но все же узнала, как в автобусе обстоят дела со свободными местами, и разрешила присоединиться. В конце концов, почему нет? Главное, чтобы не стал навязчивым, этого Юля не любила. Но он оказался понимающим, не мешал работать, не отвлекал внимание на себя, просто шел рядом, слушал и вот сумел даже помочь.

– Ты сам не подрабатывал экскурсоводом, случайно? – спросила она, прежде чем зайти в автобус.

– Нет, – широко улыбнулся он. – А что, у меня есть перспектива?

– Никакой, – ответила Юля оборачиваясь, – если сейчас, вместо того чтобы сесть в автобус, останешься стоять здесь.

Глава 3

*Неужели Вы сомневаетесь, что это правда?
Карло Гоцци. Принцесса Турандот*

1

Порог «Цветочной истории» Светлана переступила с большим предубеждением. Всю дорогу до своего временного места работы она настраивалась на то, что магазин ей не понравится. Да и что можно ожидать от заведения, открытого ради забавы жены богатого человека? Пафос, снобизм и цены.

Однако, как только открыла дверь, сразу про все забыла, одолевавшие мысли куда-то исчезли и остался только восторг – восторг ребенка, который всегда где-то прячется даже в очень взрослом человеке. Если можно попасть в сказку, то Светлана в нее попала. Магазин напоминал самый настоящий волшебный сад. Под потолком висели две ажурные клетки с птицами, в белых фарфоровых вазах стояли красивые букеты. Чуть подалее – узкие витрины-холодильники с различными сортами роз. У дальней стены – застекленная оранжерея, так показалось на первый взгляд. В торговом зале на столиках различной вышины располагались цве-

точные композиции. Тут же была изящная этажерка с маленькими коробочками конфет, корзина с мягкими игрушками, стена-стенд с всевозможными открытками, от ретро-фотографий до репродукций картин. В красивых стаканчиках рядом – шариковые, гелевые, перьевые ручки.

– Это если вдруг вы захотите подписать свое послание чернилами, – ответила девушка лет двадцати семи, проследив за взглядом посетительницы. – Добрый день, чем могу помочь?

А Светлана не могла оторвать глаз от крошечной желтой леечки – совсем игрушечной, из носика которой выглядывала распутившаяся малиновая роза. Ручка лейки была украшена бантом из сена.

«Какая прелесть, – подумала Светлана. – Какая красота! Неужели кто-то кому-то дарит такие подарки? Неужели в нашей жизни есть счастливицы, которые это получают?..»

За все сорок пять лет жизни никто и никогда не дарил Светлане что-то подобное...

Одинокая женщина средних лет. Прибавить к этому нечего.

– Добрый день, – подняла она глаза на девушку. – Меня зовут Светлана, я ваш временный бухгалтер.

– Ой, как хорошо! – обрадовалась девушка. – А я Вика, управляющая магазином. Скоро подойдут еще два продавца, я пока одна.

– Опаздывают? – Светлане самой не понравилось, как

прозвучал ее голос, недовольный и словно отчитывающий.

– Нет, что вы. – Вика слегка покраснела. – Одна с утра отпросилась из-за ребенка, его к врачу надо свозить, а вторая решает вопрос с лентами. У нас сейчас немного запутано все с бухгалтерией, вот... а ленты нужны, ну и... в общем, она сейчас сама закупает за наличные.

Слова Вики походили на оправдание, и Светлана едва удержалась, чтобы не кивнуть головой, мол, я принимаю ваши объяснения. Снова вернулись мысли, которые донимали всю дорогу сюда. Что еще можно ожидать от места, созданного в качестве забавы для жены богатого человека?

У него пятизвездочная гостиница, у нее – свой магазин цветов. Милое хобби.

Светлана окинула взглядом розы, гвоздики, хризантемы, фрезии, орхидеи, герберы, коробочки, ящички, горшочки, открытки, вазочки...

– Показывайте, где у вас хранятся бухгалтерские документы, компьютер с программой и ключи от нее.

2

«Александр Свиридов прибыл на мероприятие один. Уже в который раз за последние три месяца. Как стало известно от близкого друга семьи, просившего не называть свое имя, некогда идеальный брак дал трещину, пара переживает нелегкие времена, но мы надеемся, что трудности в отноше-

ниях будут преодолены и вскоре Александр и Лара порадуют нас совместным выходом».

Статья на портале вышла вчера. Она собрала огромное количество комментариев, а потом новость быстро начала распространяться по другим интернет-площадкам. Виктор Викторович свернул окно на экране компьютера, снял очки и потер переносицу.

Он устал. Пора признаться самому себе, что он давно уже устал от всего этого: сплетен, светских скандалов, репортажей со звездных крестин, свадеб и разводов, которые заполнили информационное пространство. В том числе и портал «Светской Москвы».

Не таким Новиков видел свое детище в самом начале. Он мечтал о люксовом продукте, если такое слово применимо к полиграфии. Он долго и внимательно изучал рынок иностранного глянца, чтобы создать свой – элитный и высококлассный. Разрабатывал фирменный стиль, собственные рубрики, искал журналистов и ведущих колонок. Что-то сразу имело успех, от чего-то приходилось отказываться. Конечно, издатель обязан держать нос по ветру, завязывать полезные связи, привлекать рекламодателей и даже угождать им. А как иначе? Но все же... В журнале были интервью с интересными людьми, рассказы о необычных отелях и необычных путешествиях, самых модных театральных постановках, новинках дизайна интерьеров, реклама элитных ювелирных домов и ресторанов.

Таким журнал был, таким и остался. Но одним журналом сыт не будешь. Время и быстро развивающиеся технологии заставили создать интернет-портал. И вот там уже случилось раздолье для разного рода новостей, по большей части – сплетен. Отчеты обо всех подряд вечеринках и кинопремьерах, рассказы о том, кто какой любовнице и за сколько купил новый автомобиль, квартиру, кольцо. В общем, все, что интересует обычного обывателя, который не может сам себе позволить подобные кинопремьеры, вечеринки и автомобили. Зато может, сидя дома, от души комментировать прочитанное.

Все чаще Виктор Викторович думал о продаже части этого некогда любимого, созданного с нуля бизнеса. Деньги от продажи можно держать в акциях или на заграничных счетах, а оставшаяся доля будет продолжать приносить доход, да и оставит возможность контролировать ситуацию в целом. Все же полностью отдать в чужие руки «Светскую Москву» Виктор Викторович Новиков был не готов.

Да и найти хорошего партнера тоже непросто. Желающих будет много – в этом он не сомневался, вот только... поделиться долей собственного бизнеса с конкурентами – теми, кто много лет подряд спал и видел, как бы утопить успешную «Светскую Москву»... стать свидетелем их триумфа... Такого Виктор Викторович допустить не мог.

И все же он устал. Да и смешно уже в почтенном возрасте быть светским персонажем. Схоже с комическим сюжетом

из оперетки, в которой престарелый граф или виконт волоочится за молоденькой певичкой, доказывая ей, что полон сил и весь пылает.

В октябре, когда большинство персонажей тусовки вернутся с курортов и заграничных вояжей, пройдет очередная ежегодная премия журнала «Светская Москва» – «Персона столицы». Он проведет ее в последний раз, а дальше этим будет заниматься новый партнер. Осталось только этого партнера найти.

3

«Мероприятие было богато не только на кинопремьеры. Главной интригой вечера стал вопрос: воссоединился ли Платон Кедров со своей давней возлюбленной Асей, которой преподнес в подарок антикварное украшение. Что это: прощальный жест или первый шаг к примирению?»

Написано было отлично, новость уже растиражировали другие интернет-площадки и странички соцсетей, посвященные жизни селебрити. Статьи интернет-журналов украшались совместными фотографиями Платона и Аси, а также старинной шпильки. Неплохо она провернула трюк с украшением, теперь из этого события можно состряпать красивую легенду. Что-то типа «когда мужчина благодарен женщине за все». Надо взять на заметку.

Ася вытряхнула из коробки последнюю вафлю и откусила

кусочек. Выглянула в окно. Во дворе кричали дети, обочины дороги были уставлены автомобилями. Как бы ее машинку не поцарапали.

– Уроды, – процедила она сквозь зубы. – Кругом одни уроды.

Положение Аси было не из завидных. С Платоном закончено. Хорошо, что хоть машину не стал отбирать – сделал широкий жест. Зато из квартиры, которую ей снимал, попросил удалиться. Пришлось снять эту халупу. Ася почти с ненавистью окинула взглядом крошечную двушку. Ничего, временные трудности. Зато жилье практически в центре. Главное, чтобы никто из знакомых не узнал, где она сейчас обитает. Уж что-что, а создавать иллюзии Ася умела замечательно. Доев вафлю, она пошла инспектировать гардероб. Пора делать новое видео.

Шелковые блузки полетели в сторону – не то. Льняное платье туда же. В нем только репортажи с курортов делать. А какие сейчас курорты? Денег почти нет. Остались доходы от рекламы на сетевых аккаунтах. Именно этими средствами Ася планировала расплачиваться за жилье и продукты. Машина есть, достойная одежда пока тоже.

Вот, кстати, майка ничего. Для трансляции из дома самое подходящее.

Есть еще пара бриллиантовых сережек, подвеска. При случае можно продать. Все же Платон был не сказать что жаден. Еще антикварная шпилька.

И да, машина. Но расстаться с машиной Ася была не готова. Продать машину – это признать свое банкротство. На это она не пойдет никогда.

Быстро сунув одежду обратно в шкаф и отложив в сторону выбранную майку, Ася осмотрелась. Вчера она купила красивую вазу, похожую на те, что продаются в элитных галереях, на видео все равно не видно, из какого материала она сделана, и цветы. Букет свежих цветов всегда дает правильное впечатление. Еще у нее было красивое атласное покрывало. Если постелить покрывало на диван, то будет самое оно. Осталось подумать, как лучше установить камеру, чтобы в кадр не попали старые занавески.

Обустройство угла для съемки заняло достаточно времени, но в итоге удалось создать видимость дорогого места.

Ничего, Ася прекрасно справится с этим непростым временем. В конце концов, у нее есть запасное средство. Зря, конечно Платон не оставил ей квартиру. Девочки из провинции, приехавшие покорять Москву, очень живучи. И предсудителены. Однажды усвоив правила игры, они уже не сворачивают со своего пути.

Оставшись довольна результатом, Ася переоделась в майку, на груди которой красовался большой логотип «Шанель» – чтобы у подписчиков не оставалось сомнений в успешности и достатке блогера, и занялась макияжем. Выглядеть она должна безупречно.

– Когда мужчина благодарен женщине за все... – бормо-

тала она, аккуратно накладывая тон. – Когда мужчина благодарен женщине за все...

Статья вышла что надо, именно такая, которую она и хотела. Там и сама Ася с Платоном, и новости о разладе в семье Свиридова.

– Мы начинаем новую большую игру, – подмигнула Ася своему отражению. – Свет не сошелся клином на Платоне. Есть мужчины гораздо интереснее его. А Ларе позвоним завтра. И Нине тоже надо будет как-нибудь позвонить, поблагодарить за чудесный репортаж с кинопоказов.

Через полчаса Ася включила камеру и, лучезарно улыбаясь, начала говорить:

– Добрый день, мои дорогие подписчики. Очень рада снова выйти с вами на связь. За последний день меня буквально засыпали вопросами о замечательном подарке, который мне так красиво и эффектно преподнес Платон на летних кинопоказах, поэтому отвечаю. Да, действительно, теперь у меня есть совершенно необыкновенное старинное украшение, и я его вам сегодня обязательно покажу. Но перед этим хочу сказать, что, когда мужчина благодарен женщине за многое – за любовь, прекрасно проведенное время вдвоем, интимные ужины, доверие, помощь, он не всегда может выразить это словами. Как известно, женщины любят ушами, но зачастую красивые слова мужчины произносят только в кино и в книгах. И такие подарки – это их признание. Платон, я тоже тебя

очень люблю!..

4

Сегодня ей не надо на Арбат. Сегодня после обеда у нее совсем другая экскурсия – индивидуальная, по старым улочкам Москвы. Индивидуальные экскурсии Юля любила больше групповых. Как правило, люди, заказывающие такого рода вещи, точно знали, что им надо, и относились к происходящему с большим интересом, были благодарными слушателями и приятными собеседниками. Среди них не встречалось тех, кого грузили в автобус под строгим надзором жены или матери («Слушай, балбес, для тебя же покупали тур, образовывайся»).

Сегодня в компании пяти студентов из Рязани Юле предстояло пройти по Большой Никитской, Поварской, заглянуть на Спиридоновку и выйти к Никитским воротам, там в храме Вознесения в далеком девятнадцатом веке венчался с красавицей Натальей Гончаровой «наше все» Александр Сергеевич Пушкин.

Юля очень любила эти старые тихие улочки Москвы, потерявшиеся в самом центре огромного мегаполиса. Она не уставала любоваться маленькими особняками, купеческими домами, зданиями в стиле модерн – островками той Москвы, которая была когда-то. Здесь, в переулках и тупиках, спрятавшись от суеты, находились дома-квартиры писате-

лей, певцов, композиторов. Дома-музеи Горького, Толстого, Чехова, Шаляпина. Здесь никогда не было столпотворений, это не модные места, и немолодые сотрудники музеев встречали любого посетителя с радостью, водили по комнатам, показывали, рассказывали, приглашали на вечерние концерты.

Юля любила открывать гостям столицы вот такую Москву – негромкую, ускользящую и очень уютную. Подобные прогулки особенно хороши в сентябре, когда пышная листва старых деревьев только трогается желтизной, дни теплые, но уже подернутые легкой дымкой. Жарким летом атмосфера немного другая, но если есть желающие... что же.

До начала встречи еще целых два часа, и ей совсем не нужно на Арбат.

Вчерашняя вечерняя экскурсия закончилась без сюрпризов, туристы увидели все запланированное и в завершение отправились гулять по ночной Красной площади. А Игорь вызвался ее проводить. Юле было приятно. Конечно, сначала она поиграла в независимость, но это для порядка, а потом согласилась.

– У тебя часто бывают поздние мероприятия? – спросил он по дороге к метро.

– За все лето третий раз, – призналась она. – Если честно, я вечерне-ночные вещи не беру, только в крайних случаях. Сегодня просто экскурсовод заболела, а остальные оказались заняты, тур срывался.

– Понятно.

Они ехали в метро, он шутил, и было как-то очень хорошо и спокойно. Кажется, незнакомый парень, но какой-то такой... «свой». Не кружилась голова, не стучало сильно сердце, не хотелось флиртовать, зато прекрасно получалось смеяться.

Около дома он не попытался взять ее за руку или коснуться. Просто сказал:

– Ты обещала заглянуть к нам в магазин.

Она не удержалась и ответила немного задиристо:

– Если будет свободное время.

И вот, оказывается, как быстро оно нашлось! До начала экскурсии еще целых два часа, и Юля шла по Арбату мимо лотков с матрешками, магнитами, шапками-ушанками, а в витринах магазинов пестрели шали, расписные самовары, лаковые шкатулки. И навстречу люди...

– Привет! – Он широко улыбнулся, лишь только Юля переступила порог магазина. – Ты все-таки решила дать мне номер своего телефона?

– Я все-таки нашла свободное время... – Она сделала паузу и закончила: – Для книг.

Он засмеялся, а из-за стеллажей показалось круглое румяное лицо напарника.

– Это Денис, – представил друга Игорь.

– Тебе удалось пленить прекрасную нимфу, – отозвался тот.

– Твой друг поэт? – поинтересовалась нимфа.

– Он клоун, – усмехнулся Игорь.

– Мое второе имя Бим, – Денис подошел к прилавку, – а вот этот кучерявый красавец Бом.

– Вчера Бом так рекламировал ваше заведение, – включилась в игру Юля, – что теперь я сомневаюсь, не наврал ли.

– Ну что ты, Бом никогда не врет! – заявил Игорь.

– Бом просто привирает, – подхватил Денис и сделал приглашающий жест рукой. – Позвольте провести вас по нашим аллеям знаний.

– Эй, это моя гостья! – возмутился Игорь. – Позвольте вашу руку, прекрасная нимфа. Вот здесь у нас находятся старинные фолианты советской научной фантастики. Не соизволите ли взглянуть?

– Отчего же не соизволить? Соизволю.

Денис подошел к пианино, открыл крышку и заиграл «В траве сидел кузнечик».

– А здесь у нас музыкальная гостиная! – провозгласил он.

– Вы и правда клоуны, – засмеялась Юля.

Они прошли мимо полка с фантастикой, зарубежной литературой, русской литературой и под «Жили у бабуси два веселых гуся» остановились перед стеклянной витриной.

Там, среди Чехова, Тургенева, романа Дюма на французском и сонетов Шекспира она увидела томик в темно-зеленом переплете.

– Какая прелесть.

– Что именно? Здесь много прелестных вещей.

Пианино продолжало играть, но Юля его уже не слышала.

– Путеводитель, – прошептала она.

– Хочешь посмотреть?

– А можно?

– Конечно.

Вообще, подобные книги показывались не всем, и уж точно не тем, кто заведомо не сможет их купить, но один раз можно точно. И Игорь пошел за ключом. Денис, увидев друга, перестал играть и присоединился к компании. Вскоре книжка лежала на прилавке, а Юля осторожно перелистывала ее страницы. Дух захватывало! Это же практически руководство для экскурсовода позапрошлого столетия. Достопримечательности того времени, адреса, гостиницы и даже реклама. Все как сейчас, только вместо фотографий гравюры и рисунки. Чудо!

– С ума сойти, – пробормотала она. – Реклама настройщика роялей. Зачем в путеводителе такое объявление? Разве путешественник берет с собой рояль?

– А вдруг он снимает квартиру с роялем? И страстный музыкант? – предположил Игорь.

– А вот, смотрите, магазин французских шляпок...

– Тут адреса трактиров имеются? – поинтересовался Денис. – Чем кормили приезжих в старые времена? Меню там есть?

– Меню нет, – улыбнулась Юля.

– Это большое упущение, – заметил Денис.

А Юля продолжала листать путеводитель. Ей хотелось его прочитать, изучить, сравнить Москву прошлую и настоящую, окунуться в другое время. Эта книга оказалась созвучна с темой ее диссертации и с теми улочками, по которым она скоро поведет свою маленькую группу... Время! Юля совсем забыла о времени!

– Мне пора, – сказала она, закрывая книгу. – Спасибо за чудесное представление, Бим и Бом. Надеюсь, музыкальный репертуар у вас более разнообразный.

– Оставьте ваш телефон, и мы известим вас о нашей новой программе, – шутливо ответил Игорь.

Но глаза у него были серьезные. И ей тоже вдруг расхотелось шутить.

– Пойду, книгу на место поставлю. – Денис взял темно-зеленый том, ключ и направился к стеклянной витрине.

Юля дала свой телефон. Продиктовала номер, который он сразу же сохранил в контакты.

– Я позвоню.

Она улыбнулась.

5

Платону Кедрову действительно нужна была хорошая статья и желательно в виде интервью, где он напомнил бы о себе не только как о персонаже, чьи фотографии время от времени попадают в светскую хронику, но и как о серьезном биз-

несмене. Ситуация с его туроператорами была такова, что требовалось немного изменить сферу деятельности. Так сказать, подстраховаться. Три месяца назад удалось повернуть одну сделку, которую до поры до времени не стоило афишировать. Она стала тренажером. Теперь можно предпринять что-то более интересное, если Свиридов согласится.

К месту встречи Платон прибыл чуть раньше. Они со Свиридовым решили пересечься на нейтральной территории. И это правильно. Никто ни к кому не едет на поклон, оба находятся в равном положении. Для переговоров начальное обозначение позиций очень важно.

Небольшой ресторан в центре в послеобеденный час был заполнен едва на треть. Тихо играла музыка, настраивая на приятное времяпровождение. Платон неторопливо листал меню.

Свиридов приехал вовремя, не заставив себя долго ждать. Он выглядел немного задумчивым, даже рассеянным. Платон еще на кинопоказах заметил эту едва уловимую несобранность. Проблемы?

Впрочем, у кого их нет.

Они обменялись рукопожатиями и приветствиями с обязательным вопросом: «Как дела?»

Подошел официант. Свиридов отказался знакомиться с меню, сразу спросил, какие рыбные блюда рекомендуются, и остановился на стейке из лосося с овощами. Платон заказал то же самое.

Некоторое время они вели обычный, ничего не значащий разговор. Новости про общих знакомых и тенденциях в экономике всегда актуальны.

Когда принесли блюда и темы исчерпались, Платон перешел к главному.

– Есть возможность купить хорошую гостиницу за границей, и есть ребята, которые помогут это сделать.

– Поздравляю, – ответил Свиридов.

Сдержанный тон человека, ждущего продолжения. Платон не стал выдерживать многозначительную паузу. Ловко орудуя ножом и вилкой, он поинтересовался:

– То есть ты одобряешь?

– Если хочешь услышать мое мнение, то да. Недвижимость за границей, плюс иностранные туристы, добавим сюда то, что все большее количество людей выкупают сейчас путевки напрямую, минуя туроператоров. Со временем твои доходы могут здорово упасть.

– Именно. – Платон поднял голову и посмотрел на Свиридова. – Проблема одна, у меня нет столько свободных денег. Я предлагаю тебе войти в долю.

6

Лара пила кофе из бумажного стаканчика. Полуденная жара спала, и ближе к вечеру немного повеяло прохладой. Когда же, наконец, закончится это столичное пекло? Лара

сидела на скамейке, пила кофе, наблюдала за дочерью, которая веселилась на детской площадке вместе с другими детьми. Катя была очень общительным ребенком, она легко находила себе друзей.

Конечно, можно было бы отправить дочку на прогулку с няней, но Лара почувствовала, что задыхается в квартире. Стены и ограниченность пространства начинали давить, да и общение с Катей – единственное, что приносило радость. Видеть детскую улыбку, маленькие ямочки на щеках, дотрагиваться до выющихся волос. Волосы-пружинки – это в бабушку. Ни у самой Лары, ни у Александра таких волос не было.

Ледяной шарик вновь зашевелился в груди. Ларе захотелось курить. Но на детской площадке нельзя. Да и вообще она раньше не курила, а тут... по пачке в день. Потом снотворные на ночь. Доводя мужа почти до бешенства.

Как объяснить ему свое состояние неполноценности? Да и надо ли? Женщина без матки. Считай, инвалид. У кого-то нет руки, ноги, волос. А у нее нет органа, который отвечает за репродуктивную функцию. Но, как известно, женщине природой положено рожать. Она не может.

Пустой стаканчик полетел в урну, и курить захотелось еще сильнее.

Как легко всегда судить со стороны. Если бы кто-нибудь года четыре назад поделился бы подобным с Ларой, она бы точно знала, что ответить.

Она бы рассказала о тех, кто десятилетиями живет со своей болью и не в силах иметь детей вообще. А если уже есть малыш – надо благодарить жизнь и перестать страдать. Потому что это вообще не проблема. Ведь есть крепкая семья, любимый муж, ребенок, интересная работа. Нечего себя жалеть и добивать нытьем близких, которым тоже непросто.

Как легко обо всем судить со стороны, как легко все разложить по полочкам, сделать правильные выводы и направить другого на путь истинный. Это всегда гораздо проще, если дело касается кого-то, а не тебя самого. Потому что не ты чувствуешь ледяной шарик, перекатывающийся внутри, давящий на грудь, мешающий дышать. Не дающий спать. От невозможности спать ты каждый день усилием воли встаешь, с трудом передвигаешь ноги, любой, даже самый тихий звук после трех бессонных ночей подряд отдается колокольным набатом в голове, в итоге срываешься... постоянно срываешься на близких, говоришь им в лицо то, что нельзя говорить ни при каких условиях. Ранишь. Потом казнишь себя за это, выкуриваешь пачку сигарет, круг замыкается, и все начинается сначала.

Женщина без матки. Чувство неполноценности... Страх потерять мужчину. Любимого мужчину, ближе которого, кажется, нет никого.

Но любому, даже самому любящему мужчине однажды надоедают слезы, упреки и непроходящая усталость от бессонницы. Лара понимала, все понимала... умом. Тем самым,

с помощью которого так легко давать советы другим.

А у самой внутри жил страх, рождающий неуверенность. Потому что в какой-то момент Лара перестала чувствовать себя женщиной. По-настоящему. Интересной, желанной... Нужной.

Откуда это все? Ведь муж никогда ни жестом, ни взглядом... Лара сама начала избегать его.

Не сегодня, пока нельзя, я плохо себя чувствую, ты что не видишь – я не выпалась...

Она боялась. Что Саша почувствует, занимаясь любовью с женщиной, которая... и не женщина теперь?.. Так...

Есть сахар, а есть заменитель сахара.

Вот она заменитель.

Когда Ларе удалось хоть как-то справиться с этими мыслями и решиться на близость, муж перестал делать попытки. Все сошло на нет... и надо как-то выбираться из создавшегося положения, но пропасть в отношениях ширилась с каждым днем.

Теперь шаг к сближению предстоит сделать ей.

Ведь именно такой совет дала бы Лара воображаемому собеседнику, оказавшемуся в аналогичной ситуации?

А еще работа... Цветочные магазины, в которые она когда-то вложила столько сил, времени и души, казались теперь неважными. Ей звонили – она не отвечала. Лара очень тщательно подбирала персонал, она была уверена, что там справятся без нее. Сама Лара не могла сейчас думать о ро-

зах и тюльпанах. Ей бы поспать. Хотя бы одну ночь поспать нормально.

И сделать этот трудный первый шаг, который она не знала, как сделать. Не встречать же как ни в чем не бывало в откровенном красном белье: «Дорогой, я готова».

– Мама, а у тебя попить с собой есть? – Катя подбежала к лавочке.

– Нет, но мы можем купить в магазине.

Лицо дочки покраснелось, ажурная панамка, прикрывающая кудряшки, съехала набок.

– На горке мальчик сказал, что я маленькая. А я совсем не маленькая, правда? Пять с половиной лет, это уже скоро в школу. А маленькие в колясках.

– Конечно, ты у меня большая, – подтвердила Лара. – До школы совсем чуть-чуть осталось.

– Мам, у того мальчика есть братик, он еще ходить не умеет, только ползает, как котенок. Мам, давай тоже заведем себе братика, он будет у нас ползать, а я его догонять. Давай? Папу мы уговорим.

7

В этом доме жили две женщины. Они умудрялись прекрасно сосуществовать и не мешать друг другу. Им всегда было о чем поговорить.

Вера Дмитриевна захлопнула крышку ноутбука, сняла оч-

ки и прикрыла глаза. На сегодня, пожалуй, хватит. За окном поздние июльские сумерки.

Мадлон сидела на подоконнике и смотрела на небо.

– Красиво, – согласилась Вера Дмитриевна, встав рядом. Мадлон не ответила. Она вообще редко удостоивала ответом свою хозяйку.

– У меня сегодня совершенно чудовищный текст, я бы вообще запретила его издавать. Хотя... может, старею... но роман про гоблинов... Пожалуй, пора выдвигать свои условия издательству и больше не брать подобные тексты на корректуру.

Мадлон продолжала неподвижно сидеть. Но она точно все слышала. Эта кошка вообще была идеальным слушателем.

– Королевство гоблинов против королевства орков, только представь. Я это читаю.

Вера Дмитриевна ненавидела праздность. Она брала тексты на корректуру для того, чтобы заняться делом. Когда-то работы было много, она привыкла окунаться в нее с энергией и азартом. Профессиональный филолог, высококлассный корректор, Вера Дмитриевна правила все научные статьи, доклады и книги своего мужа – известнейшего физика-исследователя Константина Ивановича Свиридова. А потом его не стало, и жизнь резко опустела. Нет, не потому что нечего стало корректировать, некуда выезжать, некому готовить костюмы и быть секретарем. Это все просто прилагалось к их жизни – насыщенной, сумасшедшей, трудной и счастливой. Он был талантливый ученый, она – его мамкой, нянькой, сиделкой, женой. Так всем казалось со стороны. И, может быть, порой, даже ей самой. Но все же главой

семьи являлся муж. Окончательные решения всегда принимал он. Просто Константин был романтиком, он оставался им до конца дней. Муж никогда не терял какое-то удивленно-детское восприятие этого мира при условии, что в голове его не прекращался процесс поиска ответов на труднейшие вопросы, выводы новых формул и научных изысканий.

Жить с ним было невероятно интересно. Жизнь пролетела как один миг. А потом вдруг резко оборвалась. Кому-то он понадобился срочно там, на небесах, оставив здесь свой незаконченный труд, жену, двух сыновей и кошку, которую котенком подобрал у подъезда.

– Вера, посмотри, кто у нас теперь будет жить.

В руках мужа был маленький дрожащий котенок, грязный и блохастый. Но не выбрасывать же... и котенка понесли в ванную отмывать.

У них никогда не было кошки. Собака жила, когда дети еще не выросли, появлялись хомяки, черепаха, а по весне – майские жуки в коробочках. Квартира напоминала сумасшедший дом, муж пребывал в восторге.

А с кошками как-то не складывалось. Довольно скоро выяснилось, что эта, темно-серая с передней белой лапой, непростая.

– Мне кажется, француженка, – рассуждал Константин Иванович, – ты только посмотри на ее глазищи и острую мордочку. И тощая, сколько ни корми.

– Не тощая, а стройная, – поправляла мужа Вера Дмитри-

евна, – грациозная.

– Я и говорю – француженка, – довольно хмыкал муж. – Вхожу в кабинет, а она сидит на моей недописанной статье. Не иначе как шпионка кардинала Ришелье.

После смерти Константина Ивановича Вера Дмитриевна начала курить. Дом вдруг стал холодным и безмолвным. Из него исчезла жизнь – бесконечные телефонные звонки, беспорядок на рабочем столе, забытая на диване одежда, салфетки и листочки с наспех написанными формулами по всей квартире. Остались пачки сигарет. В один из вечеров, когда было совсем невыносимо и хотелось кричать до сорванных голосовых связок, она зажгла сигарету, втянула в себя дым, закашлялась страшно, но докурила до конца. Комната наполнилась привычным запахом, создавая ощущение, что он здесь. Просто в соседней комнате. Вот сейчас войдет с газетой в руках и скажет:

– Послушай, какую ерунду написали...

К научным статьям Вера Дмитриевна больше не притрагивалась, хотя ей предлагали. Не могла. Как только видела тексты – дышать становилось нечем, поэтому предложила свои услуги издательству, специализировавшемуся на художественной литературе и публицистике. Ее встретили там с распростертыми объятиями.

– Надо переходить на мемуары, – резюмировала Вера Дмитриевна, и Мадлон в ответ чуть пошевелила хвостом. Согласилась.

Где-то там, в глубине квартиры, зазвонил телефон. Сын. Один из. Они звонили каждый вечер, беспокоились, спрашивали про здоровье и настроение, обязательно заглядывали на неделю и привозили все подряд: от цветов до кошачьего корма.

Вера Дмитриевна шла на звук телефона. Совершенно разные получились сыновья, причудливо распорядилась природа. Старший, темноволосый, сероглазый, взял внешность отца и рациональный практичный ум матери. Младший обликом пошел в Веру Дмитриевну, унаследовав ее непокорные вьющиеся русые волосы и слегка припухлые губы. Он был мечтателем и романтиком, как отец.

Телефон нашелся на кухне.

– Привет, мам, – послышался в трубке родной голос.

– Привет.

– Как твои дела?

– Отлично, читаю роман про гоблинов.

– Мама... ты идешь в ногу со временем. Скоро начнешь ходить в кино на «Железного человека».

– А это кто?

– Вот посмотришь и узнаешь, – там явно поддразнивали.

– Как твои дела? – вернула она вопрос сыну.

– Нормально. Еду домой, было три встречи.

– Как Лара?

Неудобный вопрос и чуть заметная пауза.

– Нормально.

Матери можно было бы и не врать. Но ведь он характером в нее. У ее старшего сына всегда все хорошо.

– Я соскучилась по Кате.

– Мы завтра к тебе приедем.

Он не добавил, что втроем. Впрочем, она и так знала – приедут без Лары.

На кухню пришла Мадлон, села рядом, начав лапой умыться.

К гостям.

8

Машина остановилась у подъезда элитного жилого комплекса, затерявшегося в центре Москвы среди старых переулков и лип. Всего два двухподъездных шестиэтажных дома, стилизованных под модерн, подземная стоянка, огороженная территория, детская площадка, цветники, высокие деревья и тишина. Минут десять ходьбы пешком – и ты уже на оживленной столичной улице с нескончаемым потоком автомобилей и людей. Здесь же – островок покоя, когда-то еще и островок счастья.

Свиридов покинул салон, машина неслышно тронулась с места. Водитель направил ее на стоянку.

Дома тоже было тихо, только работал телевизор с мультфильмами.

– Папа, ты сегодня рано! – Катя выбежала в коридор. На

голове у нее были смешные хвостики. Штук семь. – Нравится?

Дочка начала вертеться.

– Это мне мама сделала! Мы смотрели передачу про осьминога, и я теперь осьминог!

– А где сейчас мама?

– Пошла на балкон покурить. Детям это нюхать вредно. Вот она от меня спряталась. Травить не хочет.

Александр поднял дочку на руки и пошел в гостиную, где шли мультфильмы.

– А няня где?

– Мама ее отпустила. Потом убежала на балкон. – Дочка наклонилась к отцовскому уху и зашептала: – Я знаю, что она туда побежала, потому что боится тебя.

– Меня? Это почему же?

– Потому что я попросила у нее братика, а она боится, что ты не разрешишь. Я ей сказала, что мы тебя уговорим, а она не верит. А если у нас будет братик, то он станет ползать, как котенок, а я его догонять. Ты же ведь разрешишь, правда?

И что ответить ребенку, если врать нельзя? Он опустил дочку на пол, присев рядом.

– Знаешь что? Вопрос братика – это очень серьезный вопрос. Но если ты так хочешь побегать за котенком, то завтра поедем к бабушке.

– Бабушка не похожа на котенка, – заявила его рассудительная дочь.

– Зато Мадлон похожа на очень большого котенка.

Хлопнула дверь балкона. Александр обернулся. На пороге стояла Лара, бледная, напряженная, сжимающая в руке зажигалку. Он чувствовал ее напряжение физически.

– Привет, – сказала, стараясь, чтобы голос прозвучал непринужденно.

– Привет, – ответила она и постаралась улыбнуться.

За этим намеком на улыбку проскользнули вдруг неуверенность и робость. Лара стояла перед ним такая беззащитная и хрупкая, что Александру захотелось вскочить на ноги и крепко ее обнять. Очень крепко, чтобы не отпускать до самой ночи, а может, и до утра, и сказать, что не отпустит до конца жизни, а все случившееся надо пережить. Они обязательно переживут, если будут вместе. Но он не двинулся – боялся в который раз все испортить. Сделать ошибку. Люди часто сильны перед незнакомыми людьми, а перед близкими остаются без кожи. Одно слово – и рана. Он ее ранит. Она его ранит. Оба раненые, но перестрелка продолжается.

– Мама, я завтра буду тренироваться бегать за Мадлон!

По телевизору показывали мультфильмы. Какие-то странные разноцветные существа пели песни про пользу витаминов. Катя прыгала в такт мелодии и показывала, как собирается ловить кошку. Лара крепко сжимала зажигалку и кусала губы. Ее отросшие каштановые волосы топорщились за ушами, а глаза на похудевшем лице казались огромными и ввалившимися, утратившими свою зелень.

– Что у нас на ужин? – спросил он.

9

– Как известно, женщины любят ушами, но зачастую красивые слова мужчины произносят только в кино и в книгах. И такие подарки – это их признание. Платон, я тоже тебя очень люблю!

Смотреть видео дальше он не стал – выключил экран смартфона. Вот сука! Другого слова Кедров подобрать не мог.

Первое, что хотелось сделать, – набрать номер Аси и запретить ей упоминать свое имя. Только что дальше? Услышать в ответ издевательский смех он не хотел. Ася наверняка ждет звонка, так что лучшая реакция – молчание и полное игнорирование.

Платон ничего не знал о видеопубликации, позвонила его сестра и обрадовала. А ведь та шпилька с жемчужиной предназначалась ей. Впрочем, Платон купил другое украшение, не менее красивое. Вчера заехал, поздравил, подарил и даже посидел пару часиков за столом. Сестра была очень рада, а сегодня вот это... Хотя от Аси всего можно ожидать. Зря он спутался с ней, конечно, но слишком необычной казалась ее внешность. Только девочка вдруг возомнила себя чуть ли не сегодня-завтра женой, пришлось быстро указать ее настоящее место и расстаться. Машину оставил. Платон никогда

не отбирал подарки. Но Асе, кажется, не хватало ума успокоиться, она не собиралась сдаваться.

За окном мелькали дома и торговые центры. Москва светилась разноцветными огнями. Водитель уверенно вел машину по проспектам и улицам столицы. В салоне было тихо, Платон смотрел в окно. Думал.

Он уже забыл про Асю. Она как комар – пожужжит-пожужжит, попортит немного крови да исчезнет. Его туристический бизнес сдавал позиции – вот где проблема. Появились новые крупные туроператоры. На фоне все увеличивающегося количества людей, которые предпочитают сами бронировать отели и самолеты, не выходя из дома, – перспективы не сильно радужные. Востребованной оставалась сеть, занимающаяся оформлением виз, но это такие мелочи... Платон хотел освоить гостиничный бизнес. Сначала с помощью Свиридова, а потом и самостоятельно. Посмотреть, как тот налаживает работу, выстраивает систему управления, а затем применить эти навыки на других объектах.

Что-то сестра недавно говорила про Свиридова, он пропустил мимо ушей. Что-то такое... Платон снова включил телефон и набрал ее номер.

– Посмотрел? – тут же поинтересовался голос из трубки.

– Не до конца. Честно говоря, нет ни времени, ни желания смотреть эту глупость.

– Но она же распускает слухи, она же врет!

– Не она первая, не она последняя. Ты мне лучше скажи,

что там со Свиридовым?

– А что со Свиридовым?

– Ты упомянула его, помнишь? Но так и не рассказала, перескочила на видео с Асей.

– Ах, это... – Голос сестры стал тише и спокойнее. – Ходят слухи, что разводится.

Вот как. Значит, не проблемы в бизнесе стали причиной легкой задумчивости Свиридова в ресторане, а личная жизнь. Впрочем, слепо верить слухам не стоит. Про него самого Ася тоже много чего рассказывает.

– Откуда сплетня? – Платон рассматривал светящуюся вывеску магазина бытовой техники.

Машина стояла, ожидая зеленого сигнала светофора.

– Все та же сеть, дорогой мой. Открой любую страницу и сразу увидишь – новость дня. Но вообще, я прочитала это на портале «Светской Москвы».

– Понял, спасибо.

– Всегда рада помочь, – отозвалась сестра.

Закончив с ней разговор, Платон начал искать статью. Насколько точна данная информация? Если все действительно серьезно, то как это повлияет на Платона и его планы по покупке гостиницы за границей? Сейчас разводы – процедура дорогостоящая. Согласится ли Свиридов войти в долю, хватит у него средств или надо искать нового партнера?

Статью Платон нашел.

«Как стало известно от близкого друга семьи, просившего

не называть свое имя, некогда идеальный брак дал трещину, пара переживает нелегкие времена...»

Раздел Нины Покровской.

Он опять потянулся за телефоном.

– Слушаю, Платон Леонардович, – раздался мелодичный голос Нины.

– Не спишь?

– В такое детское время? – Она была в хорошем настроении, и Платон невольно улыбнулся.

– Согласен, глупый вопрос.

– Я слушаю.

– Это ты написала статью про нелады в семье Свиридова?

– Да.

– Откуда выдумка?

– Откуда сомнения в правдивости моих слов? Я никогда сама ничего не придумываю. Мне сказали.

– Кто?

На том конце послышался легкий смех.

– Я бы с удовольствием рассекретила своего тайного агента, но увы – связана клятвой о неразглашении.

– Очень жаль.

– Что делать? – вздохнула Нина. – Жизнь журналиста нелегка. Я берегу своих осведомителей.

Нина не обманывала. Такая женщина не будет собственные фантазии выдавать за правду. Ася смогла бы, а Нина... Нина особа другого класса. И что тогда со Свиридовым?

Начинать искать нового потенциального партнера или подождать? В ресторане он не отказался от предложения. Взял время на раздумья...

– Нина, ты можешь оказать мне одну услугу?

– Для вас все, что угодно, Платон Леонардович. – В ее голосе отчетливо прозвучала смешинка.

Он даже без труда мог себе представить, как Нина сидит сейчас в мягком кресле у себя дома, неторопливо пьет холодное шампанское из узкого бокала и, улыбаясь, разговаривает с ним.

– Не пиши в своих статьях больше про меня и Асю, даже если Ася попросит. Делай правильный выбор друзей.

– Я подумаю над этим предложением.

Глава 4

*Но ведь в народе любят сочинять
Нелепости, стремясь проникнуть в тайны.*

Карло Гоцци. Принцесса Турандот

1

Секса у них не случилось. Наверное, оба уже выстроили внутри такие оборонительные сооружения, из-за которых сложно сделать шаг на незащищенную территорию. Она не надела соблазнительное белье, он не провел ладонью по ее шее и плечу, как любил когда-то.

И все же это было перемирие. Хрупкое, прозрачное, похожее на тонкую слюдяную пленку – коснись, и разрушится. Оба боялись коснуться и разрушить.

Ужин прошел... вежливо. Катя трещала без умолку и задавала кучу вопросов. Семь ее хвостиков, стянутых разноцветными резинками, забавно топорщились и тряслись. Она предвкушала поездку к бабушке и будущие догонялки с Мадлон.

Лара сомневалась, что кошка позволит так с собой обращаться, но поддерживала энтузиазм дочери. Муж молчал.

Но молчание это было не закрытое, не отчужденное. Он не проверял телефон и не переключал телевизор на новости. Он был в семье.

Господи, когда-то, совсем недавно, у них была семья. И Лара спешила домой после рабочего дня, не забыв перед этим заглянуть в магазин и купить мяса для стейков, потому что накануне Александр принес две бутылки каких-то необыкновенных коллекционных вин. А Катя вертелась на кухне под ногами и говорила, что повар – самая волшебная профессия. Лара с дочерью соглашалась. Она любила готовить и с самого начала совместной жизни заявила, что кухарок в их доме не будет. Как-нибудь справится сама. Детским питанием во время отсутствия Лары занималась няня. Те дни были яркими, как апельсиновый сок, который она делала каждый день, и муж предрекал всем диатез.

– Витамин С, пей, – протягивала ему Лара стакан.

– И не капризничай! – поддерживала Лару Катя.

За этим ужином не было свежесжатого сока, потому что апельсинов никто не купил, зато было перемирие. И это уже кое-что.

Оба следили за сказанными словами, словно осторожно их отмеряли.

– Кофе сделать?

– Нет, лучше чай.

– Хорошо. Черный? Зеленый?

– С чабрецом.

И она подошла к полке, чтобы вынуть белый фарфоровый чайник.

– А конфеты будут? – деловито поинтересовалась Катя.

– Ты же уже съела сегодня шоколадку. – Лара обдала чайник кипятком.

– Это была дневная сладость, а сейчас нужна вечерняя, – не сдавалась дочь.

– И утренняя бывает? – это уже муж.

– Бывает, наверное, – слышался вздох, – но вы никогда не даете.

Губы Лары непроизвольно растянулись в улыбке, и она обернулась. Застыла с чайником. Казалось, та прошлая жизнь вернулась в их дом на этот вечер.

Катя крутила чашку с цыплятами, а муж сосредоточенно поправлял на кудрявой голове хвостики осьминогов. Внутри все зашлось – всполохнуло от боли и мимолетного счастья.

«Сашка, я очень люблю тебя, я не хочу жить так, как мы теперь живем. Я не знаю, как из этого выбраться, помоги мне».

Он поднял голову, посмотрел в ее глаза и что-то в них увидел. Встал, подошел, взял из ее рук чайник.

– Ищи вечернюю сладость, мама. – В голосе мужа абсолютно четко слышалось веселье.

Впервые за долгое время. И пусть с сексом у них так и не сложилось, зато был этот вечер с чаем, и на ночь она выпила всего одну таблетку, и они коснулись друг друга, желая спо-

койной ночи. Краткое, но не случайное прикосновение руками. Просто страшно разрушить это хрупкое перемирие.

Утро принесло давно забытое чувство отдохнувшего тела. Лара долго не открывала глаза, упивалась этим ощущением. Голову не ломило, тошнота к горлу не подступала, тяжести в руках и ногах не было. Звуки дома не отдавались эхом в висках. Хотелось раскрыть окно – впустить в комнату еще не наполненный зноем воздух и выпить кружку кофе. Но Лара продолжала лежать с закрытыми глазами – наслаждалась утром.

Слышались голоса мужа, Кати, няни. Наверное, уже поздно. Точно после девяти. Все знали о ее проблемах со сном, поэтому никто не заглянет – побоятся потревожить. А он сейчас уйдет на работу. Лара села на кровати, повернула голову, посмотрела на соседнюю подушку. Потом провела по ней ладонью.

Надо все как-то исправлять, правда?

Она поднялась на ноги и, накинув легкий халатик, пошла босая на кухню. Часы показывали десять утра. И никто никуда не торопился. Удивительно.

– Я сразу отвезу Катю маме, а потом поеду на работу, – сказал муж вместо приветствия.

– Хорошо, – согласилась Лара, прижавшись спиной к стене.

Няня чем-то гремела в детской, наверное, разбирала иг-

рушки.

Катя, громко причмокивая, ела печенья. Александр стоял у окна и допивал свой кофе. В окно смотрели ветки старого тополя.

Лара любила пить чай у этого окна и смотреть на тополь. Зимой он голый или припорошен снегом, весной в почках, летом в зелени и пуху, а осенью рыже-желтый, почти как тот апельсиновый сок, который она раньше делала.

Лара подошла к окну и открыла его. На кухню ворвался легкий ветерок. Еще чуть-чуть, и начнется пекло. А пока...

От Саши упоительно пахло кофе. Это утро, тополь, ветерок, кофе и он... перемирие продолжается?

Ведь продолжается?

Ларе хотелось коснуться щекой родного плеча. Не решилась. Боялась спугнуть.

– Ты сегодня спала, – слышалось совсем рядом.

– Мне кажется, ты что-то подмешал вчера тайком в чай.

– Пап, нам пора! – Катя вскочила со своего места и побежала к окну.

Она стала дергать за руку Лару:

– Пойдем собирать с собой игрушки!

И суматоха началась.

Дочка бегала по комнатам в поисках куклы, плюшевого пони, карандашей. Лара все это собирала в детский рюкзак. Туда же положила смену белья на всякий случай и запасное платье. Вдруг испачкается вареньем или борщом?

Машина с водителем давно ожидала под окнами.

– Веди себя хорошо, – давала Катя ценные указания маме, стоя на пороге и поправляя свой рюкзачок. – И не забудь поесть суп на обед.

– Я постараюсь, – пообещала Лара.

– Веди себя хорошо, – повторил слова дочери муж.

Она послушно кивнула. Александр хотел сказать что-то еще, но Катя нетерпеливо дергала его за руку, поэтому он тоже лишь кивнул и вышел.

2

«Когда мужчина благодарен женщине за все...»

Светлана загружала бухгалтерскую программу в третий раз.

«...за любовь...»

Связь была отвратительная.

«...прекрасно проведенное время вдвоем...»

Ввела пароль.

«... интимные ужины, доверие, помощь...»

Бесполезно. Да что же за день такой?

С самого утра все пошло не так, с того момента, как она посмотрела новое видео Аси.

Нет, хорошо, конечно, если у этой красотки все здорово в жизни – любовь, интимный ужин, дорогие украшения в подарок, просто замечательно.

Только почему по сравнению с ней Светлана чувствует себя ущербной? Хотя, кажется... и дочка замечательная, и дом, и работа, и... Агафон, в конце концов.

Просто не было в жизни Светланы ни интимного ужина, ни доверия, ни подарков в знак признательности и любви. Не было! Она остро чувствовала свою женскую несостоятельность. Она отчаянно желала быть интересной в мужских глазах и берегла свое общение с Федором как величайшее сокровище. Ну и что из того, что сеть. Сублимация? Думать об этом Светлана не хотела.

Она говорила себе, что, конечно, Федор может врать и рассказывать неправду. Дистанционное общение дает большой простор, вот только сколько обманщиков в настоящей, несетевой жизни? Они точно так же знакомятся с женщинами, водят их в кафе, придумывают сказки, а потом выясняется, что в соседнем городе у них жена и пятеро детей. Сетевая жизнь в точности копирует реальную. И если человек сволочь, он остается таким везде. А Федя... Федя рассказал о своем браке. Это личное. Он решился приоткрыться. Светлана расценила это как большой шаг навстречу. Новый, волнующий виток, робкое ощущение, что, наверное, она теперь не одинока.

И тут Ася со своим выступлением. Вот, мол, смотри, как надо жить. Ты же дожила до сорока пяти и трясешься над электронными письмами. Может, он такие пишет еще семейным.

А внизу восхищенные комментарии: «как вы хорошо выглядите», «вы очень мудрая женщина», «счастья вам, Ася», «мы еще надеемся на ваше воссоединение с Платоном», «вы были самой красивой парой».

Светлана совсем забыла, как недавно называла Асю страшненькой. Нет, она красива. Так красива, как Светлана не была даже в свои лучшие годы. «Почему, – думала она с горечью, – любое слово, сказанное красивой женщиной, сразу же вызывает восхищение? А то же самое, произнесенное обычным человеком, всего лишь банальность?»

Почему все так несправедливо?

«Платон, я тоже тебя очень люблю и благодарна за все дни, проведенные вместе. Они незабываемы для нас обоих».

«Отпишусь от нее, – подумала Светлана, – не хочу больше смотреть на чужую успешную жизнь».

Но решение свое в исполнение не привела, вместо этого попробовала еще раз войти в программу.

Кабинет, где сидела прежний бухгалтер, напоминал кладовку. Он был крошечный и без окон. Через стенку находился еще один. «Ларисы Николаевны», – сказала Вика.

Вообще, Светлана заметила, что продавцы именовали владелицу «Цветочной истории» по имени-отчеству только при ней. Между собой они звали ее просто Ларой.

– Часто здесь бывает Лариса Николаевна? – как бы между прочим поинтересовалась Светлана, когда ее провели на рабочее место.

– Раньше практически каждый день, а последние три месяца совсем не появлялась.

Почти всю площадь крохотной комнатки занял заваленный бумагами стол и шкаф с папками. Монитор на столе был большой и новый, удобный.

– Потеряла интерес к делу?

– Что вы! – Девушку, кажется, возмутили эти слова. – Лариса Николаевна сама здесь все придумала, начала с нуля, и дизайн, и идеи, закончила курсы флористов, она настоящий специалист. И очень много букетов, которые пользуются спросом, придумала именно она.

– Сама собирала букеты?

– Конечно! И с покупателями в зале общается, и разрабатывает новые композиции. Комплекты подарочные с конфетами, открытками, сюрпризами – это тоже она. Просто... что-то случилось в последнее время.

Ясно что – расставание с мужем, уже вся сеть пестрит новостью, но мысли свои Светлана не озвучила.

Вместо этого посмотрела на гору бумаг.

– Пароль от компьютера знаете?

– Да, знаю, и от программы тоже.

Так начался ее первый рабочий день.

А сегодня был очень плохой интернет, гора неоплаченных счетов и вопросы с налоговой.

У кого-то антикварное украшение как память об интимных ужинах, а у кого-то...

– У нас Хризантема из клетки вылетела! – В дверь просунулась голова Вики. – Поймать не можем.

– Загоняйте сюда, – тут же отреагировала Светлана. – Комната маленькая, поймать будет проще.

Хризантемой звали желтого волнистого попугайчика.

3

Ася позвонила в тот самый момент, когда Лара отпускала няню и ожидала женщину, которая три раза в неделю приходила убирать квартиру.

Увидев на дисплее телефона имя модного блогера, она удивилась. Конечно, они были знакомы и не раз пересекались на светских мероприятиях, но не дружили. И никогда не звонили друг другу. Так, как-то обменялись телефонами из вежливости и все. А тут... что ей нужно?

– Алло.

– Привет, не отвлекаю?

Лара закрыла дверь за няней.

– Нет, я слушаю.

– Хотела узнать, как у тебя дела.

Какой странный вопрос.

– Нормально, – осторожно ответила Лара.

– Ну и хорошо, – излишне оптимистично и потому фальшиво ответили на другом конце, – а то в свете последних новостей... – и многозначительная пауза.

– Каких новостей?

– О вашем разводе с Александром Константиновичем.

– О нашем... что?

Лара опустилась на диван и пыталась осмыслить услышанное.

– Ой, прости-прости, я не хотела вмешиваться. Просто решила поддержать. Вот уже несколько дней эта новость не сходит с первых страниц. По себе знаю, как тяжело, когда полощут твоё имя.

Лара молчала.

– Вот когда мы расстались с Платоном, только ленивый не написал об этом. Разрыв и без того дался сложно, а тут совсем... понимаешь? Мы разошлись по-хорошему, а из-за СМИ чуть не стали врагами. Я не хочу, чтобы у вас было так же. Я хочу сказать, не верь всему, о чем пишут. Журналистам лишь бы сделать сенсацию, они придумают все, что угодно...

– Подожди, – прервала поток речи Лара. – Я ничего не понимаю. Ты хочешь сказать, что мы с мужем разводимся, так?

– Ну так написано, – растерянно ответила Ася.

– Где написано?

– Везде.

Наверное, если бы это было в прошлой жизни, Лара в ответ лишь рассмеялась, назвав новости нелепыми домыслами и сплетнями. Какой развод, когда они предполагали жить долго и счастливо, когда у них общий дом, ребенок и поезд-

ки на море? В прошлой жизни все было совсем по-другому.

А в этой... в этой не было секса. Давно. И даже вчера, когда началось робкое перемирие... или это перемирие перед разговором о расставании?

Да нет, ерунда какая-то.

– И что же пишут?

– А ты... не читала?

– Нет.

– Ясно. – Ася замолчала.

– Так о чем пишут?

– О том, что у вас все плохо, и что он давно уже ходит везде один, и что, по слухам, бракоразводный процесс не за горами, и... прости.

– Да нет, продолжай. – Лара закрыла глаза.

– Ну, вообще, об этом не пишут, но между собой обсуждают, понимаешь?... В общем, все гадают, кто его новая женщина.

Контрольный. Лара дернула головой. Именно за этим ты и звонила, верно? Разведать, расспросить и рассказать.

– Много вариантов? – Голос Лары прозвучал буднично.

– Ну... есть несколько... но никто ничего точно не знает.

– Да, мой муж – завидная партия. Удачи с гаданием. Мне некогда, прости, – и отключила телефон.

Звонок домофона возвестил о приходе помощницы по хозяйству.

Петя привычно открыл рюкзак и положил его на землю. За спиной – памятник Окуджаве, впереди – поток идущих людей. Старый Арбат. Петя немного постоял, посмотрел по сторонам, а потом начал читать:

*Для каждого есть улица родная,
Где он родился, делал первый шаг,
А для меня Арбат – земля святая,
И он хранится у людей в сердцах⁵.*

Петя был студентом Щукинского театрального училища. Он приехал поступать в Москву из далекого Иркутска. В первый год провалился, жил в съемной квартире на семь человек, подрабатывал грузчиком, дворником, на стройке, но мечте не изменил. Вторая попытка оказалась успешной, и тогда Петя понял, что, как только сбывается одна мечта, на ее месте тут же появляется другая, и что поступить – это только начало дела. Теперь очень важно выучиться, хорошо закончить училище и получить место в театре. Петр даже знал, в каком именно – Вахтанговском, что находился тут же, на Арбате.

Легендарный театр, легендарная сцена. В сети он пере-

---

⁵ Елена Пятакова.

смотрел множество старых записей спектаклей с великими – Владимиром Этушем, Михаилом Ульяновым, Юрием Яковлевым, Василием Лановым, он восхищался мастерами современной труппы, преклонялся перед талантом и личностью Юлии Борисовой – непревзойденной исполнительницы роли принцессы Турандот.

*И в час осенний, когда небо дышит
Тяжелой влагой нудного дождя;
И в блеске ламп старинных кто-то слышит
Вальс Турандот в снежинках ноября⁶.*

Невозможно представить Вахтанговский без «Турандот». У МХАТа есть «Чайка», у Ленкома есть «Юнона и Авось», а у Вахтанговского – «Принцесса Турандот». В первый раз эту пьесу Карло Гоцци поставил сам Вахтангов в далеком 1922 году. Вторая постановка случилась в 1963-м, а третья в 1991-м. Петя знал эти даты наизусть. Уже много лет спектакля нет в репертуаре театра, но он обязательно вернется. Обязательно. И кто знает, может быть, однажды именно Петя получит роль в его новой версии и выйдет на сцену принцем Калафом:

*О, если б так! Но, право, я далек
От мысли льстить себя такой надеждой⁷.*

---

⁶ Елена Пятакова.

⁷ Карло Гоцци. Принцесса Турандот.

Или верным Барахом:

*Вы слышали, мой князь?*⁸

Или смешным Тартальей:

*Лучше было бы принести в жертву одну свинью – принцессу*⁹.

И пусть кто-то скажет, что это всего лишь фантазии – Петя верил, что любая фантазия однажды может стать правдой. Надо только очень верить и очень много трудиться.

И тогда, кто знает, у него будет стоять на полке своя Турандот-Хрустальная¹⁰.

А пока он каждый раз, проходя мимо заветного театра, любовался небольшим чашей-фонтаном. Наверху фонтана на троне восседала позолоченная принцесса с ажурным вее-ром в руках, готовая, кажется, всякому, кто подойдет побли-же, загадать свои непростые загадки.

Иногда Петя подходил к ней, запрокидывал голову вверх

---

⁸ Карло Гоцци. Принцесса Турандот.

⁹ Карло Гоцци. Принцесса Турандот.

¹⁰ «Хрустальная Турандот» – театральная премия, учрежденная в 1991 го-ду продюсером и режиссером Борисом Беленьким. Это первая негосударствен-ная, независимая творческая награда в новой России, которая была задумана как независимая награда зрителей.

и спрашивал: «Моя мечта сбудется?» Но Турандот лишь таинственно молчала.

*А я иду по солнечной столице
На свой Арбат, любимый и родной¹¹.*

Около чтеца образовался привычный круг. Люди, проходившие мимо, останавливались, слушали, благодарили аплодисментами и деньгами. Петя учился выступать перед аудиторией, чувствовать публику, взаимодействовать с ней. Эти выступления помогали ему одновременно познавать профессию, делиться любимыми стихами и являлись хорошим подспорьем, латая постоянные дыры в бюджете. Обитал он теперь в общежитии, денег все время не хватало, и пока лето – Петя брался за любую работу. Один-два раза в неделю подменял на торговой точке Федора – продавца картин, вечерами разгружал фуры на складах, а днем читал здесь.

Среди прохожих мелькнули знакомая бейсболка и термоборб. Она! Девушка, работающая в пиццерии и доставляющая готовую еду по адресам. Она всегда останавливалась послушать. Долго не задерживалась – некогда, заказы, – но и совсем мимо почти никогда не проходила.

Петя был уверен, что эта девушка тоже приезжая, и у нее тоже все непросто. Каждый раз хотелось с ней поговорить, но как? Вокруг народ ждет стихов. Пару раз он видел ее, когда

---

¹¹ Елена Пятакова.

продавал картины. Но, занятая своими мыслями, девушка Петю не замечала и проходила мимо.

В этот раз она, кажется, не присоединится к слушателям – остановилась в сторонке, что-то ищет в телефоне. Может, адрес заказа?

И тогда он начал читать, глядя на нее:

*Хочу забыть твои глаза,
Твою улыбку и осанку –
Ты налетела, как гроза,
Все сокрушая спозаранку¹².*

Она услышала и подняла голову, глаза встретились.

*Хочу забыть твое лицо,
И голос, и рукопожатье,
Когда вбегал я на крыльцо,
Чтоб заключить тебя в объятия!
Хочу забыть и не могу –
На это не хватает воли.
Я жду тебя на берегу,
И дома, и в пустынном поле!
Мне кажется, что ты придешь,
Что нам не удалось проститься.
И только слезы, словно дождь,*

---

¹² Евгений Симонов – советский российский театральный режиссер, театральный педагог, драматург, народный артист СССР. Стихотворение посвящено Юлии Борисовой.

Девушка стояла и улыбалась – она поняла, что это стихотворение читали ей.

5

Маленькие песочные часы показывали, что минута истекает.

– Птица, которая мерзнет. Слово похоже на «базилик».

– Зяблик, – тут же выдала Вера Дмитриевна.

Катя громко захохотала:

– Зяблик! Зяблик! Зяблик!

Она никогда не слышала этого слова, и оно показалось ей очень смешным.

– Время вышло, – констатировал Игорь, глядя, как последняя песчинка упала вниз и верхняя колба осталась пустой.

Они играли в настольную игру, которую он принес с собой, узнав, что у матери гостит Катя. Этот раунд разыгрывали Игорь и Вера Дмитриевна, следующий он сыграет с Катей. В игровом наборе были карточки, на которых написаны слова, и часы. Нужно за минуту объяснить как можно больше слов, а партнеру – угадать их.

Игорь отобрал карточки с самыми простыми, знакомыми

---

¹³ Он же.

ребенку словами.

– Я готов, – сказал он и перевернул часы. – Есть день, а есть... когда все спят.

– Ночь!

– Правильно. Из крана в ванной льется что?

– Вода!

– Умница. Колючий зверь, у него на спине иголки...

– Ежик!

– Да!

Вера Дмитриевна следила за игрой и улыбалась.

Сегодня очень хороший день. Утром старший сын, как и обещал, привез погостить внучку, а вечером, после работы, заглянул младший. И она, отбросив привычную степенность, вдруг засуетилась.

Надо достать чашки с голубыми цветами, где-то был убран необыкновенный ароматный чай, и вообще, мальчик только с работы – голодный, наверное.

– Мама, – мягко сказал Игорь и тронул ее за плечо. – Успокойся, посиди с нами, поиграй. Ничего не надо, я буквально на полчасика, мне скоро бежать.

– Бежать? Куда бежать?

Но вместо ответа Игорь только улыбнулся. Мол, догадайся. Вера Дмитриевна безмолвно опустилась рядом. Замечательная улыбка была у ее сына. Настоящая. И это вселяло надежду. Игорь очень тяжело переживал уход отца, Вера Дмитриевна чувствовала, что он до сих пор, несмотря на прошед-

шие три года, так и не смирился. Но вот сейчас, глядя на него, подумала, что все потихоньку начинает налаживаться. Глаза были живые, улыбка искренняя, какие-то дела вечером... может, девушка?

Все образуется, все обязательно образуется. Период книжного магазина закончится, Игорь вернется к профессии, о которой мечтал и на которую учился. Вера Дмитриевна ничего не имела против работы в магазине, более того, когда-то она поддержала сына, понимая своим материнским сердцем, что ему нужно где-то спрятаться, чтобы справиться с потерей, привести в порядок мысли и жизнь. Но три года – достаточный срок, пора сделать шаг дальше. Вера Дмитриевна ни с кем не делилась своими опасениями, но видела, как идет в гору ее старший сын и как остановился на месте младший. Она очень боялась, что однажды между братьями возникнет пропасть. Один достигнет многого, а другой останется нереализован, и это начнет подтачивать их отношения. Вера Дмитриевна знала своих детей, верила в них, видела, что братская любовь сильна, но жизнь – это такая непростая штука, она часто очень беспощадна...

Неслышно подошла Мадлон и потерлась о ноги своей хозяйки. Весь день кошка скрывалась в спальне, не даваясь в руки Кате, которая хотела с ней поиграть. Катя пыталась выманить Мадлон из укрытия кусочком рыбы, обещала молока, пела песенки, даже покатила по полу яркий оранжевый клубок. Бесполезно. Больше всего Мадлон ценила свою незави-

симость.

– А теперь я хочу загадывать слова! – заявила Катя и потрясла своими кудряшками.

– Кому же ты их будешь загадывать? – спросил Игорь.

– Бабушке.

Катя рано начала говорить, и теперь ее речь часто удивляла Веру Дмитриевну своей сложностью и рассудительностью. Она больше походила на речь семилетнего ребенка. Впрочем, девочки развиваются раньше мальчиков, и не надо сравнивать эту малышку с собственными сыновьями. Правда, чтение внучке пока не покорилося, хотя буквы она уже знала.

– Хорошо. – Игорь тут же начал брать из стопки новые карточки. – Я буду тебе на ушко тихо-тихо говорить слово, а ты объяснять.

Он посмотрел на карточку, что-то прошептал Кате и поинтересовался:

– Знаешь такое слово?

– Да.

Потом она перевернула песочные часы и спросила:

– Бабушка, на чем ты сидишь?

– На стуле.

– Нет.

– В кресле.

– Нет.

– На табуретке.

– Нет. Это такая штука, на которой сидят, чтобы мягко было.

Песок стремительно утекал, Вера Дмитриевна усиленно думала.

– Подушка?

– Нет! Ну, бабушка...

– Попа?

– Не-е-ет! – засмеялась Катя.

– Сдаюсь.

– Сиделка!

– Сиделка?

– Это такая штука, на которой сидят.

– Поняла, бабуля, что такое сиделка? – поинтересовался Игорь, с трудом удерживая смех. – Детская логика безупречна. А ты и не знала.

– Да где уж мне... – пробормотала Вера Дмитриевна, вспомнив текст, над которым трудилась вчера. – Мой удел гоблины.

– Слушай, ты в тренде.

После этого Игорь стал рассказывать Кате, кто такие сиделки и почему их так называют. Девочка погрузилась в размышления:

– Я думала, что это такие штуки...

– Зато теперь знаешь новое слово! Ну-ка, кто первый добежит до бабушкиных конфет?

– **Я!**

И они наперегонки побежали в кухню, откуда раздались

радостные вопли.

Все-таки сегодня был очень хороший день. Мадлон, пользуясь отсутствием гостей, прыгнула на колени Вере Дмитриевне. Та машинально подняла руку и стала гладить кошачью спину.

– Ну что, шпионка Ришелье, у нас светский прием.

– Мам, мне уже пора! – раздалось из коридора.

6

Игорь почти бегом спускался вниз, когда на лестничной клетке столкнулся с братом.

– Привет, – крепкое рукопожатие.

– Как дела?

– Нормально. Убегаю. Ты за Катей?

– Да. Как мама?

– Отлично! Не забудь у нее выпить чаю, а то обидится. И это, ты знаешь, что такое сиделка?

Старший брат немного удивился:

– Знаю, женщина, которая ухаживает за больными.

– А вот и нет! Сиделка – это такая штука, на которой сидят! Заведи себе, наконец, в гостинице приличных сиделок.

Александр хмыкнул. А Игорь стал вдруг серьезным.

– У вас с Ларой все нормально? – спросил он тихо.

– Как обычно, – ответил брат и внимательно посмотрел на Игоря. – А что?

– Да ничего, – пожал тот плечами, демонстрируя беззаботность. – Просто мама переживает. Ну, давай!

На самом деле Игорь солгал. С мамой личную жизнь брата он не обсуждал, зато утром, листая в телефоне ленту новостей, увидел сообщение о разладе в семье. «Утка», – была первая мысль. Игорь слишком часто видел их вместе, чтобы понять, какая там любовь. Такая же, какая была у папы с мамой. Лара и Саша были созданы друг для друга, как бы высокопарно это ни звучало, а журналисты могут выдумать любую небылицу. И все же... Игорь решил уточнить.

Но, судя по ответу брата, тот вообще не в курсе последних новостей и своей резко взлетевшей популярности.

На свидание Игорь бежал. Он сдержал данное слово и вечером позвонил Юле – пригласил ее в кафе. Вот теперь, чтобы не ударить в грязь лицом и не заставлять девушку ждать, пришлось спешить. Хорошо, что кафе находилось недалеко. И все равно он опоздал.

Юля стояла на углу дома под деревом и слушала музыку.

– Привет!

– Ты не торопился, – ответила она, вынимая наушники.

– Я очень торопился! – не согласился Игорь. – Просто так получилось, но я готов загладить вину.

– Интересно, как же.

– Я зарезервировал столик.

Столик ждал в маленьком уютном кафе с большими стеклянными дверями. Эти двери к вечеру открывали, и если ме-

сто близко от входа, то казалось, что ты сидишь на улице. Жара спала, повеяло прохладой, небо начало окрашиваться бледно-розовым. Дома через дорогу приобретали более глубокий цвет. Было здорово сидеть так и наблюдать за жизнью города.

– Что хочешь?

– Кофе и пирожное.

– И все?

– Я хочу очень большое пирожное.

– Принято.

Мама, провожая его, сказала: «Сегодня очень хороший день». А маме Игорь верил – она никогда не обманывала.

– Как ты оказался в книжном? – спросила Юля.

– Призвание позвало, – отшутился он, а потом вдруг, неожиданно для себя самого стал рассказывать.

Об отце и о том, как не получалось долгое время ничем заниматься, а друг детства позвал напарником в книжный.

– Терять мне было нечего, зато деньги на жизнь я мог заработать, а затем как-то... втянулся... А ты? Как ты стала экскурсоводом?

– Случайно получилось. Сначала знакомые попросили показать родственникам Москву. Я согласилась, и мне понравилось, потом провела еще парочку экскурсий, а потом решила предложить свои услуги через сеть, и вот – это стало моей профессией.

– Работа нравится?

– Да. Правда, она сезонная, зимой не очень много туристов, но все равно бывают. К тому же я сейчас работаю над кандидатской и в период затишья планирую как раз поплотнее заняться научной деятельностью.

Они проговорили весь вечер, справившись с очень большими пирожными и повторяя кофе, после которого заказали по фруктовому салату и считали, кому положили больше ломтиков киви. Дурачились как дети. А на улице уже зажигались огни. Небо стало совсем темным, и где-то в соседнем ресторанчике слышалась живая музыка.

Игорь не мог припомнить, чтобы когда-нибудь так долго разговаривал с девушкой. С парнем – да, особенно если это приятель. С девушками он обычно флиртовал, этого оказывалось достаточно для дальнейших шагов. А с Юлей... с Юлей не хотелось торопиться.

– Тебе очень понравилась книга, которую ты вчера смотрела.

– Да, необычная вещь. Это же настоящее руководство для экскурсоводов прошлого. Тот человек, который ее создавал, был фактически моим коллегой. Ты знаешь, мне даже приснилось сегодня, что я купила эту книжку.

– Сны часто выдают наши тайные надежды и желания.

– А что снится тебе?

– Да честно говоря... – Игорь начал поддевать ложкой кусочек яблока, его немного смутил вопрос, – я уже давно не видел снов. Вырос, наверное. В детстве постоянно что-то

снилось, какие-то погони, шпионы, пещеры, а сейчас почему-то ничего.

– Сны вернутся, – пообещала Юля. – Мне почему-то так кажется. А я решила начать копить деньги на ваш путеводитель. Даже загадала, что если эта книга для меня – то она обязательно дождется, а если не дождется... значит, была выставлена на продажу для кого-то другого.

– Да ты фаталист! – удивился Игорь. – Никогда бы не подумал.

– Ну... немного, да. Я верю, что в этом мире есть твои люди, вещи, даже города. И вот та книга, она по ощущениям – моя. Только слишком дорогая, сразу не купить.

– Это все из-за титула, – ответил Игорь. – Вообще, издания второй половины девятнадцатого века не считаются очень дорогими на рынке старых книг, потому что, как правило, они не в единичном экземпляре, и при желании можно найти такую же, то есть она не обладает уникальностью, как, например, книга шестнадцатого века, понимаешь?

– Да, понимаю.

– Но тут еще многое зависит от состояния самой книги – обложки, страниц, переплета и – самое главное – титульного листа, на котором указан год печати. Если титул у книги утрачен – она резко падает в цене. Тебе просто не повезло – титул в прекрасном состоянии.

– Зато повезло книге.

«Сегодня очень хороший день», – сказала мама на прощанье, и Александр улыбнулся.

Они с Катей засиделись в гостях, потому что был чай, и дочка хотела повторить игру, в которую до этого они играли с дядей Игорем. Пришлось снова вынимать из коробки маленькие песочные часы.

– Мадлон.

– Кошка.

– Красный, желтый, зеленый.

– Светофор.

– Работает в школе, ведет уроки.

– Учитель.

– В горшке на подоконнике колючий.

– Кактус.

– Моряк, который грабит.

– Пират.

Они играли в паре с мамой и набрали большое количество очков. Он снова чувствовал себя немного ребенком, она всегда оставалась мамой. Они понимали друг друга с полуслова. И он стал замечать, что она стареет.

Мама всегда прекрасно выглядела, у нее была железная воля, поэтому каждодневная гимнастика в распорядке дня присутствовала до сих пор. Но время не щадит никого, и ко-

жа на шее, складочки в уголках губ, руки – все это начинало потихоньку выдавать. Хотя в его восприятии она оставалась молодой, и пятьдесят восемь – не возраст. Только глаза потухли. Как отца не стало, так и потухли.

– Как вы тут с Мадлон, мама? Не скучаете?

– Нам скучать некогда. У нас много работы, я вычитываю тексты, Мадлон их слушает и временами фыркает. У нас сплоченная команда.

– Я столкнулся с Игорем на лестнице, он был очень довольный.

– Да. – Она немного помолчала. – Ты знаешь, мне кажется, там появилась девушка. Игорь давно не выглядел таким воодушевленным. И я хочу тебя попросить, если вдруг он все же решится уйти из магазина...

– Я ему помогу, конечно.

Разве об этом надо просить, мама? Ведь это брат, младший. И он всегда останется маленьким не только в твоих глазах, но и в моих. Сказывается двенадцатилетняя разница в возрасте.

Александр уже не однажды предлагал Игорю помощь в поиске другой работы, но тот каждый раз мягко, но твердо отказывался. Александр понимал – гордость, желание самоутвердиться, желание что-то в этой жизни сделать самому. Он уважал решение брата и отступал.

– Не переживай, – сказал вслух. – Я подстрахую в любом случае.

Он только этим и занимался последние три года. Держал маму, незримо, но постоянно наблюдал за жизнью Игоря, пытался вытащить Лару. С Ларой, правда, плохо получалось, но... иногда он сам себе казался тяжеловозом, и груз со временем не убавлялся, а ответственность только увеличивалась. Порой она так давила, что казалась неподъемной.

Мама, Игорь, Лара, Катя... теперь он во главе семьи. Негласно. Он.

Дочке все-таки удалось заинтересовать Мадлон клубком. Кошка катала его лапой по полу, а Катя держала ниточку и старалась руководить процессом. Ничего, конечно, не получалось. Процессом руководила Мадлон.

– Как дела на работе?

– Как обычно. Ждем большую делегацию из Китая, они приедут на конференцию, посвященную медицине. Еще полным ходом идет подготовка открытой веранды для августовских вечеров. Надеюсь, месяц не будет дождливым, хотя там в любом случае крыша. Ищем нового шеф-повара в ресторан, но это не так-то просто.

– А чем не устраивает старый?

– Характером. Мне кажется, не стоит прощать чрезмерную заносчивость, прикрываясь талантом. От этого страдает и коллектив, и блюда, и общая атмосфера.

– Пожалуй.

Александру всегда были интересны гостиницы, их особый мир. Учась в институте, он после третьего курса перешел

на вечернее отделение, это дало возможность устроиться на работу и изучить всю систему изнутри. Он сразу знал, что посвятит себя гостиничному делу. В двадцать пять сумел стать управляющим трехзвездочного отеля, параллельно играя на рынке ценных бумаг и делая хорошие вложения – у него остались институтские связи. Один из друзей оказался талантливым игроком, он и помог Александру скопить капитал, что позволило ему в тридцать выкупить небольшую долю сети отелей «Максимум». Зато гораздо большую часть выкупил тот самый друг, и две доли в сумме дали большинство. Так началось восхождение. Друг продолжал играть с ценными бумагами, Александр взялся за управление гостиницами, потихоньку скупая доли прочих участников, и к тридцати девяти годам владел сорока пятью процентами. Отели группы «Максимум» стали делом его жизни.

С ответом на предложение Платона Александр решил не торопиться. Конечно, звучало все заманчиво, но это очень большие вложения. Посмотреть гостиницу стоило, только внутренняя интуиция подсказывала, что Платон не годится в долгосрочные партнеры. Свиридов не мог объяснить это чувство, возможно, просто сказывался опыт. Платон – одиночка, и вряд ли им удастся долго слаженно действовать в паре. Даже если они решатся на эту сделку, не обернется ли она в результате разделом имущества?

И все же сразу отказываться от предложения Александр не хотел. Гостиница за границей – это шаг вперед. Что-то,

глубоко сидящее внутри, заставляло Свиридова двигаться дальше. Словно там был какой-то незримый рычаг, и ты не хочешь, ты устал, надо бы остановиться, но все равно идешь. Может, это действительно был рычаг, а может, просто осознание: лишь только остановился, и тебя уже нет. Тебя сожрали.

Пора было собираться домой, за окном почти стемнело.

– Мадлон, я к тебе еще приду! – оповестила кошку Катя. – Бабушка, только не потеряй клубок.

– Я его сразу уберу в ящик, не переживай. Сегодня очень хороший день, сынок. Передавай Ларе привет.

– Конечно, – пообещал Александр.

И не передал.

Потому что когда они с Катей через полчаса открыли дверь – в квартире никого не было.

8

Лара остановилась у набережной в запрещенном месте. Но ей было плевать. Штраф, значит, штраф. В темноте вода казалась совсем черной. До этого она целый час бездумно каталась по городу, а теперь очень хотелось выпить.

После доброжелательного звонка Аси Лара сразу же полезла в сеть читать новости. Господи, сколько сплетен, сколько желаний покопаться в чужом грязном белье, узнать причины ссор и размолвок.

«Он *везде ходит один...*»

Да она и раньше сопровождала через раз!

«У него *на пальце нет обручального* кольца...»

Да он никогда его не носил!

«*Близкий друг семьи сообщил...*»

Интересно, кто этот близкий друг? За последний месяц у них в доме не было ни одного гостя.

Лара не переставая листала ленты светских новостей. И то, над чем лишь посмеялась бы год назад, теперь ранило. Новости передавались, переписывались с одной сетевой страницы на другую, обрастали подробностями, кто-то написал прямо: «Ожидается развод». Каждая статья – как порез ножом. Пока читала, исполосовала себе всю душу.

А вчера все было так хорошо...

Или не было?

Ведь секса не случилось. И то, что казалось хорошим предзнаменованием утром, после всех этих новостей стало выглядеть... Чем? Доказательством?

Ну же, Лара, договаривай... доказательством чего? Измены? Тебе просто страшно об этом подумать, правда?

Но вчера ничего не случилось... и он везде ходит один... и, конечно, ему надоело смотреть на твое вечно скорбное лицо...

Нет, это ерунда, просто выдумки... ОН не может так поступить. Ведь у нас была любовь.

Ключевое слово – БЫЛА.

Уже смеркалось, когда Лара покинула квартиру и спустилась на стоянку.

Но сначала она позвонила Нине Покровской, которая тоже писала об одиноких выходах мужа.

– Я видела статью, – начала Лара сразу. – Почему ты это написала?

– Я тебя обидела? Прости, не хотела.

– Нет, не обидела. Просто могла бы спросить напрямую, правда?

– Я не догадалась, еще раз прости. В следующий раз так и сделаю.

– Договорились. – Лара отключилась.

Как же она их всех ненавидела! Этих лживых, ухоженных, сладко говорящих сучек, которых никогда не мучит совесть.

Лара каталась по Москве, громко включив музыку и стараясь привести свои мысли в порядок. А потом начал звонить телефон. Муж. Наверняка они с Катей уже дома. Лара не стала отвечать.

Она не знала, сколько правды в этих прочитанных за день статьях. И есть ли там вообще правда. Но разговаривать с мужем, а тем более видеть его – она сейчас не могла.

Сбросив звонок, Лара вышла на набережную. Вода в реке была такая темная, как и ее душевное состояние.

Глава 5

Какая красота! Какой восторг!
Карло Гоцци. Принцесса Турандот

1

Август начался с дождей, неожиданно похолодало, чему Виктор Викторович оказался даже рад. Стало легче дышать, исчезла духота.

Он открыл дверь ресторана и вошел внутрь. Все уже было готово к съемке. Фотографии Платона Кедрова в интерьере станут дополнением к статье, которая выйдет в новом номере «Светской Москвы».

Платон в костюме от «Армани» сидел за столиком. Перед ним находились чашка кофе и свернутая газета – реквизит, призванный придать нужную атмосферу будущим фотографиям. Ассистенты колдовали над светом. Нина Покровская, которой необязательно было присутствовать здесь, расположилась за соседним столиком и пила капучино.

– Добрый день, – приветствовал Платона Виктор Викторович.

Тот привстал и вытянул руку. Мужчины обменялись рукопожатиями.

– Здравствуйте, Виктор Викторович, и вы тут.

– Я, честно говоря, заглянул на несколько минут, хотел удостовериться, что все в порядке.

– Все в полном порядке.

Виктор Викторович довольно кивнул.

– Не буду вам мешать.

После этих слов он подошел к фотографу еще раз уточнить сроки, а затем направился к столику Нины.

Сказать по правде, ему тоже необязательно было здесь находиться. Мастер знал свое дело, и Новиков был уверен, что все получится по высшему разряду. Но тем не менее захотел лично понаблюдать за ходом съемки, хотя бы за ее началом. Платон Кедров – не рядовой клиент, и Виктор Викторович своим визитом постарался показать, насколько издание ценит такого рода заказы.

Ресторан выбрали небольшой, но элитный. Он затерялся в одном из переулков между Старым и Новым Арбатом. Виктор Викторович окинул взглядом изысканность обстановки, добротные уютные кресла, темное дерево, мраморные столешницы, композиции из живых цветов. В воздухе витал вкусный запах кофе.

– Ты что здесь делаешь? – поинтересовался он у Нины, присаживаясь рядом.

– Контролирую ситуацию, – улыбнулась она. – Здравствуйте, Виктор Викторович.

Новиков едва слышно хмыкнул. Контролирует она.

– Что с интервью?

– Основной круг вопросов мы обсудили, после съемки договорились побеседовать. Я сделаю запись на диктофон, потом перепишу, вычищу, отредактирую и направлю на согласование нашему заказчику. Все как обычно.

Новиков в ответ кивнул головой. Похоже, и правда контролирует – ведет клиента от и до. Одета подобающе – жакет, шелковая блузка в бледных цветах, из украшений только серьги. Деловой стиль с налетом светского шика.

По стеклам окон забарабанило. Снова пошел дождь.

К Виктору Викторовичу приблизился официант и предложил напитки. Он заказал кофе.

Съемка началась. Щелкала камера, звучали скупые команды фотографа:

– Голову повернуть чуть влево, хорошо. – Щелк. – Теперь посмотрите на меня, отлично. – Щелк. – Возьмите в руки газету. – Щелк...

Официант принес американо и поставил перед Новиковым.

Дождевые капли на окнах соединялись в узкие дорожки и стекали вниз. На улице непогода, а внутри ресторана – тепло и уютно.

Открылась входная дверь, в зал вошла женщина, складывая на ходу яркий клетчатый зонт.

Женщина была в годах, но прекрасно выглядела. Подтянутая, в легком бежевом плаще и туфлях-лодочках, посети-

тельница источала то, что называется «порода». Неважно какая: приобретенная или врожденная.

Новиков забыл про кофе, он любовался женщиной. Это было уже забытое чувство.

Когда в твоей жизни перебор красивых мордашек и люксовых тряпок, лиц и фигур, перекроенных пластическими хирургами, естественное лицо невольно становится редкостью.

К гостье подошел метрдотель и что-то начал говорить, женщина спрашивать. Со своего места Виктору Викторовичу не был слышен разговор, только интонация. Видимо, сотрудник объяснял, что ресторан временно закрыт, потому что гостья кивнула головой, развернулась и, слегка встряхнув зонтик, вышла в дождь.

На полу остался лежать клетчатый чехол, который она случайно обронила.

Новиков вдруг понял, что хочет познакомиться с этой женщиной. Он даже вспомнить не мог, когда в последний раз хотел познакомиться сам. Обычно страстно желали познакомиться с ним, всеми правдами и неправдами.

Виктор Викторович поднялся со своего места и, бросив Нине: «Расплатись за мой кофе», направился к двери, взмахом руки прощаясь на ходу с Платоном. Новиков боялся упустить незнакомку. Если она на машине, то потеряет точно.

Метрдотель уже поднял чехол, Виктор Викторович со словами:

– Позвольте, – взял его у мужчины и тоже вышел в дождь.

Его машина стояла поблизости, незнакомка направлялась к Старому Арбату.

Новиков быстро дошел до автомобиля, в котором его ждал водитель, забрал свой зонт и последовал за женщиной.

Она свернула на почти пустой Арбат. Люди прятались от дождя в магазинах и кафе, открытые лотки были спешно накрыты целлофаном, продавцы облачились в дождевики. Вишневый клетчатый зонт ярким пятном выделялся на улице. Новиков шел за ним. Он понял, что не хочет догонять незнакомку. Тогда все быстро закончится – он отдаст чехол, она сдержанно поблагодарит. И финал. Неторопливое следование продлевало удовольствие.

Господи, он даже не предполагал, что еще способен на

такое! Посмеиваясь над самим собой, Виктор Викторович упорно шел за женщиной, он хотел еще раз посмотреть на ее лицо, услышать ее голос. И, может быть, даже познакомиться.

А она вдруг завернула в книжный, туда, куда время от времени любил заглядывать он сам. Как это оказалось кстати, и повода специального искать не надо, достаточно оказаться у стеллажа рядом и завести разговор о каком-нибудь издании.

Однако на деле все оказалось совершенно не так. Когда Новиков зашел в магазин, то понял, что женщина пришла не книги смотреть. Она стояла около прилавка с кассой и о чем-то оживленно разговаривала с продавцом. Стоило только увидеть эти два практически идентичных профиля и выходящие волосы обоих – только одни были русого цвета и коротко пострижены, а вторые аккуратно покрашены в чуть более темный оттенок и забраны в узел, чтобы понять – это мать и сын. Вот неожиданность! Наметанным взглядом Виктор Викторович оценил одежду, обувь и сумку женщины. Она могла себе позволить выпить кофе в том ресторане, куда ее не пустили из-за фотосессии. Сын же работает в магазине подержанных книг. Почему? Юношеский бунт? Но парню на вид минимум лет двадцать пять – двадцать шесть, пора переходного возраста миновала, да и у бунтарей зачастую натянутые отношения с родителями, а здесь такая неподдельная теплота.

Стоять и наблюдать дальше казалось неудобным, поэтому

Новиков прошел вглубь зала к полкам, делая вид, что рассматривает корешки, а сам боковым зрением следил за парой.

Женщина была намного ниже и без обручального кольца. Ее руки нежно касались ладони парня, пока она что-то тихо ему говорила. Парень в ответ улыбнулся и произнес:

– И меня возьми с собой в «Детский мир»! Ты меня когда в последний раз туда водила?

Женщина улыбнулась. Ею невозможно было не любоваться. Красота всегда остается красотой, просто у нее несколько фаз. Эта уже миновала пору расцвета, но не потеряла притягательности – глубокой, зрелой.

В создавшейся ситуации возвращать клетчатый чехол от зонтика не представлялось возможным. Да и кольнуло в сердце. Собственная дочь Виктора Викторовича давно выросла и перебралась в Америку, вышла там замуж и почти не приезжала в Россию. А он уже непросто переносил долгие перелеты. И все как-то... не задалось, в общем. Издательское дело отца дочь тоже не интересовало. У нее там своя жизнь, свои интересы, после его кончины она, скорее всего, просто продаст «Светскую Москву» тем, кто заплатит больше.

Так ради чего цепляться за журнал?

Новиков отвернулся и пошел вдоль стеллажей.

– Виктор Викторович, здравствуйте! Давно к нам не заглядывали, – в проходе появился румянощекий Денис. – Абрам Моисеевич у себя.

– Добрый день, Денис, пожалуй, загляну к Абраму Моисеевичу. У вас есть интересные новинки?

– Да, недавно привезли очень любопытные экземпляры. Они традиционно хранятся наверху. Позвольте, я вас провожу.

Виктор Викторович позволил. Он лишь слегка замедлил шаг перед лестницей – оттуда открывался вид на прилавок с кассой, все же повернул голову, чтобы еще раз увидеть женщину.

А потом задержался на несколько секунд у стеклянной витрины. Тургенев, Чехов, Дюма, путеводитель по Москве... Прелестно.

2

Фотосъемка закончилась, ассистенты собирали оборудование, ресторан готовился к открытию.

– Всем спасибо, – поблагодарила Нина, прощаясь со съемочной группой.

Платону сделали свежий кофе взамен участвовавшего в сессии и безнадежно остывшего.

– Ну что, – поинтересовалась Нина, присаживаясь рядом, – попробуем устроить интервью?

– Если нет более интересных предложений...

– Мы можем сделать проще. Я присылаю список вопросов, вы отвечаете на них и отправляете мне, я редактирую.

Можете вычеркнуть неудобные и добавить свои.

Нина не могла определиться, как с ним общаться, на «ты» или на «вы», поэтому обращение все время скакало. Но если Нина все же осмеливалась на «ты», то неизменно добавляла «Платон Леонардович».

Он наблюдал за этими метаниями и забавлялся. Перед ним абсолютно точно сидела не Ася и не девушка ее типа.

– Ты сегодня выглядела настоящей хозяйкой, правая рука Новикова, ни больше ни меньше.

– Мне это нравится, – ответила Нина, не опуская взгляда.

– Нравится быть ведущей колонки?

– Нравится быть правой рукой. Я послушалась недавнего совета, Платон Леонардович. Он звучал примерно так: делай правильный выбор друзей. Вот делаю.

Платон улыбнулся:

– Тогда присылай мне свои вопросы на почту. Поехали обедать.

Она не стала спрашивать куда и не стала намекать, что в этом ресторане тоже отлично кормят. Поднялась и пошла следом.

3

– Привет!

– Привет!

– Как дела?

– Промокаю.

– Разве в дождь экскурсии не отменяют?

– Ты что! – возмутилась Юля, держа в одной руке зонт, а в другой телефон. – В такие дни доплачивают! Это ведь особый пакет экстрим-услуг.

Она стояла у входа в Третьяковскую галерею и ждала, когда оттуда после экскурсии выйдет ее группа, чтобы потом автобусом отправить всех на ужин в заранее зарезервированное кафе.

– Слушай, да ты просто находка, я как раз специализируюсь на экстриме.

– Правда?

– На парашюте летал, с парашютом прыгал, с тарзанки тоже пару раз было. По горной речке только не сплавлялся, но задумывался об этом.

– Эк тебя понесло-то. Адреналина не хватает?

– Да если честно... – Голос в трубке вдруг замолчал, Юля терпеливо ждала. – Если честно, период такой в жизни был.

– Проходит? – Она тоже стала серьезной.

– Да вроде того. Но от пакета экстрим-услуг не откажусь. Как насчет сегодня?

Она засмеялась.

– Не получится. Мои сейчас посмотрят на Васнецова с Айвазовским, и я повезу их ужинать.

– Много смотрящих?

– Тридцать семь.

– Ясно.

– Ты, кстати, следишь за моей книгой?

– А то! Стоит на месте. Думаю, книга в курсе, что ты на нее загадала желание.

Юля снова рассмеялась. Сказать по правде, она устала, немного подмерзла – накинутая кофта не спасала, и была рада, что позвонил Игорь.

– Может, ее поставить куда-нибудь подальше от любопытных глаз? Спрятать? – предложила Юля.

– Я бы давно это сделал, но всевидящий Абрам Моисеевич даже со второго этажа умудряется быть в курсе всех тво-рящихся у нас махинаций.

– Жаль, – вздохнула Юля.

– Эй! Ты же сама недавно рассказывала про свои и чужие вещи! Вот мы и проверяем, твоя это книга или нет. Если не твоя – зачем она тебе, подумай? Только место будет занимать и пыль собирать.

– Согласна.

Из галереи на улицу начали потихоньку выходить туристы из ее группы. Заметив своего гида, они останавливались неподалеку.

– Кстати, хотел тебя попросить скинуть мне на телефон свой домашний адрес.

– Зачем?

– Ты во сколько дома будешь? – спросили вместо ответа.

– После восьми вечера точно.

– Понял. Больше говорить не могу, Моисеевич зовет в свои чертоги. Адрес жду!

И отключился. Юля смотрела на дисплей телефона. Она не привыкла раздавать адреса малознакомым людям. Хотя Игорь и так знает улицу и номер дома, уже пару раз проводил. Да и любопытство снедало.

4

Светлане понадобилось немного времени, чтобы привести дела «Цветочной истории» в порядок. Сегодня был ее последний рабочий день в маленьком кабинете без окон. Завтра она возвращается в гостиницу, и от этого на душе было грустно. Как ни странно, за столь короткий срок Светлана сумела полюбить магазин – красивое, уютное место, где каждый уголок – красота. В другом районе города находился второй – меньший по размеру и без блока административных помещений. Вся информация, документы и управление сосредотачивались здесь. Вика, несмотря на молодость, прекрасно справлялась со своими обязанностями.

Побег Хризантемы из клетки сослужил добрую службу, он помог наладить отношения Светланы с персоналом магазина. Девушки загнали птицу в кабинет бухгалтера, а остальное уже было делом техники. Через десять минут попугай находился в руках Светланы. Он больно щипался и возмущенно кричал, но выбраться из плена птице не удалось.

– Как ловко у вас получилось, – сказала Вика, когда Хризантема снова оказалась в клетке.

– Просто у меня дома живет кенар, и он тоже порой умудряется вылетать. Иногда мы его сами выпускаем на простор, но время от времени он самовольничает.

– Хотите чаю?

Светлана не отказалась, и через четверть часа они уже сидели за столом в комнатке, служившей зоной перекуса, пили из кружек горячий чай, хрустели печеньем, и Вика рассказывала, как однажды Хризантему привезла в магазин Лариса Николаевна. Это была первая птица. Потом появились другие, а теперь уже трудно представить «Цветочную историю» без их живого щебетания.

– Мы нашли клеткам укромные уголки, потому что птицы – создания нежные. Зимой сквозняки от открывающихся дверей, летом кондиционеры, но Лариса Николаевна говорит, если хочешь решить проблему, то найдешь выход. В общем, мы действительно нашли. Но когда Хризантема вылетела, я испугалась, ведь кто-то из покупателей мог войти, открыть дверь, и попугай тогда вылетит на улицу.

– Да, домашним птицам не выжить на воле, – согласилась Светлана.

А на следующий день потек холодильник, и вызывали мастера. Так получилось, что посетителей в зале оказалось много, Вика была занята большим заказом, поэтому с мастером договаривалась Светлана. Не удалось ей остаться в сто-

роне от жизни «Цветочной истории», уединившись с бумагами и компьютером.

Еще через день привезли новую партию роз и маленьких кактусов, совсем деток.

– А кактусы зачем? – недоумевала Светлана. – Мне казалось, вы не продаете комнатные растения.

– Комнатные не продаем, а кактусы продаем, – прозвучал ответ.

Хотелось спросить, разве кактусы не комнатные? Но удержалась.

Это был особый мир, здесь люди своими руками делали радость.

Конечно, встречались разные покупатели – и капризные, и недовольные, и желающие подчеркнуть свой статус, но в большинстве – просто люди, которые пришли, чтобы сделать подарок другому человеку. В поиск этого подарка включались сразу и покупатель, и продавец.

– Вам букет для кого – для мужчины или для женщины?

– Маме? Сестре? Подруге? Жене?

– Коллеге по работе? Это юбилей?

– Любимой девушке?

– Посмотрите, к нам только что поступили кустовые гвоздики – очень нежно и бюджетно.

– Да-да, этот сорт роз называется «Аваланж», роскошный выбор.

– Шампанское? Хорошо, мы сделаем композицию с блед-

но-оранжевыми розами, зелеными листьями, туда же положим горсточку тонкой соломы и на нее бутылку шампанского. Можем дополнить плиткой темного шоколада.

Все это завораживало Светлану, а завтра предстоит вернуться на постоянное рабочее место в отель «Максимум», вход со двора. Может, предложить свои услуги здесь? Магазинам ведь все равно нужен бухгалтер. Хотя не получится, подобные вопросы решает исключительно Лариса Николаевна, которую за время работы в «Цветочной истории» Светлана не видела ни разу. И не слышала, чтобы та звонила по телефону.

Наверное, занята предстоящим разводом, если верить новостям. Впрочем, за последние дни тема разлада в семье Свиридовых заметно поутихла, уступив место другим – автомобилю Аси, эвакуированному за парковку в неподобающем месте, и шумной вечеринке в одном из клубов, где была представлена новая певица Люцина с необыкновенным бархатным голосом. Люцина обещала стать открытием этого года.

– Светлана, очень заняты? – Дверь открылась, и в проеме показалась голова Вики.

– Нет, а что?

– У вас ведь красивый почерк, я видела. Надо подписать открытку перьевой ручкой.

– Вы и открытки подписываете за клиентов? – удивилась Светлана. – Я думала, они сами.

– Они сами, если заходят в магазин, но это доставка по адресу, и клиент желает непременно послание перьевой ручкой. А у нас почерки у всех не очень. Раньше в подобных случаях всегда Лариса Николаевна писала – у нее почерк каллиграфический, в паспортном столе можно работать.

– Пойдемте. – Светлана поднялась из-за стола. – Попробую помочь. Текст есть?

– Есть! – обрадовалась Вика. – Стихи.

На прилавке лежал готовый к доставке подарок. Коробка в форме сердца, на дне которой рассыпаны зерна кофе, аромат стоял изумительный. В коробке находилась маленькая ярко-желтая кофейная пара – чашка и блюдце, а рядом крошечная шарообразная стеклянная вазочка с узким горлышком, чтобы вода с раствором не вылилась. В вазочке – необыкновенного оттенка пепельно-сиреневая раскрывшаяся роза. Изумительный по красоте и изысканности подарок. Рядом с коробкой лежала ретро-открытка – уличное кафе Парижа начала двадцатого века.

– Что писать? – спросила Светлана, взяв перьевую ручку.

– *«Сладкий дух поджаренных каштанов,
Божеле и устрицы в вине,
Старая кофейня у фонтана
И Париж... Он-в кофе... И в тебе...»*¹⁴

---

¹⁴ Наталия Беда. Последняя строчка изменена.

– с чувством продекламировала Вика, а потом положила лист перед Светланой. – Вот текст.

Парень, который должен был доставить заказ по адресу, стоял рядом, переминаясь с ноги на ногу.

– Как его зовут? – уточняла по телефону продавец за стойкой. – Джордж? Поняла.

5

– Да, и постарайтесь, чтобы все было горячее, – сказала Ася, после чего отключила телефон.

Она обвела взглядом квартиру и поморщилась. Надо придумать что-то новое для выхода в эфир. Сделать репортаж из модного кафе, например. Декорированный угол уже приелся, а соорудить что-то кардинально другое невозможно в таких убогих условиях.

Дела у Аси шли не очень хорошо. Новых рекламных предложений за последнее время не поступило, старые подходили к концу. С новостных таблоидов она тоже слетала. Кое-как помог инцидент с машиной, которую Ася припарковала в неполюженном месте. Из этой мелочи удалось раздуть нечто вроде новости. Написала в инстаграм, пожаловалась на депрессию от разрыва с Платоном, рассказала о том, что пришлось спуститься в метро, получила кучу комментариев от едющих в метро каждый день о том, что пора бы пожить жизнью обычных людей. Все это вывело в итоге на заголов-

ки «Асю затравили в сети из-за парковки в неподобающем месте». Но это мелочи. Одна знакомая раскрыла подробности совместной жизни с известным артистом, о его постоянных изменах и пьянстве, была целая серия ток-шоу. В итоге теперь ее пригласили вести развлекательную передачу на одном из телеканалов. Вот это называется «грамотно распорядиться своей жизнью». Платон, к сожалению, не артист, с ним подобные игры не пройдут. Впрочем, игра еще не окончена. Даже наоборот – только начинается. И сегодняшняя жизнь – это временное.

Ася снова взяла в руки телефон, набрала номер. Ответили не сразу, пришлось долго слушать гудки.

– Привет, подруга, – наконец раздался голос Нины.

– Не помешала?

– Ну как тебе сказать... у меня только что был обалденный секс, но сейчас красавчик в ванной, так что поговорить могу, но недолго.

– О-о-о... и кто он?

– Один очень интересный мужчина. – Голос звучал довольно, загадочно, и было ясно, что имени Нина открывать не собирается.

– Поздравляю, – ответила Ася. – Хотела поблагодарить тебя за ту статью.

– Ты уже благодарила, к тому же мы подруги.

– Ну, я еще раз хочу сказать спасибо и попросить, не могла бы ты мимоходом упомянуть о моей машине в своей ко-

лонке?

– Которую эвакуировали?

– Да. Ты же знаешь, там травля началась, слишком тяжело все это далось... В общем, мне очень нужна дружеская поддержка.

– Прости, дорогая, но в этот раз без меня.

Ася не ожидала услышать подобного ответа и опешила:

– Нет?

– Нет, – подтвердила Нина. – Я тебе очень сочувствую и с машиной, и с травлей, правда, но пока на новости с тобой и от тебя беру паузу, без обид. Последняя публикация очень дорого мне обошлась. Новиков ее еле пропустил, а потом... я не могу тебе всего рассказывать, но было очень много неприятных моментов, меня заставляли раскрыть свои источники информации, Новиков получил крупные неприятности и теперь боится потерять Свиридова как крупного рекламодателя, срывается на мне. Так что... для восстановления имиджа мне теперь необходимо отойти от сетевых разборок и сделать пару хороших солидных интервью.

– С кем?

– Пока не знаю. Идеи есть, но... в общем, прости. На этот раз без меня.

– Я поняла.

– Так, все, говорить больше не могу, – почти прошептала Нина и отключилась.

– Кто это был? – Платон вышел из ванной и остановился в проеме комнаты.

Номер в загородном клубе был не очень большой, зато уютный, а кухня в ресторане вообще замечательная.

Нина изящно потянулась и улыбнулась:

– Ася.

– Что она хотела?

– Новую публикацию.

Платон сел рядом.

– Что ты там говорила про крупные неприятности со Свиридовым и Новиковым?

– Подслушивал? – Она провела пальцем по его плечам.

– Нет. Здесь звукоизоляция страдает.

Нина улыбнулась:

– Нет никаких неприятностей, мы получили рейтинг, Новиков доволен, Свиридов молчит, а если и связывался с главным – мне про это неизвестно. Правда, звонила его жена, но не Новикову, а мне. Но это был... – палец спустился к груди и начал рисовать круги, – вежливый разговор.

– Значит, наврала Асе. – Он перехватил ее руку.

Нина пожала плечами:

– Все врут. Нам рекламу проплатила одна сеть ресторанов. При заказе авторских десертов в августе какие-то необыкновенные бонусы. На фото – сам владелец с улыбкой, будто зубную пасту рекламирует. Правда же заключается в том, что он на грани банкротства, закрыл уже три ресторана

из шести. Все врут. И Ася врет, и ты... врешь.

– Я не вру. – Платон наклонился к ее лицу.

– Врешь. – Нина обняла мужскую шею и прошептала в губы: – Но меня это не волнует.

6

В этом доме не было лифта. Сколько их – домов без лифтов, лестницы которых Алена исходила ногами. Мокрая от дождя легкая куртка с капюшоном, за плечами термобокс. Кажется, привычная тяжесть, но к концу дня плечи болят. И ноги болят. И вообще, усталость такая, что только добраться до своего угла и рухнуть на кровать. Двухкомнатная съемная квартира на пять девчонок, таких же, как она сама, приехавших штурмовать Москву. Покорить столицу пока не получилось ни у кого. Кто-то нашел работу в магазине, кто-то репетиторствует, кто-то за небольшие деньги ведет делопроизводство в маленькой компании. Алена устроилась в службу доставки пиццерии. Когда только получила это место – радовалась: настоящая работа, деньги, со временем, может, найдет что-то более подходящее. Но... она так уставала к вечеру, что грандиозные планы передвигала на будущий день. А завтра начиналось все сначала. Сейчас еще ничего – лето. А скоро наступит осень, похолодает, придут промозглость и слякоть. Что тогда?

Алена была филологом. Закончила институт в прошлом

году, параллельно с обучением работала в городской библиотеке, а потом библиотеку закрыли, и в школу устроиться не удалось. Родной маленький городок предлагал только одну работу – на заводе. Как и многие другие, Алена решила перебираться в Москву. Там библиотек больше и, может быть, в какую-нибудь возьмут. Да и зарплата будет солиднее точно.

Вот уже пятый месяц она трудилась в службе доставки пиццерии, за все это время не прочитав ни одной книжки – настолько уставала. Приходила домой и проваливалась спать. Нет, иногда они сидели в комнате с девчонками, мечтали о будущем, говорили о том, кто где окажется через десять лет. Над Аленой с ее мечтами о библиотеке все смеялись. Не для этого едут в Москву.

Она целыми днями ходила по центру, смотрела на людей, самых разных – спешащих, прогуливающих, озабоченных чем-то, смеющихся, молчащих, кричащих, местных, туристов и чувствовала себя крошечным незаметным атомом в огромном организме.

Иногда накрывали тоска и одиночество, иногда она плакала, но не позволяла себе расклеиться до конца. Ей нравился Арбат и парень, читающий стихи около памятника Булату Окуджаве. Он так здорово читал, что каждый раз, проходя мимо, Алена невольно замедляла шаг. А в последний раз даже показалось, что он читал ей одной, не слушателям, собравшимся в полукруг, а именно ей – Алене.

Это было так... волшебно!

Пару раз она видела его продающим картины. Наверное, подрабатывал. Наверное, они с ним похожи – берутся за любую работу, чтобы выжить. Просто выжить.

И все же с пиццерией следовало что-то решать. В сентябре Алена еще ходит, а дальше... В свой единственный на неделе выходной она решила взяться за дело – составить резюме и разослать по всем библиотекам. А вдруг?

Занятая этими мыслями, девушка поднялась на нужный этаж и позвонила в дверь.

Открыли не сразу, долго гремели замками, а потом все же повернули ручку.

– Доставка пиццы, – привычно сказала Алена.

На пороге стояла молодая женщина в майке. Лицо знакомое, но где она его видела, Алена сообразить не могла.

– С вас шестьсот пятьдесят рублей.

– Пятьдесят? Мне говорили ровно шестьсот.

– Шестьсот пятьдесят, можете посмотреть на сайте.

– У меня нет мелочи. – Женщина была крайне недовольна. – Почему нельзя картой?

– К сожалению, нельзя, – терпеливо объясняла Алена. – У нас сегодня технический сбой, не работает система электронных платежей.

Покупательница фыркнула и, оставив дверь приоткрытой, пошла вглубь квартиры искать кошелек. Сквозь широкую щель Алена видела маленький коридор и немного комнаты, заваленной вещами, а еще стойку для съемки, на которой

висела сумка «Луи Виттон».

И тут она вспомнила, где видела это лицо. Ася! Модный блогер! Обложки журналов, ленты светских новостей, какой-то скандал с машиной!

– Что смотришь? Вынюхиваешь? – Алене грубо сунули в руку купюры. – Давай сюда пиццу и проваливай. Это студия. У меня там штат голодный. Топай отсюда, быстро.

Перед носом девушки захлопнули дверь.

Вот тебе и звезда. От обиды и унижения на глазах Алены появились слезы.

7

– Удобно разговаривать? – Свиридов смотрел на противоположную стену.

Там висела картина, пейзаж девятнадцатого века в стиле реализм. Старые деревья, дождь, дорога с глубокой колеей и где-то вдалеке – деревня. Под одним из деревьев стоит путник, спасаясь от непогоды. Слишком грустно для того, чтобы разместить в парадном фойе или коридорах. А Александру нравилось. Настоящая жизнь без прикрас.

– Да, я ждал твоего звонка, – послышался голос Платона.

– Давай попробуем. Я хочу посмотреть на эту гостиницу, и, если овчинка стоит выделки, почему бы нет.

– Отлично! Ты, конечно, в этом деле больший специалист, чем я, но думаю, оно того стоит.

– Можешь направить имеющуюся информацию, чтобы я посмотрел и мы позже предметно поговорили?

– Конечно, только свой адрес электронной почты пришли.

– Договорились.

Когда разговор закончился и электронный адрес был отправлен, Свиридов снова посмотрел на картину.

Реализм...

Он не хотел домой. Никогда не думал, что такое возможно, Александр очень любил свой дом, семью, но... только-только начав налаживаться, жизнь с Ларой снова разрушилась. Все летело куда-то в пропасть, и что делать, он не знал.

Знал только, что очень устал и сил почти не осталось.

Те нелепые, неизвестно откуда взявшиеся статьи подкосили Лару. Она вернулась домой в полночь, когда Катя уже спала, и подробно ознакомила Александра с лентой новостей. Они кричали шепотом и не переходили на голос, потому что боялись разбудить дочь. Но это был именно крик.

– Посмотри! Ты посмотри на все это! Мне сегодня звонили, интересовались, рассказывали о том, что у тебя на примете другая женщина.

– Не говори глупостей! Ты разве не знаешь, как все это придумывается? О нас и раньше писали небылицы!

– Писали, да, но никогда не писали про расставание! Ты хочешь развод, признавайся?

– Лара, если бы я хотел развода, я бы не говорил об этом

СМИ. Я бы сказал это тебе!

– Так что же молчишь? Хочешь?

– Лара, не вынуждай меня!

– Ну же, давай, говори, что ты хочешь! Сколько времени мы не спали? – От ее обиды шепот походил на шипение.

– Потому что ты этого не хочешь. – Он выплевывал слова так же, как и она, он устал быть разборчивым в сказанном, в конце концов, не одна она страдает.

– Я не хочу, да кто тебе сказал? Ты вообще перестал меня касаться. Я тебе не нужна...

– Не начинай.

– Да пошел ты к черту! Разводись! Ты свободен! Завтра вся пресса расскажет о том, что Свиридов у нас теперь – завидный жених.

Она шептала и размахивала руками, изображая огромные заголовки, он не мог на это смотреть и перехватил ее руки.

– Не трогай меня!

У нее были заплаканные глаза. У него глаза оставались сухими, но плакало сердце. Просто рвалось. Он обнял, она вырвалась и убежала, заперлась в ванной.

Теперь они спали в разных комнатах. Про развод больше не говорили. И эти статьи не вспоминали, общались ровным вежливым тоном, от которого внутри все сводило. Ради дочери, ради Кати. Играли. И вот доигрались до того, что Свиридову не хотелось домой.

А новости дошли даже до мамы, и она несколько дней на-

зад звонила, спрашивала. Он заверил ее, что все напечатанное – выдумки желтой прессы и ни о каком разводе речи и быть не может.

Только... неужели? Сколько они еще вот так протянут? Не получается у него жить с Ларой. И без нее никак.

Вот тебе и реализм.

Свиридов набрал номер.

– Добрый вечер, Александр Константинович.

– Добрый, Виктор Викторович.

– Слушаю вас.

– Некоторое время назад ваше издание пустило непроверенную информацию относительно моей личной жизни. Честно говоря, не ожидал. И уж тем более от вас.

– Я согласен, Александр Константинович, случившееся очень досадно. Каюсь, недоглядел, потому что и журнал, и портал, чисто физически не успеваю отследить все, что-то приходится давать на откуп своим редакторам, и вот результат. – Голос Новикова звучал ровно и вместе с тем немного виновато. – Больше такого не повторится, обещаю.

– Хотелось бы верить. Мы так долго и успешно с вами сотрудничаем, неудобно будет прерывать контракт из-за подобного рода недоразумений.

Больше всего на картине Свиридову нравилось, как изображена дорожная колея. Если в такой застрянет телега, то это надолго. Вот и он застрял. Надолго. Как выбираться?

А голос в трубке лился соловьем:

– Вы не просто один из старейших наших клиентов, Александр Константинович, но и один из любимейших. Если честно, сам хотел вам сегодня позвонить, правда, не по этому вопросу. Вы знаете, что каждую осень мы проводим ежегодную премию «Персона столицы». Хотел переговорить с вами о планах устроить это мероприятие в «Максимуме». Такое возможно?

Ему явно бросали кость, чтобы задобрить. Новиков – тот еще лис.

– Возможно, – ответил Свиридов, – надо только посмотреть даты и уточнить дни брони на осень. Думаю, проблем не будет.

– Это просто замечательно. Может, лучше все обсудить при личной встрече, как вы на это смотрите?

– Да, конечно. Давайте запланируем на следующей неделе.

– Отлично.

– До свидания, Виктор Викторович.

– До свидания, Александр Константинович. Примите еще раз мои извинения за такую оплошность и передайте Ларисе Николаевне, что мне очень жаль.

Новиков положил трубку и выдохнул. Он так и знал, что со Свиридовым подобные вещи не пройдут. Но все же «Светская Москва» сумела сделать сенсацию и была первой. Посещаемость портала в эти дни зашкаливала. Вот Нина! Умная, такую нельзя дать перекупить конкурентам. Ее надо привязать.

Светлана вернулась домой в невеселом настроении. Ей было грустно прощаться с «Цветочной историей». Еще неделю назад даже представить такое было невозможно.

Переодевшись и поставив на плиту сковороду с макаронами, она вспоминала сегодняшний день и подписанную перьевой ручкой открытку. Позже, когда Вика разместила послание сверху подарочной композиции, Светлана не удержалась и сделала кадр.

Макароны на горячей сковороде зашипели, Светлана их помешала, а потом взяла телефон, чтобы вновь полюбоваться на фотографию. Ей понравилось подписывать открытки, вот ведь. Весь день потом не покидало ощущение причастности к общей жизни магазина.

Движимая желанием показать эту красоту, она выложила кадр в инстаграм, подписав: «Составление подарков – это целое искусство. Сегодня я приняла в нем участие. Вот такая #цветочнаяистория».

Загружая сообщение на страничку, Светлана даже не подумала, что, может быть, это впервые, когда она не желала показывать свою жизнь лучше, чем та была на самом деле, а просто хотела поделиться, рассказать о собственной маленькой радости. Она не думала, что кто-то в этот момент так же следит за жизнью Светланы, как она сама следит за жизнью

Аси. И этот кто-то точно так же смотрит на шикарный букет в фойе отеля «Максимум», коробку с розой и кофейной парой и тоже делает выводы, сравнивая собственную жизнь с жизнью Светланы.

Макароны разогрелись и были переложены в маленькую тарелку, после чего посыпаны сверху тертым сыром. Дочь сказала, что у нее сегодня рабочий день до восьми, поэтому Светлана села ужинать в одиночестве.

Палец привычно листал ленту соцсети. У Аси очередная новость. Ее затравили из-за шикарной машины. Впервые пост модного блогера оставил Светлану равнодушной. Ее не тронуло ни красивое, явно архивное фото красотки на фоне ярко-синего авто, ни слова под ним.

Да, у Светланы такой машины нет, зато день был на редкость хороший.

Агафон в клетке за спиной подал голос. Она улыбнулась. Макароны тоже сегодня казались особенно вкусными. Надо эту фотографию с ретрооткрыткой показать Феде.

После того как тарелка со стола была убрана и ее место занял ноутбук, Светлана зашла в чат. Федор находился офлайн, но он вообще в такое время редко появлялся в чате, поэтому общались они в основном письмами.

Светлана перекинула фото с телефона на компьютер и отправила картинку Федору. Почему-то свою страничку в инстаграме она ему не показывала, стеснялась, была не готова. Может, когда-нибудь...

«Смотри, какую красоту сегодня сделали в магазине, где я работала в последнее время», – написала она и встала из-за стола. Самое время заварить чай.

Послышался звук открывающейся двери, и почти сразу же из коридора раздалось:

– Мам, я пришла! У нас есть что-нибудь вкусненькое?

– А тебя не кормили?

– Нет! Я только кофе выпила и все. Хорошо, что дождь закончился. Не август, а какой-то октябрь.

– Я оставила тебе макароны, могу отварить сосисок.

– Отлично! – Юлия прибежала на кухню, чтобы поцеловать маму в щеку. – Я буду две!

Пока Светлана ставила отвариваться сосиски, дочь переодевалась и мыла руки.

В ноуте замигало сообщение.

Федор вышел на связь!

В ответ он тоже прислал фото – миниатюру. Букет засушенных цветов между двумя стеклами: анютины глазки, незабудки и маленькие зеленые веточки. Миниатюра была украшена тонким посеребренным ободом. Светлана быстро набрала текст.

Света: Какая прелесть! Привет! Ты уже дома?

Федор: Привет. Мне тоже понравилось. Авторская работа. Да, сегодня пришел пораньше.

Света: Красота необыкновенная.

Федор: Я подписан на этого мастера. Он делает очень интересные вещи.

Света: Ты разбираешься в искусстве?

Федор: Немного. Я больше его люблю, чем разбираюсь, и подписан на нескольких художников.

Света: Интернет дает сейчас огромные возможности.

Федор: Да.

В кухню вошла Юля, положила себе на тарелку макароны с сосисками и села напротив.

Света: А на кого ты еще подписан? На каких-нибудь знаменитостей?

Федор: На знаменитостей почти нет. Я подписан на одного биатлониста, за которого болею несколько лет, спортивного журналиста, известного барда, еще на пару модных художественных галерей, но мне там мало что нравится. Раскручено грамотно, однако интересных работ почти нет. Или я ничего в этом не понимаю, такой вариант тоже возможен.

Света: Покажешь странички некоторых, твоих самых любимых?

В глубине квартиры зазвонил телефон. Юля поднялась с места и пошла его искать. Федор начал кидать в чат ссылки, Светлана их открывала и параллельно слушала голос дочери:

– Да, это я. Да, дома. Хорошо, жду.

Светлана рассматривала акварели, поделки, фотоработы, миниатюры с засушенными цветами и параллельно сравнивала все это с теми страницами, на которые была подписана сама.

Разные миры. Совершенно разные. В мире Федора не было места Асям. У него совсем другие интересы, другие страницы.

Света: Ты окружил себя красотой.

Федор:))))))

Раздался звонок домофона, Юля побежала открывать.

– Кто там? – спросила Светлана.

– Сейчас узнаем.

Света: Слушай, работы необыкновенные. Они где-нибудь выставляются?

Федор: Да, но не все. Для некоторых сеть – единственная возможность показать свое творчество и даже начать продажи. Мне очень нравятся акварели.

Света: Мне тоже. У меня такое чувство, что ты в сети создал уголок для души.

Она слышала, как дочь открыла дверь, что-то сказала посетителю, поблагодарила и снова повернула ключ.

– Юля, кто там?

– Подарок принесли, – раздалось из комнаты.

– Подарок? Кому?

– Мне.

Светлана поднялась на ноги и прошла в комнату. Там на журнальном столике была красивая подарочная коробка. Полосатая крышка от нее лежала рядом. Юля смотрела внутрь, широко улыбаясь.

– Что там?

Дочь опустила руки в коробку и вынула маленького фарфорового слоника. Этот слоник был не просто декоративной фигуркой, в его спине существовало углубление. Слоник по совместительству был цветочным горшком для крошечного, цветущего ярко-оранжевым кактуса.

– Мама, ты только посмотри на это! – Юля счастливо засмеялась. – Ты посмотри, какая красота!

Она снова глянула в коробку, что-то увидела, поставила кактус на столик, а потом вынула из коробки открытку. Пока читала послание, продолжала улыбаться.

Светлана смотрела на свою радостную дочь. Она видела и эту коробку, и этот кактус сегодня днем в другом месте. Вспомнила о том, как, едва переступив порог «Цветочной истории», подумала: «Неужели кто-то получает подобные подарки?»

А сегодня такой подарок получила ее дочь.

– Его зовут Джордж, – прочитала Юля и подняла глаза.

Светлана заметила, что текст в открытке был напечатан. Заказчик не захотел дарить послание, написанное чужой рукой. Это что-то значит? Наверное.

– Чудесный подарок, – сказала она вслух. – У тебя появился поклонник?

– Наверное. – Дочь немного покраснела.

Это не было смущение. Это была влюбленность, самая настоящая.

Светлана наблюдала за дочерью, она видела, что за последние две недели Юля обновила гардероб, стала чаще смотреться в зеркало, купила новые духи и сумочку. Кажется, ничего особенного – девочка, так и должно быть. Но материнское сердце шептало о начале перемен. Теперь вот Джордж подтвердил подозрения.

– Он тебе нравится? – спросила она у дочери.

– Он классный, мама. Просто мы недавно познакомились, и пока рано говорить о чем-то... серьезном.

– Оставлю тебя наедине с Джорджем, – улыбнулась Светлана.

Она вернулась на кухню. Там ждало сообщение от Федора.

Федор: Каждый может организовать себе уголок для души. Каждый человек – это некая отдельная система координат. Есть люди-интересы-события-дела, которые в нее входят, а есть люди-интересы-события-дела, которые находятся за ее пределами. Каждый живет в той системе координат, которую себе выстроил. Не вижу смысла засорять свою. Вокруг и так слишком много информационного мусора.

Света: Ты прав.

В кухню вошла Юля и нажала на кнопку чайника. Не остывшая до конца вода зашумела. Юля набрала в ладонь немного корма, открыла клетку и просунула в нее ладонь. Агафон тут же слетел со своей жердочки, сел на ладонь и приступил к трапезе.

– Хорошая птичка, – ласково говорила Юля. – Умница, и поет красиво.

Кенар не отвечал, ему нравилось клевать зернышки с ладони.

— А у нас новый жилец, — продолжала говорить дочь. — Его зовут Джордж.

Светлана смотрела на Юлю и думала о том, что в ее собственной жизни давно не было такого трепета. И к гардеробу своему она уже много лет подходила с позиции практичности. Только у других рассматривала наряды в сети, а сама... Почему так? И как это случилось? Неужели исчезло желание нравиться?

Нет, не исчезло, иначе не ждала бы сообщений от Федора, не отвечала бы на письма. Тогда почему? Куда все ушло? И как это вернуть?

Глава 6

*Не меряй, Барах, нежную любовь Аришином
интереса.*

Карло Гоцци. Принцесса Турандот

1

Деньги быстро заканчивались, приходилось думать. Ася пустила несколько прямых эфиров: один с пятничной вечеринки, второй из дома – взяла интервью у Олега Самоката, вспомнив о летних кинопоказах, пропиарила режиссера и тем самым удержала аудиторию. Однако это не заработок.

Ася столкнулась с тем, что, перестав быть любовницей Платона, она начала терять популярность.

Компании не спешили выходить на нее, Ася сама рассылала предложения о рекламном сотрудничестве косметическим фирмам и сетевым магазинам одежды. С надеждой ждала ответы. Кроме этого, готова была рекламировать интернет-сайты, аксессуары, конфеты, соки. В общем, практически все. Ася связывалась с рекламными фирмами, оставляла свои контакты. Но пока откликнулся только один магазин одежды, и то желая снизить заявленный звездный гонорар. Выбирать не приходилось, поэтому Ася согласилась. Не бог весть что, конечно, но хоть что-то.

Впрочем, у нее был один козырь – Платон. И одна неразыгранная карта – Александр Свиридов. Карту она только готовилась разыграть. И даже начала делать первые шаги. К сожалению, пока не получилось понять – удачно или нет.

Никаких опровержений в сети относительно семейного разлада не было опубликовано. И никаких подтверждений тоже. Свиридов почти не бывал на светских мероприятиях. Он всегда-то появлялся только там, где ему было нужно, а теперь и вовсе исчез. Знакомые, с которыми Ася при разговоре пыталась выйти на эту тему, тоже ничего не знали. Нина беседу не поддерживала.

Как же действовать дальше? После долгих раздумий Ася решила вести себя так, как если бы статья внесла раскол в семейные отношения. Потому что не могла не внести.

Оставалось только найти грамотный повод. За что может зацепиться Свиридов? Только за гостиницу. Ася решила проштудировать сайт отелей «Максимум» со всеми новостями и сезонными предложениями. Наверняка найдется что-нибудь интересное.

Но перед этим почему бы не позвонить бывшему? Вдруг расщедрится. Платон долго не поднимал трубку, но потом все же соединился.

– Еще не забыла мой номер?

– Я тоже рада тебя слышать, милый.

– Что тебе надо?

– Люблю деловой подход. – Ася постаралась, чтобы ее го-

лос звучал непринужденно и легко. – Мне кажется, я оказала тебе огромную услугу.

– Не заметил.

– А зря. Я вполне могла бы быть твоим пиар-агентом. Наша история любви недели две назад сделала неплохой рейтинг, не находишь? И этот эпизод со шпилькой... ну согласись, красивая легенда.

– Что ты хочешь?

– Денег. Стоит заботиться о бывших, Платон. У меня сейчас трудные времена, я переживаю разрыв с любимым человеком, очень тоскую, могу от безысходности рассказать не самые лучшие вещи о нашем прошлом... Ты же понимаешь...

– Не понимаю. – Его голос звучал резко.

– Неужели тебе так трудно дать денег? Обещаю отработать.

– Только что ты мне угрожала.

– И?..

– И я тебе не дам денег. Мне нельзя угрожать, Ася. Если я каждому буду затыкать рот подачками, то разорюсь. Но если я увижу в сети или журналах что-то про себя... менее красивое, чем эпизод со шпилькой, твоя столичная жизнь быстро закончится, будешь снимать квартиру за сто первым километром, дрянь. Ты поняла меня?

– Да. Очень жаль, что ты не захотел мне помочь. У меня был хороший товар.

В трубке слышались гудки.

Ну что же, Платон сделал свой выбор. Да и этот разговор Ася записала. На всякий случай.

А товар действительно был. Проблема состояла только в одном – найти нужного покупателя.

2

Свиридов получил материалы по гостинице и долго их изучал. Один из многочисленных греческих островов, маленький, не тронутый заводами, судя по фотографиям – рай. Но вместе с тем такое местоположение предполагает уединенность, развлечений мало, если только не предлагать их в самом отеле. Неудивительно, что владелец готов его продать. Каковы затраты на содержание? Какова реальная прибыль? Насколько это выгодно? И все же... все же место было очень красивым. Отель находился на возвышенности, и с высокой террасы открывался невероятный вид на море и горы, пляж был внизу, к нему вела своя дорога.

Мысли Александра бежали дальше. В голове одни вопросы. Что на этом острове имеется, кроме рыбацких деревушек? Что предлагается туристам сейчас? Что можно организовать? Прогулки по морю с ловлей рыбы, выезды в деревню с национальным колоритом? Сохранились ли остатки древней греческой цивилизации? Есть ли места с улицами, где теснятся сувенирные лавки, есть ли места развлечений

для детей? Если эту гостиницу позиционировать для семейного отдыха, а поблизости отсутствует луна-парк, возможно ли организовать его на территории отеля? В мини-варианте.

И самое главное – цена вопроса. Всего этого, сидя в Москве, не узнать.

Свиридов взял телефон и набрал номер.

– Слушаю, Александр Константинович.

– Приветствую тебя, Платон Леонардович, – ответил он собеседнику. – Я изучил те материалы, что ты мне направил, надо бы встретиться и все обсудить подробно.

– Понравилось?

– Заинтересовало, – Александр смотрел на экран компьютера, там синело греческое море, – но вопросов много.

– От тебя я другого не ожидал. Когда? Где?

– Завтра в районе шести вечера. Я запускаю веранду, заодно и посмотришь – оценишь. Кто знает, может, такую же придется организовывать в Греции.

Платон рассмеялся:

– Это почти твое «да». Договорились, подъеду.

– До встречи.

Разговор закончился. Александр задумчиво смотрел на море на экране компьютера и на почти сиреневые горы. И на рыбацкую лодку вдалеке. Вот бы сейчас быть в этой лодке, качаться на волнах и ни о чем не думать. Ни о чем. Закинуть удочку, сидеть, дышать соленым воздухом, закрыть глаза. И не думать.

Зазвонил внутренний телефон.

Свиридов отвел взгляд от моря и взял трубку:

– Да.

– Александр Константинович, снова звонит девушка из цветочного магазина. Соединить? – Голос секретаря был бесстрастный и четкий.

– Соедините. Напомните имя.

– Виктория.

– Спасибо.

Секретарь перевела звонок.

– Добрый день, Виктория.

– Добрый день, Александр Константинович, извините, что снова побеспокоила, но у нас проблема. – Голос девушки звучал сбивчиво, она волновалась.

– Я вас внимательно слушаю.

– У нас сломался холодильник. Вообще, у нас сломалось три холодильника, но два удалось отремонтировать, а тот, что вчера – он в другом магазине, приезжал мастер, посмотрел и сказал, что нужно покупать новый, а на новый у нас денег нет и надо брать кредит. Но я не могу решать такой вопрос, это большие средства, и там нужны подписи Ларисы Николаевны, но у Ларисы Николаевны телефон отключен.

Да, у Ларисы Николаевны телефон отключен. Она номер сменила после выхода статей. Чтобы никто ее на предмет личной жизни не беспокоил. Ни знакомые, ни журналисты. И с Ларисой Николаевной сейчас про холодильник не пого-

воришь.

– Ясно. Я понимаю, холодильник стоит денег, но мне казалось, что торговля в целом идет неплохо, и вы могли бы вытащить из оборота что-то.

– Холодильники бывают разные, – Вика, закончив с новостями, говорила теперь более медленно. – Если небольшие, то конечно. Но этот – он как теплица, только наоборот, с холодом. Туда покупателям можно заходить внутрь. Это другой порядок цен. К тому же раньше, кроме единичных букетов, у нас были крупные заказы – оформление праздников, свадеб, юбилеев. А сейчас только покупатели обычные и служба доставки. Нет, продажа в целом идет хорошо, люди нас знают, любят, есть постоянные клиенты, но крупных заказов нет, поэтому на холодильник не хватает.

– Почему у вас прекратились крупные заказы?

– Ими занималась Лариса Николаевна, лично вела. А сейчас... нет, мы вот недавно получили новый – свадьба! Будет через две недели! Всё с клиентом обговариваем, закупим цветов, сделаем гирлянды, композиции, но это через две недели...

– А холодильник нужен сейчас.

– Да, – вздохнула Вика.

– Понятно.

Александр встал из-за стола и подошел к окну.

Какое уж тут греческое море. Тут сплошной реализм. Холодильники, отсутствие крупных заказов, Лариса Николаев-

на с новым телефоном, в котором пять контактов, и дорога с колеей.

– Что на сегодня у вас с бухгалтерским учетом?

– Все отлично, спасибо вам огромное! Светлана Юрьевна быстро привела дела в порядок.

– Хорошо. Что, кроме холодильника, вам требуется для работы?

Девушка замялась. Он чувствовал, что ей хочется сказать, но она боится, как бы это не прозвучало чересчур.

– Виктория, считайте, что у нас с вами деловые переговоры. Мне нужно знать, что вам требуется для нормальной работы.

– Ну, вообще, нам нужна реклама. Мы раньше периодически пускали рекламу в журналах и в сети, разную. Одна была направлена на то, что в нашем магазине каждый найдет отличный подарок для любимого человека, вторая – на услуги доставки в любой район Москвы, а третий блок был как раз... мы про себя называли его «стол заказов». Это оформление мероприятий. У нас давно уже не было рекламы, а о себе надо периодически напоминать. Только ведь реклама связана с дополнительными расходами, и я не могу принимать такие решения сама...

Девушка замолчала.

– Ясно. Что-то еще?

– Нам бы бухгалтера на постоянной основе. Нет, нам каждый день не надо, но если хотя бы раз в неделю кто-то зани-

мался тем, что накопилось...

И тут она окончательно испугалась своей смелости. Возникла пауза. Виктория молчала. Свиридов думал. Смотрел в окно и думал.

Внизу, на маленькой площади гуляли люди, покупали мороженое, машины искали парковку, длинный автобус медленно отъезжал от остановки. Дожди, которыми ознаменовалось начало августа, кажется, закончились. Жара возвращалась.

Сейчас бы на море, но... реализм.

– Мы поступим так. Я сделаю вам заказ на сумму холодильника. Вы подготовите договор и выставите счет. Я его оплачу, вы купите холодильник. Согласны?

– Согласна, – голос в трубке звучал растерянно, – только... Александр Константинович, это очень крупный заказ. Совсем крупный, понимаете? Ну, то есть...

– Понимаю, – ответил он. – И вы не привезете в гостиницу три грузовика роз. Мы сделаем иначе. Я оплачу полную стоимость сейчас, а вы будете обслуживать меня в течение, допустим, нескольких месяцев. Вам сегодня придется приехать в отель и изучить все на месте. Оформление веранды, мини-букеты как украшение интерьера, возможно, цветы в номерах. Все просчитаете, сделаете смету и расскажете мне. Справитесь?

– Да! Справимся! Вы нас так выручили! Спасибо! – Девушка не могла скрыть эмоций. – Мы вас не подведем, вот

увидите!

Солнце слепило. Он закрыл глаза. Если бы все проблемы решались так просто.

– Что касается рекламы. Свяжитесь с той фирмой, с которой вы сотрудничали ранее, пусть подготовят свои предложения по этим трем направлениям, рассчитают бюджеты, все полученные материалы направьте мне.

– Я поняла.

– С бухгалтером тоже что-нибудь придумаем, – он говорил с закрытыми глазами и чувствовал, как яркие солнечные лучи пытаются проникнуть сквозь кожу век.

– Спасибо вам огромное, Александр Константинович! Вы нам так помогаете, спасибо!

Когда разговор закончился, он еще какое-то время стоял неподвижно, потом открыл глаза и посмотрел на солнце – дал себе ослепнуть.

Лара принципиально не брала заказы отеля «Максимум», хотя за счет них могла бы обогатиться. Это же долгосрочный контракт, обеспечивающий постоянное бесперебойное поступление средств.

Но она говорила:

«Я хочу сама и независимо от тебя».

Как бизнесмен он считал такую позицию глупостью и детским максимализмом, как муж – гордился ее успехами и что «она сама». Но те времена прошли. Что дальше – никто не знает, а магазины надо сохранить. Александр не мог отве-

тить на вопрос «почему», просто точно это знал. Может, надеялся, что однажды «Цветочная история» вытащит Лару на поверхность. Как его держала работа, так и ее... должна удержать. Хотя у Лары все произошло ровно наоборот. Она просто выключила магазины из своей жизни. У каждого организм в трудной ситуации срабатывает по-своему. Свиридов никогда бы не подумал, что у Лары, которая начинала собственное дело, имея только стартовый капитал и огромное желание работать, защитная система среагирует подобным образом.

Он отвернулся от окна. Кабинет представлял собой огромное темное пятно. Абсолютная слепота. В своей теперешней жизни он чувствовал себя слепым и двигался на ощупь.

Когда через некоторое время зрение вернулось, Свиридов попросил секретаря пригласить к себе бухгалтера, который занимался магазинами Лары.

3

Светлане абсолютно точно было понятно, что заказ из «Цветочной истории» отелю не нужен. У «Максимума» заключен долгосрочный договор на поставку флористики с другой фирмой, которая обеспечивает гостиницу полностью: авторская композиция при входе, столики всех трех ресторанов и кафе, букеты в коридорах и на площадках пе-

ред лифтом. Тем не менее заказ будет сделан и счет оплачен. Оплату проведет лично Светлана, она же станет курировать магазины Ларисы Николаевны. Раз в неделю будет заниматься исключительно «Цветочной историей».

– Как вам лучше, вести дела магазинов отсюда или выезжать на место? – спросил Свиридов, вызвав ее в кабинет.

– Я бы предпочла работать в магазине. Вся документация собирается в одном месте, мне так удобнее, да и сотрудницы под боком, всегда можно уточнить интересующие вопросы.

Он согласно кивнул.

Практически все годы своей работы в отеле Светлана боялась этого человека. Видела его не так часто, у них же разные входы, но жесткие требования Свиридова к персоналу, строгие правила, постоянный контроль за тем, чтобы сложная гостиничная система не давала сбой и все мероприятия и новшества всегда были на самом высоком уровне, не давали расслабиться. Выходя вечером с работы, она часто видела его машину на спецстоянке. Свиридов мог приехать только к вечеру, если на утро у него назначены другие дела, и сидеть почти до полуночи, решая огромное количество вопросов, начиная от перепланировки конференц-зала и заканчивая совещанием по разработке новых сезонных предложений. Если ты кому-либо говоришь, что работаешь в отеле «Максимум», да еще не в штате обслуживающего персонала, а где-то в финансовой сфере, это всегда производит на собеседника впечатление. И необязательно добавлять про от-

дельный вход и тесноту рабочих помещений. Дело не в том, что руководитель не заботится об условиях труда своих подчиненных. Кондиционеры, кулеры с водой, обеды за символическую плату – все это присутствовало. Просто само здание было не новым, в нем изначально не предполагалось просторных кабинетов для сотрудников.

Когда Светлану вызвали в кабинет к самому, она сильно переволновалась. Ни разу там не была, никогда не разговаривала со Свиридовым. В голове сразу возникло множество вопросов: «Что не так? Где я совершила ошибку? Это выговор? Увольнение?»

А оказалось, он хотел узнать, как идут дела в магазинах.
– Только давайте честно, – сразу предупредил Свиридов, – без излишних восхвалений. Меня интересует финансовая составляющая, прибыль, обороты и ваше общее впечатление, как если бы вы были покупатель.

Когда Светлана вошла, он стоял у окна, засунув руки в карманы темно-синих брюк. Рукава голубой рубашки были закатаны до локтей, пиджак тонкого летнего костюма брошен на спинку кресла.

Свиридов обернулся к ней, приветствуя и приглашая присесть, а потом снова отвернулся и все то время, что она говорила, стоял спиной, но слушал внимательно. Сначала она сбивалась, говорила отрывисто и от волнения даже путалась, но он не торопил, молчал, ждал, и постепенно Светлана успокоилась. Говорила про состояние дел, про покупателей и за-

казы, в том числе адресные, упомянула о том, что все сотрудники любят свое дело и что это по-настоящему сложившийся коллектив.

– Хорошо, – наконец ответил он, отошел от окна и сел за стол, – теперь вы будете вести дела «Цветочной истории» на постоянной основе.

Возможность снова переступить порог магазина, оказаться там, наблюдать за оформлением подарков, пить в обеденный перерыв чай с Викой, оплачивать поставки цветов и сопутствующих аксессуаров наполнили ее такой радостью, что Светлана не сдержалась, улыбнулась – неосознанно и совершенно искренне.

– Я обещаю, что все дела будут в абсолютном порядке.

– Не сомневаюсь, – ответил Свиридов, и уголки его губ слегка, едва заметно приподнялись вверх.

Он понял, что ей понравилось работать там, а она впервые увидела перед собой человека. Не ту высокую строгую фигуру, которую боялись и старались лишний раз не попадаться на глаза, а обычного человека, у которого стол завален бумагами и пиджак надо повесить на плечики в шкаф, чтобы не помялся, а он, наверное, про него забыл. И в телефоне ждет куча сообщений, потому что за время разговора мобильный коротко пиликал раз семь.

Всего лишь человек. Она много раз видела его на фото в сети и в журналах, а вот так по-настоящему и близко – впервые.

– Сегодня сюда придет Виктория, управляющая. Оставлю ее на вас, проведете гостью по отелю, покажете, расскажете. Она специалист, посмотрит, разработает идеи и все вам объяснит.

На этом встреча закончилась. А через пару часов прибыла Вика и сказала, что у них сломался большой холодильник, Свиридов на эту сумму сделал заказ, поэтому теперь надо решить, что «Цветочная история» может предложить отелю. Дело оказалось нелегким.

Что можно предложить за столь огромную стоимость, когда все уже занято: холл, коридоры, рестораны...

– Может, номера? – рассуждала Вика. – Букеты в номера.

– Еще у нас веранда стартует.

– Отлично. Покажите мне веранду, хочу посмотреть ее оформление и подумать.

Светлана водила Вику по отелю. Девушка, не скрывая, восторгалась всем: интерьером, ресторанами, верандой, номерами. А Светлана думала о Свиридове и о том, что, несмотря на новости СМИ, слухи о разладе и разводе, он спасает магазины своей жены. Ему ведь совсем не нужен этот заказ. Просто, наверное, он ее любит.

– Он ее любит, да? – спросила Светлана у Вики, когда они изучали стандартный номер.

– Очень, – ответила та, сразу поняв, о чем речь. – Раньше Александр Константинович порой заглядывал к нам, ничего особенного, так, посмотреть, как идут дела. Их просто на-

до было видеть вместе, и все сразу становилось ясно. — Она немного помолчала, а потом сменила тему: — Мы можем сделать такие букетики, которые не требуют ваз: сооружаются небольшие пакеты, наполняются водой и специальной жидкостью. Здесь обивка голубая, можно сообразить что-нибудь желтое и бордовое, для выразительности. А в люксах у вас, наверное, по-любому цветы, да?

— Не знаю. Надо уточнить.

4

*— В переулки старого Арбата
Забредя, как в воду по колени,
Высятя дома-акселераты
Над домами прежних поколений¹⁵.*

Федор стоял на своем рабочем месте и слушал, как читает Петя. Все же у парня был талант. Мимо шли люди. Кто-то останавливался у прилавка, рассматривал картины, интересовался ценой.

По продажам день сегодня был средний. Хорошо шли небольшие акварели и виды старой Москвы, написанные акрилом. Штампованно, но атмосферно. Правда, купили еще одну авангардную работу — долго изучали с глубокомыслен-

---

¹⁵ Александр Городницкий.

ным видом хоровод из разноцветных мультяшных котов, а потом спросили:

– Формат побольше есть?

Формат нашелся.

Тем не менее Федор хотел разнообразить ассортимент. Да, продажи идут, но почти то же самое предлагается через семь метров, и еще через семь. Ему хотелось что-то особенное. То, чего нет у соседей. Он снова и снова мысленно возвращался к композициям с засушенными цветами. На странице одного из художников были уникальные работы – и городской пейзаж, и портреты, и натюрморты. Все это дополнено элементами из засушенных растений. Точечно, с высочайшим чувством стиля и вкуса. Может, конечно, туристы, которые приходят на Арбат, не особые ценители, и им бы вид на Кремль или храм Христа Спасителя, но попробовать... а вдруг кто-то оценит? Купит?

*– Сквозь завесу дождика и ветра
Из окна их вижу каждый День я,
Идеал скупого геометра,
Современных стилей порожденье¹⁶.*

Федор сам не понял, как так случилось, что он начал показывать Светлане картины, рассказывать, чем они его зацепили, обращать ее внимание на какие-то нюансы. Их общение

---

¹⁶ Александр Городницкий.

становилось глубже, оно несло обоих куда-то дальше-дальше-дальше... Постепенно исчезли письма, уступив место чату.

Федор заканчивал работу в разное время. Сейчас лето – самый сезон. В дождливую погоду, конечно, уходил раньше, все равно покупателей не было, в хорошую засиживался допоздна. Уже другие складывали свой товар, а он еще работал, и когда усталый приходил домой – первым делом включал компьютер. Светлана там? Даже если не сидела перед экраном, почти всегда горел зеленый огонек. Она его ждала. И это было... Федор не мог дать точного определения своим эмоциям и чувствам, но были они очень теплыми, согревающими. Этот зеленый огонек давал привкус упорядоченности и уюта его фактически одинокому существованию.

Федор возвращался вечерами домой, где его ждал не только старый отец, но и женщина.

Неважно, что в сети. Неважно, что они никогда не виделись. Но ведь ждала же.

*– Буду нехстати теперь вспоминать перед сном
Солнечный мир тишины переулков, в которых
Не уважают газету и свой гастроном
И уважают соседей, собак и актеров¹⁷.*

В общем, надо поговорить с Абрамом Моисеевичем.

---

¹⁷ Александр Городницкий.

– Сколько стоит эта картина? – Низкий плотный мужчина ткнул пальцем в натюрморт с сушеной воблой и кружкой пива.

– Полторы тысячи.

– А подешевле есть?

– С ливом?

– Да.

– С пивом дешевле нет.

– А с чем есть?

– С водкой. Смотрите – стакан, огурчик соленый, газетка.

– Не, с водкой не то. С водкой на стену не повесишь.

А с пивом, значит, повесишь. В гостиную. Над диваном.

Самое оно. Федор проводил любителя пива взглядом.

– Привет, как дела?

Петя закончил свое чтение и подошел к лотку с картинами, протянув руку для приветствия. Федор пожал.

– Да ничего. День нормальный, выручка есть. Слушай, ты торопишься?

– Не особенно, могу постоять. – Парень сразу все понял.

– Я ненадолго, мне до Моисеевича и обратно.

– Давай.

Федор похлопал студента по плечу и направился к книжному.

Абрам Моисеевич был у себя, занимался любимым делом: листал старинные фолианты. Честно говоря, Федор не особенно верил в успех своего предложения. Хозяина в первую

очередь интересовала прибыль, а не траты на покупку работ, которые не факт, что купят. Но Федор включил телефон, показал фотографии, обратил внимание на то, что художник неизвестный и цена невысока. Если они приобретут сразу несколько работ, то можно поговорить о скидке.

– Конечно, много картин покупать не надо. Но штуки три на пробу в разных жанрах – вполне.

Он так и не понял, что сыграло на руку – то ли энтузиазм, то ли слова про закупочную скидку, то ли преамбула про расширение ассортимента в сторону «такое только у нас», но в итоге Абрам Моисеевич тяжело вздохнул, погладил своими мягкими пальцами холеную бородку и сказал:

– Ну, давай попробуем.

5

В восемь вечера Игорь стоял у «Дома книги» на Новом Арбате и терпеливо ждал. Место встречи было выбрано забавное, как будто в его жизни мало книг. Но спорить с девушкой он не хотел, тем более с той, которая нравилась. Причем с каждой встречей все больше и больше. Юля была острой на язык, ершистой, но доброй, веселой и немного маленькой – словно еще не до конца простившейся с детством. Загадала про путеводитель, как ребенок перед Новым годом, видя в витрине понравившуюся игрушку, загадывает желание, а потом терпеливо ждет Деда Мороза, который ее

принесет.

Игорь не заметил, как она подошла. Ждал с одной стороны, а Юля появилась с другой.

– Привет.

Обернулся, и рот сам растянулся в улыбке. Она тоже улыбалась.

– Пойдем?

– В книжный? – на всякий случай уточнил он.

Юля рассмеялась:

– Ты на них не насмотрелся за день?

– Ну... у нас старые тома, а здесь новинки, – с глубоко-мысленным видом произнес Игорь.

– Существенная разница, – согласилась она. – Но вообще, я думала про прогулку.

– Тогда почему место встречи назначила такое странное? – Они уже оставили позади «Дом книги» и шли по направлению к метро «Арбатская», чтобы, миновав его, затеряться в старых переулках.

– Во-первых, тебе удобно сюда добираться после работы.

– Да ты аналитик!

– А ты как думал!

– А во-вторых?

– А во-вторых, у меня тут была индивидуальная экскурсия.

– На Новом Арбате?

Они шли по шумной многолюдной улице, параллельно,

непрекращающимся потоком в несколько рядов ехали машины. Нет, Игорь, конечно, мог предположить, о чем здесь можно рассказать туристам. Например, о легендарном музыкальном магазине фирмы «Мелодия», или о церкви, которую снимали в «Иван Васильевич меняет профессию», или о знаменитых домах-книжках, эдаком советском Манхэттене. Но тянет ли все это на полноценную экскурсию?

– Ты про дома-книжки рассказывала?

– Не подробно. – Юля снова улыбнулась. Она часто улыбалась, и ей очень шла улыбка. – Сначала была небольшая пешеходная экскурсия, я рассказала, как появилась эта улица, назвала основные достопримечательности, а потом мы завернули в «Сладкий музей».

– Такой разве есть?

– Представь себе.

– Ну надо же... Мне кажется, что уже есть музеи всего: сладостей, мороженого, игрушек, носков, рюкзаков.

Юля засмеялась:

– Да-да, это называется «креативный подход к внутреннему туризму». А тебе нравятся дома-книжки? Ты бы хотел в них жить?

– Нет.

– Я тоже нет. Окна выходят на такой огромный проспект, красиво, конечно, но все время шум и поток машин и людей.

– Ага, – согласился Игорь, – к тому же само качество постройки не очень хорошее. Дома здесь сильно продуваются

ветрами, поэтому зимой в квартирах часто холодно. И еще тут нет дворов.

– Почему?

– Не знаю. – Игорь пожал плечами. – Хотя проектировал дома, между прочим, главный архитектор Москвы того времени.

Юля с интересом посмотрела на своего собеседника:

– Ты так много знаешь про дома. Тогда на экскурсии рассказывал и сейчас. Откуда?

– Кто-то интересуется достопримечательностями, кто-то домами. – Игорь перекинул рюкзак на другое плечо. – Мне вообще иногда кажется, что город – это такая огромная-огромная книга, которую можно читать по улицам, памятникам, домам. Стоит только приглядеться...

– И найдешь тысячу интересных историй, – закончила Юля. – Да ты романтик!

– Правда?

Они не знали, куда идут, просто разговаривали, перебрасывались словами, как шариком в настольном теннисе. Легкий, немного шутливый диалог, но за каждым словом стояло личное. Ее работа и диссертация, его дома, про которые он знал так много, но не хотел загружать беседу кучей ненужной на свидании информации.

Еще Игорю хотелось рассказать о том, как накануне он с мамой ходил в «Детский мир» выбирать подарок своей маленькой племяннице и запутался во всех этих куклах-едино-

рогах-наборах посуды. Девочки – какие-то совершенно другие существа! Но так забавно было, будучи взрослым человеком, пойти с мамой в «Детский мир», купить ей мороженое и поучительным тоном сказать: «Только не торопись, а то горло заболит». Мама насмешливо на него посмотрела и откусила большой кусок «назло». У него совершенно необыкновенная мама. А ушли они оттуда в итоге со складным домиком-палаткой.

Мимо, почти у самого тротуара, не сбавляя скорости, проехала машина, и Игорь, инстинктивно обняв Юлю за плечи и закрыв собой, потянул девушку к стоявшему рядом дому. Она даже не успела испугаться. А он не торопился опускать руки. Был совсем вечер, и в окнах зажигался свет. И пешеходы куда-то делись. А Юля смотрела на него своими уже чуть тревожными глазами:

– Пьяный за рулем?

– Или дурак.

Больше он не стал говорить, он начал ее целовать, так, как хотел уже очень давно. Неторопливо и аккуратно. И она ответила, обняла за шею и раскрыла губы навстречу.

С этой девушкой не надо спешить. С ней каждый этап хотелось пройти по-настоящему. Потому что сама она – очень настоящая, не изображающая кого-то, не старающаяся произвести впечатление, а вот такая – улыбчивая, ершистая и загадывающая желания.

Поцелуй никак не хотел заканчиваться. Только, казалось,

подходил к концу, как начинался снова. Игорь не хотел ее отпускать. Но у обоих одновременно зазвонили мобильные. У нее – мама, у него – Денис. Обоим пришлось ответить.

– Ты знаешь, – сказала Юлия, отключив телефон, – я так и не поняла, кто из них Джордж: кактус или слоник.

– Это могут быть два абсолютно разных Джорджа. Я имел в виду кактус. Но слона тоже вполне могли назвать при рождении Джорджем.

– А почему кактус Джордж?

– Потому что аристократ.

– С колючками?

– Аристократы бывают разные.

Они снова начали дурачиться. А хотелось целоваться.

6

Вечером Светлана опять вернулась мыслями к Свиридову, к разговору в кабинете и планируемому заказу. Она не стала спрашивать у Вики о проблемах в семье шефа. Была уверена: даже если девушка что-то и знает – все равно не расскажет. Вика относилась к хозяйке магазина не просто с уважением, а с каким-то трепетом, и Светлана понимала, что своим вопросом может только поколебать доверие к себе. Поэтому промолчала. То, что там не все ладно, было понятно и так. Иначе бы муж не занимался делами жены, а жена не игнорировала бы дело, на создание которого потратила

много времени и сил.

Тем не менее события сегодняшнего дня так взволновали Светлану, что она не могла не поделиться ими с Федором. Загрузив компьютер и войдя в чат, она начала писать.

Света: Ты веришь в человеческие отношения и любовь после развода?

Ответ пришел нескоро. Видимо, сегодня Федор работал допоздна. Она успела поужинать, посмотреть новости по телевизору и позвонить Юле, которая сказала, что задержится и что у нее все хорошо.

Дочка по телефону была чуть смущена и немногословна. «Свидание, – поняла Светлана, – самое настоящее свидание, и я позвонила не вовремя». А потом раздался звук сообщения.

Федор: Да. Есть пары, которые очень плохо расходятся, и в результате у них не остается никаких светлых воспоминаний друг о друге, а есть те, у которых после расставания отношения налаживаются.

Света: Ты знаешь такие?

Федор: У меня с женой сейчас отношения лучшие, чем были в последний год брака. Развод отменил необходимость врать. Мы оба обрели свободу действий.

Света: А как же сложные имущественные отношения?

Федор: Никаких проблем. Я оставил ей квартиру, у нас была однокомнатная, и машину, а сам переехал к отцу.

Света: Джентльмен?

Федор: Нет, просто это нормально. Я мужчина, я живу и так.

Света: Ты ее до сих пор любишь?

Федор: Она мать моего ребенка.

Света: У тебя есть ребенок?

Федор: У меня есть сын, ему шестнадцать.

Вот эта да. Светлана встала из-за стола. День сюрпризов. Сначала Свиридов, потом Федор. Она почему-то все это время представляла себе абсолютного одиночку. Да, был неудачный брак, теперь человек один, а у него, оказывается, есть взрослый сын. Она даже подумать не могла...

Агафон начал летать по клетке, издавая шум крыльями и голосом. Захотелось накинуть на клетку покрывало, чтобы стало тихо. Посторонние звуки раздражали.

Светлана подошла к холодильнику, вынула оттуда сок, налила его в стакан.

А почему, собственно, не могла подумать? Федор – зрелый человек, брак за плечами. Конечно, вполне логично, там есть ребенок. Но за все время их общения он ни разу не говорил об этом! Даже не намекнул. А почему он должен был об этом говорить? С чего Светлана взяла, что он обязан ей вываливать все подробности своей жизни?

Она ему кто? Просто контакт в сети.

Это Светлана и про дочь, и про развод, и про свою работу, и про цветочный магазин... неравнозначное получается общение.

Стало больно. До слез. Контакт — что-то холодное и обезличенное.

Есть женщина, а есть контакт в сети, без голоса, без внешности, без прикосновений. Так... набранные на клавиатуре слова.

И надо что-то ответить. Она выпила сок, ополоснула под краном пустой стакан и снова подошла к компьютеру.

Света: Здорово. Вы общаетесь?

Федор: Да. В основном по телефону — звонки, переписка. Раз в год он приезжает ко мне в Москву.

Света: Он живет в другом городе?

Федор: После развода моя жена снова вышла замуж и уехала к новому мужу в Смоленск, счастлива. Сын живет с ней.

Света: А квартира?

Федор: Какая?

Света: Которую ты ей оставил.

Федор: А, это... квартиру она продала, и на вырученные деньги они с новым мужем смогли улучшить свои жилищные условия.

Света: Ты так просто об этом говоришь.

Федор: Наверное, потому, что для нас обоих развод стал единственным выходом. Мы оба понимали, что вместе уже не сможем, и сразу решили, что не сделаем ребенка разменной монетой в своих спорах. Наверное, мне повезло. Моя жена – очень хорошая женщина. Просто у нас с ней не получилось общей семьи.

Ночью Светлана плакала. Ей очень хотелось быть любимой, хоть немного, хоть чуть-чуть. Чтобы кто-то, даже на грани расставания, заботился о ней, как это делал Свиридов, или, уже после разрыва, сказал: «Она очень хорошая женщина», как это сказал Федор.

Какие же они счастливые обе – Лара и бывшая жена Федора! О них думают, о них заботятся, о них хранят память. А кому нужна Светлана? Кому она интересна? Кому важна? Никому.

Во входной двери осторожно повернулся ключ. Дочка пришла. Теперь можно спокойно засыпать – ребенок дома.

Но не спалось. Только слезы ручьями лились из закрытых век. И было очень-очень одиноко.

Глава 7

Что слышу?

Карло Гоцци. Принцесса Турандот

1

Ася изучила сайт отеля «Максимум» самым тщательным образом и не могла не восхититься предложениями для постояльцев. Программа выходных дней по специальной цене, включая билет в театр, собственное экскурсионное бюро, спа-салон, парикмахерская, магазины, не говоря уже о ресторанах, высокой кухне и прочем.

Она всегда заглядывалась на Свиридова и именно на него сейчас делала ставку. Подвинуть жену удастся. Уже потихоньку двигает. Надо только все проверить аккуратно, не как с Платоном. С Платоном Ася была еще неопытна и наделала кучу ошибок. Со Свиридовым будет умнее.

Лару постарается и дальше потихоньку обрабатывать, но самое главное – августовская веранда. О ней Ася прочитала на сайте. Открытие планируется торжественное, хотя и без приглашенных. Зато с концертной программой и бронированием столиков. По телефону ей ответили, что все столики уже заняты, но с этим Ася разберется на месте. Главное –

прийти.

Посмотрев на себя внимательно в зеркало и поправив макияж, она улыбнулась отражению. Жизнь – большая игра. И проигрыши могут быть вовсе не проигрышами, а первыми шагами к большому кушу. Ну а пока ее ждут камера и новая видео-запись.

Для этого эфира Ася основательно поработала над сменой интерьера. Вместо цветов – инсталляция «Инь-Ян». На заднем фоне – развешанные на плечиках наряды – остатки прошлой жизни. Зато одни брендовые вещи, призванные подчеркнуть статус.

– Добрый день, мои дорогие, я выполняю свое обещание и начинаю вести еженедельный онлайн-курс, посвященный отношениям мужчины и женщины. Как пережить разрыв с любимым человеком? Как остаться после расставания друзьями? Как не чувствовать себя одинокой, а наоборот, обрести гармонию с этим миром и с собой? Обо всем расскажу, поделюсь секретами и, надеюсь, помогу советами каждой из вас. Не пропускайте прямые включения, пишите в директ, говорите о том, какие темы стоит поднять в наших встречах.

2

Нина прислала на согласование файл-верстку со страницами интервью.

В сопроводительном письме был вопрос: «Как вы смотри-

те на то, чтобы быть на обложке выпуска?»

Снова на «вы».

Платон усмехнулся. Отлично он на это смотрит. Осталось узнать цену вопроса.

Загрузив файл, Кедров листал страницы, рассматривал отобранные накануне фото и как они выглядят на разворотах. «Светская Москва» знает свое дело. Все именно так, как он и хотел. Интервью – хороший способ напомнить о себе. Дальше, если получится, он будет чаще мелькать в деловых новостях, чем в колонках про жизнь тусовки.

Нина наверняка ждала его звонка, эта женщина-приманка с умным расчетливым взглядом и ангельским голосом.

Платон набрал номер, слушая гудки, гонял верстку туда-сюда. На одном из фото за дальним столиком Нина, как посетительница ресторана. Красиво.

– Добрый день, Платон Леонардович.

– Привет. – Он сразу отбросил официальный тон. – Сколько кандидатур вы рассматриваете на обложку?

– Пока единственную. – Голос на том конце зазвучал мягко. – Но если будет отказ...

Она сделала паузу, он не торопился отвечать.

– Думаю, отбоя от желающих не будет, – бодро закончила Нина.

Платон рассмеялся:

– Не сомневаюсь. Но я воспользуюсь предложением.

– Отлично.

Он помнил ее в гостиничном номере, как свободно она себя чувствовала. В Нине не было того вызывающего бесстыдства, которое потом, постфактум, окрашивает произошедшее во что-то совсем животнов-грязное, но и никакой скромности в ней не было тоже. Абсолютная уверенность в себе, в своей женской красоте, полная раскрепощенность. В тот день они расстались, как расстаются довольные собой и не обремененные обязательствами любовники. До следующего раза.

– Я сейчас дома, деловая встреча через три часа, – сказал он.

– Заманчиво, – прозвучало из трубки.

Он улыбнулся. А она закончила:

– Но я не девочка по вызову, Платон Леонардович.

И произнесено это было с вполне ощутимой прохладой.

О да, ты не Ася. Ты знаешь себе цену и умеешь говорить «нет» даже тем, кто состоятельнее и выше по социальной лестнице. Платон снова улыбнулся:

– А если приеду вечером, после встречи? Откроешь?

– Посмотрим. – Голос немного смягчился.

– Тогда диктуй свой адрес и отмени ночные мероприятия.

– У меня могут быть планы.

– Придется отложить, – теперь уже тверд был он.

Последние дни перед открытием веранды были напряженными. Неожиданно вскрылась проблема с электропроводкой, которую срочно пришлось решать. Заново устанавливали освещение, занимались интерьером. Но успели.

В назначенный день здесь царило легкое оживление. Почти все столики были заняты, а на свободных стояли таблички «резерв». Официанты бесшумно и живо передвигались, принимая заказы, принося готовые блюда. На небольшой сцене модная певица в переливающимся серебряном платье под аккомпанемент рояля и саксофона пела блюз.

Веранда на втором этаже была открытой, а вечер теплым. Каждый столик украшал небольшой букет – ветка кустовой розы с эвкалиптом. Подобная, но уже объемная композиция в напольной вазе украшала край сцены.

Около буфета со столовыми приборами и запасными скатертями лежала стопа мягких пледов для тех, кому позже станет холодно.

Свиридов сидел за самым дальним от входа столиком и наблюдал за обстановкой. Две трети мест приходилось на постояльцев отеля, одна треть – на людей со стороны.

Начало неплохое. По залу почти незаметно передвигался фотограф, делая съемку веранды, певицы, официантов. Все эти кадры позднее пригодятся для сайта, а также информа-

ционных буклетов и будущих статей.

– Неплохо у тебя тут, – сказал Платон, вертя в руках пузатый бокал с вином.

– Здесь с мая по сентябрь открытое кафе, дела вроде шли неплохо. Но в этом году решил немного сменить декорации. Добавили концертную программу, лотерею и еще пару моментов. Хочу посмотреть, как все это будет работать. И надеюсь на теплый сентябрь.

Платон понимающе усмехнулся, поднял бокал:

– За теплый сентябрь на веранде?

– За теплый сентябрь, – поддержал тост Свиридов.

Оба пригубили вино. Подошел официант и поставил на стол тарелки с легкими закусками.

– Я изучил все, что ты мне переслал, – сказал Александр, когда они снова остались одни. – Очень интересное место. Отель, скажем прямо, не нашего уровня, поэтому туда потребуются большие вливания.

– Именно поэтому я и предложил тебе долю. – Платон ловко орудовал ножом и вилкой. – Для одного будет слишком накладно, а вдвоем мы сможем сделать из этого места конфетку.

– Почему владелец решил отель продать? Невыгодно?

Платон пожал плечами:

– Как мне сказали, ему нужны деньги. Что-то связанное с семьей, родственниками. Не думаю, что он банкрот.

Разговор вышел на узкую дорожку, и оба собеседника ду-

мали над каждым сказанным словом. Платону Кедрову требовались средства Свиридова, он не хотел спугнуть потенциального партнера, а тот, в свою очередь, должен был четко понимать, в какое дело вкладывается и почему такой красивый на фото отель продается в разгар туристического сезона.

– Давно он висит на продаже?

– Я узнал об этом полтора месяца назад.

– Я интересовался занятостью номеров. Негусто. Нельзя сказать, что пустуют, отдыхающих достаточно, но ажиотажа и брони до октября нет.

Платон согласно кивнул:

– Все правильно, маленький остров, удаленное место. Нетусовочное. Отдых с детьми. Но в наших силах сделать из него модный туристический центр, не находишь?

– Для денежных туристов? – Свиридов поддел вилкой креветку.

– Именно. Надо просто все хорошо продумать. И там до материковой Греции рукой подать, наладить сообщение – не проблема. Если ты внимательно изучал фото, то видел около основного здания целый городок отдельных бунгало. Это все на территории. Если правильно организовать...

– И сменить повара. В отзывах кухня значится слабым звеном.

– Кухня – это уже твой конек. У тебя тут отличные блюда.

– Спасибо.

– Думаю, там тоже наладить получится. Слушай, рыба во

рту тает. Держишь поставщиков в секрете?

– Это тайны моего шеф-повара.

– Сколько он у тебя уже работает?

– Три дня.

– Однако. – Платон не донес очередной кусочек рыбы до рта. – Это к вопросу кухни. Ты умеешь найти грамотных людей.

Свиридов сделал глоток вина, после чего сказал:

– В любом случае надо ехать и все смотреть на месте. Бумаги и сеть – это одно, действительность – совсем другое. Где находится, как выглядят населенные пункты рядом, состояние номеров на самом деле, а не на фото, кухня, море, качество пляжа. Тогда станет ясно реальное положение дел у владельца, а также хотя бы примерный фронт предстоящих работ, если до этого дойдет.

– Согласен, – ответил Платон. – Я могу заняться поездкой. Как у тебя со временем?

– Дней через пять-шесть если получится – будет отлично.

– Чисто деловая поездка или совместишь приятное с полезным? Лару возьмешь с собой?

Это была попытка разузнать о личной жизни Свиридова. Спрашивать напрямую Платон не мог – не те отношения.

– Чисто деловая, – ответил Александр. – Не стоит смешивать работу и семью. Не в этот раз.

– Я понял. – Платон снова поднял свой бокал. – За предстоящую поездку?

– За нее.

4

Ася вошла на веранду в тот момент, когда решалась судьба поездки на греческий остров. Она остановилась на пороге и окинула взглядом столики. Никого не увидела. Неужели ошиблась? Неужели Свиридов не проконтролирует открытие августовских вечеров? К мероприятию она подготовилась основательно. Элегантная укладка, ярко-синее платье на тонких бретельках, вечерний макияж.

– Добрый вечер. У вас столик заказан? – девушка за стойкой у входа обратилась с вопросом.

– Да, конечно.

– Позвольте узнать номер вашей комнаты.

– Я не из отеля, я со стороны. – Ася еще раз внимательно обводила взглядом веранду.

– Тогда скажите, на чье имя был резерв?

Наконец-то! Интуиция ее не подвела! В самом дальнем углу, почти за сценой, скрытый от глаз столик на двоих. И там Свиридов! И еще Платон! Какая удача.

– Я уже вижу свое место. – Ася лучезарно улыбнулась девушке и приветственно помахала рукой в сторону бывшего любовника.

Он ее не заметил, да это и неважно. Ася уверенно пересекла веранду, едва не столкнувшись с фотографом.

– Извините, – пробормотал он, уступая дорогу.

– Если минуты через три щелкнешь кадр, где я вдвоем со Свиридовым, очень хорошо заплачу, – тихо проговорила Ася, мило улыбнулась и продолжила свой путь.

Занятые беседой, мужчины заметили ее не сразу, так что Асе удалось поймать пару фраз из разговора.

– Ты говоришь, презентация в следующую среду? – спросил Свиридов.

– Да. Новый автомобиль, он еще в салонах не представлен. Согласись, будет интересно взглянуть. Могу снабдить пригласительными.

– Снабди, я постараюсь заехать.

И тут Платон поднял голову.

– Что ты здесь делаешь? – спросил он, увидев Асю.

– Подошла поздороваться с тобой и поблагодарить Александра Константиновича за чудесный вечер, – мило улыбнулась она. – Необыкновенно красивая веранда и прекрасная музыка.

Свиридов молчал. Платон злился. Ася продолжала улыбаться.

В центре зала стоял фотограф. Она перевела на него взгляд, и тот кивнул. Ася придвинулась ближе, слегка наклонив голову к Свиридову:

– Не буду мешать вашему уединению. Наверняка дела. Очень рада была повидаться.

Потом она лучезарно улыбнулась Платону и отошла от

столика. Все случилось даже удачнее, чем можно было ожидать. В центре зала Ася снова встретила с фотографом.

– Сделал?

– Да.

– Давай выйдем в фойе.

Там она оставила парню номер своего телефона и договорилась, что, как только кадры будут обработаны и полностью готовы, он свяжется с ней.

За дальним столиком ужин подходил к финалу.

Александру еще надо было подняться в кабинет и решить несколько вопросов, которые, конечно, можно было бы отложить до завтра. Но с некоторых пор он предпочитал задерживаться на работе. Так было легче.

А Платон, довольный результатами встречи, уже думал о том, что совсем скоро поедет за продолжением вечера к Нине – этой дразнящей женщине. Которую он намерен приручить.

Глава 8

*Но, оскорбив союз священный брака,
От женщин к женщинам другим идут...*

Карло Гоцци. Принцесса Турандот

1

Как поживают Джорджи?

– Великолепно. А что с моим путеводителем?

– Ждет свою владелицу.

У них появились общие шутки и секреты. Он часто спрашивался о Джорджах, она – о книге.

Юля поняла, что влюбилась, когда Игорь ее поцеловал. Она ждала этого поцелуя, хотела его. И все дни после чувствовала, что на свете, наверное, нет никого счастливее ее.

И лето замечательное, и работа любимая, и книга стоит где-то в магазине, через месяца два можно будет купить, и кактус цветет.

А главное, есть кто-то, с кем легко и хорошо. Как так случается? Живет где-то человек, ты ничего о нем не знаешь, он где-то ходит, где-то работает, с кем-то встречается, смотрит кино, гуляет. А потом – раз! – появляется в твоей жизни, и

все меняется. И ты уже не можешь понять: как жил без него раньше? Без этих сообщений по утрам: «Привет, соня! У тебя сегодня утренняя экскурсия, быстро вставай! И не забудь взять зонт. После обеда обещали дождь».

Ты начинаешь свой день с улыбки, топаешь босыми ногами в ванную и пишешь ответ:

«Привет, зануда. С тобой проспишь, как же. Зонтик возьми. Как насчет резиновых сапог?»

Как она жила без всего этого еще пару месяцев назад?

Удивительно. И ведь, казалось, прекрасно жила.

Юле очень нравилось, когда Игорь встречал ее вечерами, усталую после работы, и вел, как он сам говорил, «кормить».

Но больше всего ей нравилось целоваться и трогать пальцами его непослушные волосы, чувствовать его руки на своей спине. Слушать стук его сердца.

Вот он, рядом, человек, без которого теперь никак. Она боялась загадывать и смотреть в будущее. Что там дальше? Так же хорошо, как сейчас?

На кухне распевал Агафон. Мама закончила завтракать и, поцеловав Юлю, пошла в комнату одеваться. Ей скоро уходить на работу.

А телефон весело пикинул.

«Про наводнение пока ничего не известно, поэтому резиновые сапоги можно оставить дома».

Он любил старые книги, находя в них необъяснимое очарование. Любил на ощупь старую бумагу, более плотную, пожелтевшую от времени, любил перелистывать страницы и рассматривать шрифты, изучать оформление, все эти рамочки-виньетки-иллюстрации. Ведь раньше над книгами трудились настоящие художники, поэтому даже типографское издание с большим тиражом казалось одухотворенным, а не то что сейчас – обезличенная компьютерная графика. Сплошные манекены на обложках.

Не те стали книги, не те...

Виктор Викторович Новиков был коллекционером и специализировался на изданиях пятидесятых годов двадцатого века. Он не гонялся за редкими фолиантами семнадцатого столетия, которые тяжело читать современному человеку. Эти книги хороши только для того, чтобы хранить их под стеклом или в качестве денежного вложения.

А Виктор Викторович любил свои книги читать. Старые тома не являлись для него экспонатами, они были практически друзьями. «Собор Парижской Богоматери» Гюго 1959 года, «Степан Разин» Злобина 1958 года, «Драма на охоте» Чехова 1955 года.

Послевоенное время, только-только заново отстраиваемая страна и такие красивые издания!

Абрам Моисеевич не был бы процветающим человеком, если бы не знал предпочтения своих постоянных покупателей, поэтому, как только появлялось что-то новое и интересное, сразу же информировал.

Звонок раздался, едва Новиков сел в машину и сказал водителю, куда ехать.

– Слушаю вас, Абрам Моисеевич.

– Добрый день, Виктор Викторович. Не отвлекаю?

– Нет-нет.

– У нас появилась чудесная книга. Глеб Успенский «Нравы Растеряевой улицы», 1953 год, как новенькая.

– Любопытно. Отложите пока, я загляну при случае.

– Будем ждать.

Новиков выключил телефон и откинул голову на спинку сиденья. Машина неспешно ехала по московским улицам, периодически застревая в обеденных пробках. В столицу вернулась жара, положение спасал климат-контроль автомобиля.

Виктор Викторович обязательно в ближайшее время зайдет в магазин и, может, даже пообщается с тем высоким курчавым парнем-продавцом, ее сыном. Женщина, которую Новиков увидел в день фотосессии Платона Кедрова, не забывалась. Он не думал о ней постоянно, не мучился, не изводил себя мечтами – пора страстей осталась позади, но иногда, в самые неподходящие моменты, вспоминал.

Дождливый день, Арбат и силуэт под ярким клетчатым

зонтом. Чехол лежал у него дома, порой Виктор Викторович брал его в руки, рассматривал, а потом убирал обратно на полку в коридоре.

В тот день он поднялся к Абраму Моисеевичу, чтобы узнать побольше о незнакомке. Ведь если она мать продавца, хозяин магазина наверняка может что-то рассказать. Абрам Моисеевич хорошо разбирался в человеческой натуре и случайных людей к себе на работу не принимал.

Узнать о том, что женщина, пришедшая провести своего сына, является вдовой известнейшего ученого и матерью Александра Свиридова, было неожиданно. К такому Новиков оказался не готов. Нет, конечно, предполагал, что она не из обычных спальных районов, но...

Когда Виктор Викторович после беседы с хозяином магазина, обязательного чая и знакомства с только что поступившими новыми экземплярами спустился вниз, ее уже не было. Только два парня-продавца раскладывали старые журналы на низком маленьком столике при входе. Один из двоих ее сын.

Выйдя тогда на улицу, Новиков не заметил, как миновал переулок, где стояла его машина, и, занятый мыслями, прошел почти весь Арбат, остановившись в конце концов около Дома музыки. Постоял там, почитал афиши. В ближайшем будущем зрителям предлагалось послушать произведения Моцарта и Бетховена, в начале сентября пройдет концерт сопрано – новой оперной надежды, а в самом конце ок-

тября ждут с гастролями музыкантов из Милана. Наверное, она ходит именно на такие концерты – вдова академика и мать Александра Свиридова.

Как удивительно и причудливо рисует свои, похожие на переплетенные ленты, дороги жизнь. Виктор Викторович Новиков ехал на встречу в отель «Максимум» обсудить аренду помещения для предстоящей «Персоны столицы» и снова думал о женщине под клетчатым зонтом и о том, что сейчас предстоит выправить щекотливую ситуацию с ее сыном.

Машина остановилась перед гостиницей за пять минут до назначенного времени. Этого было достаточно, чтобы объявить о себе консьержу, дожидаться сопровождения и подняться в служебный блок.

– Виктор Викторович, вас ждут, проходите, – информировала в приемной секретарь.

Новиков потянул на себя ручку двери и вошел в кабинет.

Свиридов сидел за столом и подписывал какие-то бумаги, на звук открывающейся двери поднял голову, чтобы приветствовать посетителя.

«Он совсем на нее не похож, – пронеслось в голове, – и все же мать и сын».

– Добрый день, Александр Константинович.

– Здравствуйте, Виктор Викторович.

Началась привычная деловая беседа, к которой Свиридов подготовился, и владелец «Светской Москвы» это оценил.

Перед Новиковым лежал лист с предложением: два боль-

ших ресторанных зала на выбор, свободные даты, цена аренды.

– Я могу это взять с собой? – поинтересовался он, внимательно ознакомившись с цифрами.

– Конечно, после нашей встречи вы сможете лично посмотреть оба помещения и понять, какое из них подходит для вас в большей степени, – ответил Свиридов четким отрывистым голосом.

«Совсем не похож, – подумал Виктор Викторович. – Наверное, младший в мать. У обоих непослушные волосы и тембры другие».

– Сейчас вызову управляющего...

– Чуть попозже, с вашего позволения, – прервал хозяина гостиницы Новиков. – У меня к вам есть еще одно дело.

Свиридов слегка откинулся на спинку кресла, приготовившись внимательно слушать.

– Дело в том, – начал говорить Виктор Викторович, – что я уже немолод и, признаться честно, подустал. Не могу больше полностью и единолично заниматься «Светской Москвой». Я предлагаю вам купить долю.

– Сколько? – последовал моментальный вопрос.

– Сорок процентов.

– Так много? Сразу?

– Не хочу распыляться. Скажу прямо, у меня на примете имеется еще один потенциальный партнер. Три участника – это оптимально, гораздо лучше, чем дробить целое на

большое количество малых долей, потом очень сложно будет управлять процессом. А здесь самые большие доли будут у нас с вами, и между собой, я думаю, мы договоримся.

– Насчет множества мелких долей абсолютно согласен. Но почему я? Откуда такое доверие?

– Александр Константинович, мы сотрудничаем с вами не первый год, вы производите впечатление надежного и порядочного человека... это большая редкость.

– Благодарю за такие слова, но я не специалист в медийных технологиях.

– В этой сфере специалист я, – Новиков позволил себе улыбнуться, – а вы прекрасный организатор и управленец. Мне кажется, для вхождения в бизнес на первых порах этого достаточно, а дальше постепенно изучите, поймете, что и как.

Свиридов молчал.

Виктор Викторович прекрасно понимал, что его предложение было более чем неожиданно, поэтому и не ждал скорого ответа.

– Какая интересная у вас картина, – проговорил он через некоторое время, – очень необычно встретить такую в рабочем кабинете.

– Мне она нравится, – отозвался Свиридов, – помогает не отрываться от реальности.

– Могу я ознакомиться с ней повнимательнее?

– Конечно.

Новиков встал со стула и подошел к пейзажу. Поразительно. На первый взгляд темная, невзрачная, картина оказалась удивительной вблизи. Выполненная свободными смелыми мазками, она очень точно передавала настроение обыденности. Хозяин кабинета прав, наша каждодневная земная жизнь – это дорога. А по бокам – кусты, деревья, и надо добраться до дома, что виднеется где-то вдали. В итоге каждый ищет свой дом, кто-то находит, а кому-то это так и не удается.

– Мне нужно время, чтобы все обдумать. – Свиридов тоже подошел к картине. – Ваше предложение – настоящий сюрприз, Виктор Викторович. Могу сказать сразу, что едва ли готов приобрести сорок процентов, не сейчас. Свободных средств не настолько много, а ваше предложение требует значительных вложений. Но и отказываться с ходу тоже глупо. Дайте мне время, а потом мы все обсудим более предметно.

– Я очень надеялся на такой ответ, Александр Константинович. Картина изумительная.

3

Лара боролась с собой, и эта борьба давалась ей с большим трудом.

Она, конечно, знала, что муж запускает в августе веранду. Накануне между делом поинтересовался:

– Ты пойдешь?

Спросил, чтобы поставить галочку. Потому что заранее знал ответ. Да, это была прекрасная возможность продемонстрировать всем, что они вместе. Но Лара плохо выглядела, и изображать счастливую пару не имело смысла. К тому же ей не хотелось никому ничего доказывать.

Особенно когда все разваливалось на куски.

Бессонница, которая, казалось, наконец начала отступать, вновь вернулась. И опять без таблеток не обойтись. А муж стал приходить все позднее и позднее. Спрашивать: «Где был?», уподобляясь злой сварливой жене, не хотелось.

Она просто чувствовала, что их дом переставал быть его домом.

Лара не могла упрекнуть Александра в отсутствии общения с дочерью, он уделял ей время утром, когда она сама, измучившись после ночи бодрствования, все же забывалась кратковременным сном. А потом открывала глаза, заставляла себя подняться и пойти на кухню варить крепкий кофе. Там Катя рассказывала ей последние новости о просмотренных с папой утренних мультиках, новой книжке или игре в лото. У них было детское лото с картинками, и Катя обожала в него играть. Саша был прекрасным отцом.

Лара была хорошей матерью.

А вот женой...

Потом, через пару дней после открытия августовской веранды, появились фото. Ничего особенного. Столик, муж...

и Ася, склонившаяся над его плечом. Та самая Ася, которая некоторое время назад звонила и участливо спрашивала о личной жизни, проявляя сочувствие.

Она и вчера звонила. Лара только включила свой старый телефон, чтобы найти номер педиатра (у Кати появилась сыпь), как он зазвонил. От неожиданности Лара приняла звонок, хотя хотела сбросить. Ася говорила виноватым голосом, убеждала, что абсолютно ни при чем, просто так получился кадр. Это был совершенно невинный разговор с Александром Константиновичем, и меньше всего она, Ася, хотела доставить неприятности их семье. Но Лара не верила. Она выслушала все, а потом сказала: «Я поняла» и отключилась. Про педиатра забыла, была занята мыслью – куда убрать этот телефон так, чтобы на глаза не попадался. Чуть позже она занялась лечением дочки с помощью имеющихся дома противоаллергических препаратов. К утру сыпь исчезла.

А боль от телефонного звонка осталась.

Правильно, свято место пусто не бывает. И если спутница на вечер не жена... то однажды ей станет другая женщина.

Та фотография была очень атмосферной. Интересный успешный мужчина, рядом яркая красавица. Отличная пара.

Что ж... все закономерно. Здоровая женщина, которая родит детей. Лара мешать не будет.

Только ледяной шарик в груди стал тяжелее. Лара смяла в руке пустую пачку из-под сигарет. Надо купить новых.

Сегодня он с утра задержался, а она поднялась раньше. Пересеклись. Даже вместе пили кофе, пока Катя прыгала вокруг и громко рассказывала о том, что сороконожка называется так, потому что у нее сорок ног, а потом удивлялась, как она в этих ногах не путается.

– Завтра я улетаю в Грецию в командировку. Смотреть отель.

Вот так. Ровно. Спокойно. В августе. В Грецию. В отель.

– Надолго?

– На пять дней.

– Хорошо.

А что еще сказать? Хотелось спросить: «Один или с Асей?»

Не стала. Но и кофе допить не смогла. Поднялась из-за стола и ушла в ванную. Под шум воды хорошо плакать.

Он улетает на пять дней в Грецию. Без нее.

Это конец?

4

Ася помнила тот разговор, что услышала вечером на веранде. В ее памяти четко отпечатались слова «презентация», «новый автомобиль» и «постараюсь заехать». Дело оставалось за малым, узнать, где и когда будет презентация новейшей модели автомобиля.

С учетом своих тусовочных связей – это оказалось нетруд-

но. Выяснилось, что новый образец поставят прямо на набережной, к которой примыкает один элитный ресторан. Набережная будет огорожена на весь вечер и ночь, там планируется фуршет, музыка, целая программа. И если узнать о мероприятии оказалось делом несложным, то достать на него пригласительный – гораздо труднее. Желающих и без Аси было достаточно.

Но ей обязательно надо туда проникнуть. Это отличный повод лично извиниться перед Свиридовым за те двусмысленные фотографии, что попали почти во все развлекательные и гляцевые издания. Фотографии, которые она выкупила и руками того же фотографа продала журналистам. Все складывалось на редкость удачно. Теперь главное продолжать в том же духе – осторожно и уверенно.

Ася открыла инстаграм, проверила количество полученных лайков. Онлайн-курсы привлекли новых подписчиков. Неплохо. Пока она ведет свои лекции бесплатно, дальше можно будет продолжить подобное за деньги. Кроме этого, пора подумать над новой темой. Может, секреты красоты от Аси? Или школа красоты? Что-то связанное с внешним видом. Это будет иметь успех у женщин.

Закрыв страничку соцсети, Ася подошла к окну и набрала Нину, свою последнюю надежду в получении пригласительного.

– Привет, подруга, – ответила Нина.

– Привет. У меня к тебе есть одна маленькая просьба.

– Даже не сомневаюсь, говори.

– Сегодня вечером будет крутая автопрезентация в ресторане «На набережной».

– Я знаю.

– Ты туда пойдешь?

– Собираюсь.

Еще бы, разве Нина пропустит подобное?

– У тебя не будет лишнего пригласительного?

– Почему ты не попросишь об этом Свиридова?

Разведка боем, подруга? Ася усмехнулась и ответила:

– У нас пока не те отношения.

– Но двигаешься ты в этом направлении, да?

У Нины просто бульдожья хватка. Ася смотрела в окно. Как ей надоела эта унылая многоэтажка и не менее унылый вид из нее. Надоело придумывать варианты пуска пыли в глаза подписчикам с помощью различных уловок. Все надоело.

– Двигаюсь, – ответила она Нине.

– Видела твои успехи, фото чудесные, но выбранный вариант для охоты может оказаться не по зубам.

– Завидуешь?

– Предупреждаю.

– Кстати, у вас эти фотографии не публиковались. Даже удивительно, целый сетевой портал и...

– У нас особое отношение к Свиридову сейчас. Шеф не приветствует сплетни о нем.

Вот как. А это уже интересно. Если честно, Ася была немного разочарована, что фотографии с ней не появились в колонках «Светской Москвы». Она на это очень надеялась. Ася отвернулась от окна. Инсталляция «Инь-Ян» на маленьком столике тоже надоела. Хотелось чего-то более достойного в интерьере, чем этот китайский хлам.

– С чего бы такая щепетильность? – спросила она небрежным тоном.

– О причинах своих решений Новиков никому не распространяется. Думаю, все дело в том, что Свиридов постоянный и выгодный рекламодатель. Сориться с ним ни к чему.

– А как же независимость прессы?

– Это условность.

И правда. Глупый вопрос.

После окончания онлайн-курсов про отношения мужчины и женщины Ася первым делом выбросит этих «Инь-Ян».

– Между прочим, в тот вечер за столиком со Свиридовым был Платон. Создалось впечатление, что у них общие интересы.

Ася тоже предприняла разведку боем. Нина всегда все про всех знала.

– Без понятия, – отозвались на том конце. – Но кажется, они скоро куда-то вместе улетають.

Ася улыбнулась:

– Откуда ты знаешь?

В разговоре возникла пауза. Нина думала, решала, что

можно сказать, а что не стоит. Наконец заговорила:

– У нас новый номер журнала с Платоном, интервью и обложка. Мы торопились согласовать материал, потому что он уезжает.

Как любопытно. Тут есть над чем подумать.

– Так что с пригласительным?

– Мне сейчас нужно в редакцию, оставлю там внизу у охраны. Подъедешь – заберешь.

– Спасибо, подруга!

– Не за что. Удачи.

Когда разговор закончился, Ася не удержалась – подпрыгнула. Все сходится! Все получается!

У нее будет пригласительный! Она попадает на вечер! И у Свиридова с Платоном дела!

Лучшего нельзя было и пожелать.

5

В этот день Александр возвращался домой раньше обычного. Завтра улетать, нужно собрать вещи, пообщаться с дочерью, побыть с Ларой. Что такое «побыть с Ларой», он и сам теперь не знал, но чувствовал – надо.

О предстоящей поездке не думал, не получалось. Зато вспоминал визит Новикова и его необычное предложение. Что будет означать покупка доли? Вхождение в абсолютно новую сферу деятельности, которая даст попытку управлять

информационными потоками. Хотя какие информационные потоки у глянца? И тут он вспомнил фотографии с веранды, не общие – со столиками и гостями, а вполне конкретные, где он с Асей. Случайность? Вряд ли.

Лишь только Свиридов увидел фото – сразу все понял. Сезон охоты начался, и дичь в этом случае он сам. Лара молчала. Той сцены, которая случилась после выхода статей об их возможном расставании, – не повторилось.

Но он знал, что она видела. Ничем себя не выдала – ни жестом, ни взглядом. Только дома стало на градус холоднее. Что придумала себе эта женщина с несчастными глазами? Как ее защитить от всего происходящего?

Может, и правда купить пакет? Контроля над новостями не получишь, конечно. Свободная пресса, но хоть как-то ограничивать ненужный поток и создавать нужный... Да, интересное заманчивое предложение.

На него вообще в последнее время сыплются интересные заманчивые предложения. То покупка греческого отеля, то доля в «Светской Москве». Свиридов не мог припомнить, чтобы за последние лет пять жизнь была настолько щедрa. Наверное, бизнес-возможности должны были хоть как-то уравновесить фиаско на личном фронте.

Дома его так рано не ждали.

Няня уже ушла, и две женщины – маленькая и большая – ужинали на балконе. Это называлось «поиграть в ресторан».

Каждый год в мае на балкон выносили специальный стол

и табуретки. Стол ставили в угол для вечерних чаепитий. Он находился там до октября. Так когда-то придумала Лара. Сейчас на столе стояли стаканы с соком, салфетки, тарелки со спагетти, сыром и маленькими котлетками. Тут же лежал блокнот с ручкой.

Свиридов замер в проеме между комнатой и балконом, наблюдая за мирной картиной.

Они не стеклили балкон – Лара не хотела. В этом районе Москвы, где нет широких дорог и дом скрылся за высокими старыми деревьями, было уютно. По весне она сама высаживала садовые цветы в емкости, закрепленные по периметру балкона, расставляла глиняные горшки с цветущей геранью на наружном подоконнике. Сейчас не было ни садовых цветов, ни герани, зато была «игра в ресторан».

Увидев отца, Катя быстро спрыгнула со своей табуретки, взяла блокнот, ручку и широко улыбнулась:

– В нашем ресторане осталось одно место. Есть сок, котлеты, макароны, чай, лимон, хлеб. Что будете заказывать?

– Сок, – улыбнулся Свиридов в ответ.

Дочь с серьезным видом выводила на листе бумаги каракули – записывала заказ, а потом строго произнесла:

– Присаживайтесь, я сейчас принесу стакан.

Александр посторонился, уступая ей дорогу, и Катя побежала на кухню на новым стаканом.

Он присел на свободный табурет. Не знал, что сказать, поэтому начал неудачно:

– Я завтра уезжаю.

– Я знаю. – Лара взяла в руки вилку, повертела ее в руках и положила на место, а потом все же не сдержалась: – Один или с Асей?

– С Платоном Кедровым. Это деловая поездка, Лара.

– Спасибо, что уточнил. – Она усмехнулась. – А если бы была не деловая, то кто бы стал твоим спутником? Или спутницей?

Она отодвинула от себя тарелку, встала из-за стола и вышла с балкона.

Почти сразу же появилась Катя со стаканом в руках и принялась наливать сок из картонной коробки.

– Ваш заказ, – придвинула она полный стакан Свиридову, потом снова взяла блокнот, принялась что-то писать, оторвала страничку и положила ее на стол. – Это счет. Платить будете картой?

– Да, – ответил он и сделал глоток. – Очень вкусный сок.

– В нашем ресторане продается самый вкусный сок! – с гордостью заявила дочь, вернувшись к недоеденной котлете.

Когда она закончила с ужином и отправилась играть в свою комнату, Свиридов продолжал сидеть на балконе. Начало смеркаться. Лара появилась, чтобы убрать со стола посуду. Он молча наблюдал за ее быстрыми ловкими движениями.

– Ужинать будешь? – спросила, прежде чем уйти с балкона.

– Пожалуй.

– Я накрою на кухне.

Лара исчезла, а он еще некоторое время сидел и думал о том, что надо было прийти как обычно. Собрался бы ночью, зато избежал этого тянущего, выкручивающего напряжения.

– Ты сказала глупость, – произнес Александр позже, переступив порог кухни.

– Да? Которую?

– Про Асю.

Лара пожала плечами и отвернулась. Он смотрел на ее темный слегка взъерошенный затылок, хотел подойти, обнять за плечи, сказать, что не надо верить всякой чуши.

– Я вообще глупая женщина, согласна. Ничего не понимаю в этой жизни.

– Лара...

– Деловая поездка – это прекрасно. – Она начала загружать посудомоечную машину. – Греция – чудесная страна. Платон Кедров – отличная компания.

– Лара, перестань!

– А разве я сказала что-нибудь не то? – Она резко повернулась. – Опять глупость?

Лара сглотнула. Муж стоял очень близко, но был сейчас так далеко от нее – как никогда прежде. И она от него далеко.

Лара не помнила, когда они в последний раз касались друг друга – просто так, невзначай.

– Она очень интересная – твоя работа, заменяет тебе все.

– Наверное, – медленно проговорил он, – тебе тоже следовало бы заняться своей. И, кто знает, возможно, убавилось бы злости и обиды на весь мир.

Это был снайперский выстрел. Лара задохнулась.

В его словах звучала правда. И, может быть, именно от того, что это было правдой, она дернулась, как от телесного контакта. Больно невыносимо. Внутри что-то лопнуло и разлилось по всему телу, какой-то неизвестный до этого науке орган, отвечающий за предел душевной ноши.

Захотелось закрыть уши, чтобы не слышать, убежать, оправдаться, закричать: «Разве ты не видишь, как я несчастна?!»

Она открыла рот. Образовалась тишина. Тяжелая звенящая тишина. И появилась потребность дать сдачи. Так же. Прицельно.

Лара подняла руку – замахнулась. Всего лишь доля секунды, и тишину взорвет резкий звук пощечины. Женская ладонь на мужской щеке.

Она остановилась в сантиметре.

Он остановил. В последний момент Лара поймала взгляд – пристальный и суровый.

Нельзя. Со мной, Дара, так нельзя. Не прощу.

Она испугалась и застыла с поднятой рукой. Они оба замерли, смотрели друг на друга в этой тяжелой тишине. Лара поняла, что стоит на черте, переступить которую означает навсегда отрезать от себя прошлое. Этот решающий шаг она

сделать не могла. А назад... назад уже не вернуться. Остается только неподвижно стоять на разделительной черте.

Он первым нарушил тишину.

– Спасибо за ужин.

Взял со стола упаковку печенья, развернулся и вышел с кухни.

Лара осела на пол и закрыла лицо руками. Слышала голоса в глубине квартиры. Что-то спрашивала Катя, что-то отвечал муж.

А потом раздался звук захлопнувшейся входной двери.

Он ушел.

6

Возвращаться раньше обычного было плохой идеей. Свиридов ехал по городу и не знал куда. Наматывать круги по Садовому кольцу, чтобы поставить машину в паркинг в час ночи, подняться к себе и начать собирать вещи? Не вариант. На соседнем сиденье лежала пачка печенья. А он не чувствовал голода. Хотелось кричать. Просто кричать. Бить до одурения по боксерской груше, молотить ее, почувствовать физическую боль, которая на время уймёт душевную – нестерпимую. Может, свернуть по дороге в круглосуточный спортзал?

За последние месяцы оба измучили друг друга и измучились сами.

Он устал. Он чувствовал, что не выдерживает. Уже – не выдерживает. Невозможно каждый день приходить домой, как на битву. Любое слово может оказаться миной, и не предугадаешь – где рванет.

Свиридов вырулил на набережную, увидев вдали разноцветную гирлянду огней. Точно, сегодня же презентация нового автомобиля – спортивная модель. И у него даже где-то было приглашение. Да даже если и нет, наверняка пропустят. То, что надо. Шумно, людно, получится забыться среди всеобщей суеты. Выплеснуть то, что накопилось, потому что он находился уже на каком-то пределе.

Напиться до одури, наораться, пытаюсь в разговорах перекричать звуки музыки, потом... потом заказать такси...

Припарковавшись на специально отведенном месте и выйдя из машины, Александр почти сразу же столкнулся с Асей, которая тоже только приехала. Место было безлюдное, лишь вереница оставленных машин, в некоторых сидели водители, терпеливо дожидаясь своих хозяев. А весь праздник был дальше – там, где горели гирлянды, слышалась музыка, царило веселье.

– Добрый вечер, Александр Константинович, – и чарующая улыбка, полная ожидания.

Все рассчитала? Ждешь? Правильно.

Сейчас это случится.

В данный конкретный момент ему было все равно, что там завтра, какое оно будет и наступит ли вообще. Резко захоте-

лось тела. Эта женщина или другая – какая разница? У него секса не было... он даже не знал сколько. А в ресторане есть специальные комнаты. Да, вот такой интересный ресторан. Надо всего лишь миновать общий зал и... просто нужна женщина. В идеале – Лара. Но разве она подпустит?

– У вас все в порядке?

Сколько волнения в голосе! Вместо ответа Свиридов взял ее за руку и резко привлек к себе, начав целовать. Жадно и грубо, сминая все – губы, затейливо уложенные волосы, тонкую ткань платья. Задышался. Слышал ее прерывистые слова:

– Не... здесь... здесь... водители.

Смотрят? Не беда? Все видели фотографии. Еще пара новых уже ничего не испортят. Больше портить нечего, и он почти готов был закончить этот безумный поцелуй и тащить ее в комнаты, как вдруг что-то толкнуло и окатило. Холодной водой.

– Простите! Простите, пожалуйста, я такая неуклюжая. Хотела попить и споткнулась.

Свиридов отпустил Асю и обернулся. Рядом на корточках сидела девушка с термокоробом за плечами. Она торопливо поднимала с асфальта коробку с пиццей. Тут же валялась пластиковая бутылка.

– Простите, – бормотала девушка. – Я хотела попить, споткнулась... машину искала. Мне здесь водители пиццу заказали...

Ася разглядывала мокрое пятно и почти визжала:

– Мое платье! Ты испортила мое платье! Знаешь, сколько оно стоит? Ты никогда на такое не заработаешь.

Свиридову хотелось хохотать. Не вечер, а сплошной сюрреализм. Он подошел к девушке и помог ей подняться.

– Почему так поздно ходишь одна по городу?

– Последний заказ.

– Не боишься?

– Может, и боюсь, но работу потерять страшнее.

– Ясно. Где живешь?

– В Чертаново.

– Пошли искать твою машину.

Потом обернулся и посмотрел на Асю:

– Платье высохнет. Спасибо за приятный вечер. Ты ведь этого хотела?

– Нет! То есть да... то есть...

Он окинул взглядом мокрое пятно на боку:

– Думаю, в таком виде лучше не появляться на публике.

Сказал и последовал за девушкой, которая остановилась около дальнего автомобиля, подождал, пока та передаст заказ, а потом скомандовал:

– Пошли.

– Я никуда с вами не пойду, – настороженно произнесла она. – И вообще, у меня еще могут быть... заказы.

– В одиннадцать вечера? Не смей.

– Не пойду! – В голосе девушки слышалась паника.

– Если не хочешь провести ночь в полиции за инцидент – пойдешь.

– Я ничего не сделала!

– Это как посмотреть. И это как я захочу, – а потом добавил: – Не бойся, насиловать не буду. Отвезу до Чертаново.

Она смотрела недоверчиво, но понимала, что подмоги не дождется. Запихнет в машину и сделает, что хочет. Ни один водитель не выйдет.

– Точно? Я громко кричу и брала курсы по карате.

– Теперь уж точно, – пообещал он, взял ее за локоть, подвел к своей машине и помог снять короб, а потом открыл дверцу. – Садись.

Рядом стояла Ася, безмолвно наблюдая за происходящим. Она смотрела, как рушились все ее грандиозные планы. Свиридов даже не оглянулся на прощанье.

Короб разместился на заднем сиденье, девушка села на переднее. Александр повернул ключ зажигания.

– Можешь взять печенья, наверняка голодная.

– Спасибо, – пробормотала девушка.

Машина мягко тронулась с места.

– И что это было? – поинтересовался Свиридов, когда они выехали на дорогу.

– Если честно, то кола. Но она должна отстираться, честное слово. Одежда будет в порядке.

– Я не про напиток. Зачем окатила?

– Случайно.

– Врешь. Как тебя зовут?

– Алена.

– Давно в службе доставки?

– С весны. Но вообще я филолог и ищу работу, я раньше в библиотеке работала.

Он кивнул. Девушка захрустела печеньем. Все же она была голодной.

– Так что насчет акта вандализма?

Она долго молчала. Удивительно было ехать ночью в такой красивой машине, болтать с богатым человеком и видеть Москву из окошка. Совсем другая жизнь.

– Как вы догадались?

Он улыбнулся:

– Работа такая.

– Выявлять хулиганство?

– Разбираться в людях.

Он начинал ей нравиться. Не выделялся, не строил из себя царя, которому все должны прислуживать, разговаривал нормально, почти как с равной. Ну, не совсем, конечно, с равной, но вежливо. И Алена решила.

– Вы не подумайте, я воспитанная, правда. Я же говорю – филолог и в библиотеке работала, и лично вас облить не хотела. Только эту выдру.

Он снова улыбнулся:

– А по-моему, она симпатичная.

– Все равно выдра. Вот я хожу с этой пиццей, и никого не

интересует, сколько заказов в день получаю, как устаю, некоторые встречаются благодарные, говорят «спасибо», а другие срывают свое плохое настроение, столько всего уже наслушалась. Есть вообще такие, как она, сама живет в обычной квартире, а строит из себя. Я ей пиццу приносила и узнала... ну, блогер в интернете популярный. Она поняла, что я узнала, и как начала орать... Знаете, как это унизительно? Будто я человек второго сорта. А чем я хуже ее? Вот чем? Да, делю квартиру с четырьмя девочками, своего угла нет. Но это... Просто жизнь пока вот так складывается. Обидно было до слез. Тащила к ней в дождь. А сегодня начала на стоянке машину искать, в которую заказ передать, и увидела ее, всю из себя, в платье, изображающую даму из общества. Противно. А у меня от усталости ноги уже почти не идут. И такая вдруг накатила злость...

– Понятно.

– Но так я не злая, вы не думайте.

– Я не думаю.

Дорога закончилась быстро, Алена назвала точный адрес, и по навигатору машина довезла пассажира прямо до подъезда.

– Спасибо, – сказала девушка, прощаясь. – Если вдруг ваша одежда не отстирается, я готова возместить.

– Ты уже возместила, – ответил он.

Эта поездка стала для Александра глотком свежего воздуха, она действовала отрезвляюще. Все показалось сей-

час далеким – и ссора с Ларой, и сцена с Асей. Глупость на глупости. А завтра улетать.

Он не вернулся домой. Он поехал в «Максимум». В отеле был его личный номер, и когда-то, давным-давно, они жили там вдвоем с Ларой, ждали, пока закончится ремонт в новой, тогда еще только что купленной квартире.

После стольких лет было странно ночевать в этом номере одному. Нет, несколько раз приходилось, когда того требовала работа, но вот так, после ссоры... впервые. Да он и не спал почти. Встал на рассвете, привел себя в порядок, потом заглянул в кабинет забрать документы. На столе лежала папка с рекламными пилотами по «Цветочной истории», которую принесли накануне. Ее Свиридов тоже захватил на всякий случай. Кто знает... может, Лара посмотрит.

На нее он больше не злился. Он вообще не мог на нее долго злиться. Наверное, потому, что понимал. Знал, что она чувствует. Только не мог помочь.

Домой зашел тихо, все еще спали. Александр положил папку с рекламными материалами на рабочий стол и начал собираться. Бритва, зубная щетка... в гостиной на диване лежала стопка одежды – брюки, рубашки, футболки-поло, белье... Она все сделала сама. Приготовила его вещи, аккуратно сложила. Даже про дорожную аптечку не забыла. Тут же стоял чемодан. Щемящая волна нежности поднялась откуда-то изнутри и захлестнула.

Господи, почему все так? Лара! Почему мы, которые ду-

мали, что справимся со всем, оказались в итоге настолько беспомощными? Барахтаемся, как дети в бассейне, и поблизости нет спасательных кругов?

Александр быстро сложил все свои вещи, переоделся в свежее и прошел в спальню. Осталось всего несколько минут перед выходом. Он улетает в важную командировку и вернется только через пять дней. Как они через эти пять дней встретятся? Что он увидит в ее глазах?

Лара спала. На тумбочке лежали сигареты и таблетки. Смотреть на это было невыносимо. На широкой двуспальной кровати Лара казалась маленькой и беззащитной. Темные волосы прикрывали щеку, тонкая рука лежала поверх одеяла. Александр знал, как тяжело Лара засыпает и как непрочен этот сон. В другой ситуации он никогда бы не позволил себе приблизиться, боясь потревожить хрупкий покой. Но скоро выходить. А потом разлука в пять дней. А за ней... неизвестность. Ему обязательно надо было ее коснуться, прямо сейчас. Пока царит мир и нет колючих взглядов и горьких слов, пока лицо расслаблено, дыхание мерное и губы не сжаты в узкую полоску. Пока это – его Лара, а не болезненно сжатый комочек горя и разочарования.

Он подошел к кровати, наклонился, осторожно коснулся волос – убрал их со щеки, вдохнул запах – запах родной сонной женщины.

Я уезжаю. По сути, в никуда.

Легонько коснулся нежной щеки губами. Как давно он

этого не делал... Как соскучился.

Пора.

Александр еще несколько секунд любовался ее лицом, а потом услышал тихий звук и поднял голову.

В дверях стояла Катя.

Глава 9

Я вам потому это говорю, что добра вам хочу...
Карло Гоцци. Принцесса Турандот

1

Саша уехал, и квартира сразу стала пустой. Конечно, он и раньше проводил много времени вне дома, но это ничего не значило. Здесь он жил, сюда возвращался. Ел, спал, играл с дочкой, приносил пирожные, от которых невозможно было отказаться, даже если на диете. Занимался любовью. Здесь всегда была частичка его самого. А сейчас этой частички не стало.

Может, потому, что ушел сразу после ссоры. И не ночевал дома. Как хлопнул дверью, так и все.

Лара после этого оглушающего звука бессильно сидела на полу, застыв, пока Катя не забежала.

– Мама, ты упала?

– Нет, милая, просто устала.

– Я хочу пить.

– Тебе что налить – сока или водички?

– Водички.

Это конец. Лара совершенно точно чувствовала, что там,

за чертой, – обрыв и пропасть.

Еще чуть-чуть – сорвутся оба.

Дура, какая же она дура. Зачем замахнулась? Почему не сдержалась? Он не простит. Он не придет.

Может быть, они уже сорвались и полетели вниз. Из-за нее.

– Держи. Пей аккуратно.

Дочка выпила воду и побежала смотреть вечерние мультики.

Саша так давно ее не касался. Из их жизни исчезли даже самые невинные прикосновения.

Сначала, когда поняла, что недоженщина, она не хотела. А потом... потом исправить не получилось.

Сейчас уже совсем поздно. Там Ася, которая участливо склоняется над плечом ее мужа. Ася будет умнее и осторожнее.

Он ее касался?

Лара не спала до рассвета. Знала, что ему лететь, а вещи не собраны. Ждала. Все еще надеялась.

Сама вынула из шкафа одежду, аккуратно сложила в стопки, как когда-то, когда они ездили на отдых. Лара всегда отлично справлялась со сбором вещей, никогда ничего не забывала. Вплоть до портативного утюга. И в этот раз постаралась, а он не пришел.

Где ночевал? С кем?

Забылась под утро, а когда встала – уже не было ни вещей,

ни чемодана.

Вот и все.

Весь день Лара бесцельно слонялась по квартире. Ругала себя. Ругала его. Сто раз брала в руки телефон. И каждый раз откладывала его в сторону.

Он же часто летал. То в Питер, то в Тюмень. Не оставлял свои отели без присмотра. И всегда звонил из аэропорта: «Я на месте», писал из самолета: «Взлетаю», и потом обязательно: «Приземлился».

Впервые такое затяжное молчание. Он сел? Он уже добрался до отеля? Все хорошо?

А квартира совсем пустая. Только Катя скачет по полу – не замечает.

Что, если набрать сообщение? А вдруг он не хочет больше ее ни видеть, ни слышать. Ни читать... На его месте она бы...

За окном уже почти вечер... Мог бы сам написать, в конце концов. Хотя бы спросить, как дочка, если уж жена неинтересна.

Как он вчера сказал?

Следует заняться работой?

Прав. Тысячу раз прав. Надо только собраться с духом и переступить порог. Там же так красиво, она сама все придумала. Не магазин – сад. Радость людям. Подарки. Послания. И можно написать от руки все что хочешь дорогому человеку, даже то, что трудно произнести вслух. И не обязательно вручать лично – доставят по адресу.

Она обязательно наберется храбрости, зайдет туда, возьмет бледно-желтый лист бумаги и напишет:

«Возвращайся, пожалуйста. У меня совсем ничего не получается. Раньше я считала себя умной и даже чуточку мудрой. Но оказалось, что все не так. И квартира совсем пустая.

Ты долетел? Все в порядке? Как море? Ты же наверняка его уже видел.

Я была вчера неправа. А ты прав.

Правду слышать порой больно.

Я так много всего разрушила. Но ты все равно возвращайся. Ладно?»

Лара включила телефон. Зашла в ватсап. Нажала на контакт мужа. «В сети» – он в сети. Значит, жив-здоров, все в порядке.

Просто с ней не хочет говорить.

2

Она «в сети». Интересно, с кем из своих пяти контактов? Явно не с ним. Александр выключил экран и отложил телефон в сторону. Вышел на балкон. Впереди темнело море. На юге всегда переход от дня к ночи резкий.

Они приехали в отель засветло, пока зарегистрировались, пока поднялись... Платон обосновался в соседнем номере. Договорились через сорок минут спуститься поужинать.

Вот за сорок минут небо успело потемнеть. Еще не до ноч-

ного состояния, но через полчаса станет совсем непроглядно.

Странное ощущение. Не представлял, как сейчас позвонить ей и сказать: «Я на месте. Я в порядке». Все понятное и казавшееся само собой разумеющимся за последнее время начало исчезать из его жизни, расчищая пространство для пустоты.

Старое исчезало, а новое на освободившееся место не появлялось.

И Лара за целый день не написала ему ни строчки. Ей все равно?

Он помнил ее занесенную руку.

Он понял, что думать об этом больше не может, потому что выводы идут неутешительные.

Неужели это происходит с ним?

Неужели все идет к завершению?

Александр вспомнил ее спящую утром, такую родную, и кольнуло. Больно.

Наверное, им действительно лучше в эти дни помолчать, успокоиться. И, может, она еще напишет.

Свиридов покинул балкон, остановившись посреди гостиничного номера около раскрытого чемодана.

Но все же... все же очень хотелось услышать голос близкого человека, потому что накрывало какое-то неведомое доселе тотальное одиночество.

Мама ответила сразу.

– Чем занимаешься?

– Проверяю очередной чудовищный текст. Читаю про мужчин, которые пользуются сейчас наибольшим спросом у читательниц.

– И как тебе мужчины?

– Великолепны, но жизнь с твоим отцом меня сильно испортила. В новомодных экземплярах не хватает капельки ума.

Мамина ирония заставила улыбнуться. Все не так уж плохо, если мама берет трубку и готова шутить.

– Как Игорь? Забегал?

– Забегал. Знаешь, у него точно кто-то есть. Он влюблен. Давно не видела его таким счастливым.

– Ну, это же хорошо.

Хорошо, что хоть у одного из них в жизни что-то ладится.

– Я очень хочу на нее посмотреть, – призналась мама, – но боюсь лезть с расспросами. Придет время, сам покажет. Если, конечно, до этого дело дойдет. А как дела у тебя?

– Я в Греции.

И пауза. Она боится задать вопрос, он даже знает какой. Нет, мама, я не на отдыхе, я не с Ларой.

Мама молчит. Она ждет продолжения. Он выбирает слова.

– Я в командировке, есть некоторые рабочие моменты. В общем, интересное деловое предложение, которое предстоит изучить.

– Я поняла. – Ее голос утратил непринужденность и стал звучать осторожно.

– Ты там... присмотри за моими, ладно? Лара... не очень хорошо себя чувствовала в последние дни. Если что, дай мне знать.

– Конечно.

– У нее новый номер телефона, я тебе его сейчас пришлю. В дверь постучали. Это наверняка Платон.

– Мне уже пора идти, ждут. Обнимаю тебя.

– И я тебя.

3

Вера Дмитриевна долго смотрела на трубку. Ей не понравился этот разговор с сыном. Что значит «присмотри»? А он сам? Телефон и интернет есть сейчас в любой точке земного шара. Ну, может, конечно, и не в любой, но в Греции точно есть. Веру Дмитриевну никогда не просили «присмотреть», даже если она сама оказывалась не против.

Потому что Лара с самого начала была независимой. Она уверенно и четко выстраивала свою семейную жизнь. Нельзя сказать, что отношения невестки и свекрови складывались сложно, но и вот этого «моя вторая мама» – «моя названная дочка» не было. Вера Дмитриевна – Лара. Только так. Взаимное уважение и объединяющая любовь к одному мужчине.

Были встречи на семейных праздниках, приглашения в гости, совместные прогулки, телефонные переговоры, но все это не переходило в фазу «почти подружки». Обе держали некоторую уважительную дистанцию.

Вера Дмитриевна никогда не вмешивалась в личную жизнь сына, Лара это очень ценила и была благодарна. Они не были соперницами. Лара ей нравилась. Своей цельностью, умом, юмором, здравомыслием, тем, как выстраивает семейные отношения. А главное – она любила ее сына, с ней Саша был счастлив. Для матери это самое важное.

А потом один за другим случились два выкидыша, и все стало меняться. С какого-то момента Вера Дмитриевна начала понимать, что знает далеко не все, сын не делится личным – закрылся.

«У меня все хорошо».

«Лара? Лара нормально».

«Да, конечно, мы с Катюшей к тебе приедем. Лара, наверное, не сможет».

Теперь вдруг эта странная просьба «присмотреть».

И новый номер прислал.

Что происходит?

В самой просьбе не было ничего необычного. Только озвучил ее человек, который привык все делать сам и никогда ни у кого не просил помощи.

Тем более если дело касалось Лары.

Вера Дмитриевна посмотрела на компьютер с открытым

файлом. До звонка сына она читала о том, как молодой красивый миллионер соблазняет свою секретаршу прямо на столе. Миллионеру двадцать пять. Он уже пресыщен жизнью и женщинами, каждый день ходит в офис в надежде найти новую юбку, когда работает – непонятно. Как сколотил огромное состояние к двадцати пяти при подобном подходе к делу – тоже непонятно. Но кубики пресса находились в отличном состоянии. И не только кубики. Секретарша была в восторге.

Вера Дмитриевна сняла очки. Мадлон, которая до этого сидела на подоконнике, запрыгнула на стол и повернулась спиной к экрану, демонстрируя тем самым свое мнение о романе.

– Согласна, – сказала Вера Дмитриевна. – Пора переходить на мемуары. Для притких миллионеров я уже стара... Как будем «присматривать» за Ларой?

Мадлон начала умываться. Она была очень умной кошкой и давала отличные советы.

– Думаешь, стоит попробовать?

Шпионка Ришелье не удостоила Веру Дмитриевну ответом – была слишком занята.

– Ну, хорошо.

Лара взяла трубку моментально, после первого же гудка, как будто в ожидании звонка держала телефон в руках.

– Да.

– Здравствуй, Лара. Я немного поздно, но звонил Са-

ша... – Она сказала это слегка встревоженно.

– Что с ним?!

– Он в Греции.

– Ах, это... да-да, он улетел в командировку.

Вера Дмитриевна внимательно слушала голос в трубке. Она различила все: и мимолетную панику – страх, и последовавшее за ней облегчение.

В голове моментально пронеслись две мысли. Первая: он не позвонил жене, что на месте, иначе Лара не отреагировала бы так. Вторая: она волнуется, ей не все равно.

Он просит «присмотреть», она сразила мгновенным вопросом: «Что с ним?» Значит, у них еще есть шанс.

– Я не знала про командировку. Саша сказал, ты сможешь помочь. У меня что-то давление шалит и таблетки почти все закончились, а при таком самочувствии на улицу выходить опасаясь. Не могла бы ты мне завтра их привезти? Я на телефон пришлю фото упаковки.

– Да, конечно. – В голосе Лары чувствовалась растерянность.

Признаться честно, Вера Дмитриевна и сама от себя не ожидала такого вранья.

– Может быть, вам надо прямо сейчас?

– Нет-нет. У меня еще есть пара пилюль, если что, до завтра дотяну.

На самом деле этих таблеток у нее было достаточно, но лучшего повода пригласить к себе Лару Вера Дмитриевна не

придумала.

– Буду ждать фото упаковки, и не беспокойтесь, я привезу.

– Спасибо, Лара.

Она чувствовала, что невестка хочет о чем-то спросить, но не решается. И это что-то связано с ее сыном.

– Вера Дмитриевна?

– Да...

– Нет... ничего. Я все куплю.

Мадлон перестала умываться и свернулась клубочком.

4

Светлана чувствовала, что ее жизнь меняется. Как будто какие-то невидимые внутренние пласты, остававшиеся неподвижными долгое время, начали смещаться.

Она много думала, переосмысливала те вещи, которые совсем недавно казались простыми и ясными.

Например, насколько устроена жизнь человека, имеющего дом, машину, высокооплачиваемую работу. Внешне – он счастливчик. А на самом деле?

Ты подписан в сети на человека и следишь за его жизнью. Он часто выкладывает свои фото и пишет посты: различные рассуждения, рассказы о событиях, увлечениях и планах. В какой-то момент этот человек кажется тебе почти знакомым, ты чувствуешь, что многое знаешь о нем. Но так ли это на самом деле?

Толчком к размышлениям послужили фотографии в сети, появившиеся после открытия веранды. Ася так интимно склонялась над плечом Свиридова! О, как подробно и скрупулезно обсуждали в бухгалтерии это фото! И наряд модного блогера, и поворот головы шефа...

И сразу домыслы-домыслы-домыслы...

– Значит, не зря недавно писали о разрыве с женой.

– Ее и правда нигде не видно. Я задала в сети поиск – одно старье выдает, супруга как сквозь землю провалилась.

– Быстро он себе нашел красотку. Мужик никогда один не будет, особенно такой.

– Но вообще, неплохо смотрятся.

– А мне больше с женой нравилось.

– Зато Ася моложе.

В обсуждениях Светлана не участвовала, да и слушать все это было неприятно. Она вспоминала Свиридова в кабинете, за столом, с ворохом бумаг. Помнила его вопросы, точные, по существу, и это был какой-то другой Свиридов, не тот, который на глазах у всех, будучи женатым, закрутит роман с блогером.

Светлана помнила, как отзывалась о Ларисе Николаевне – Ларе Вика, что она говорила об этой паре. И почему-то больше верила Вике и... своим глазам.

А фотография в сети, такая яркая и очевидная, – казалась обманом, совсем как собственный кадр, который она однажды сделала, выходя из отеля через главный вход. Холл,

стол, цветочная композиция. Правда и ложь одновременно. Какая-то неуловимая, но совершенно четкая кривизна, не отражающая реального положения дел.

Интересно, сколько у Аси таких? Сколько правдиво-кривых фотографий в ее аккаунте? В них ведь верят тысячи подписчиков и сама Светлана.

Новый онлайн-курс об отношениях она не смотрела. Почему-то были неинтересны все эти рассуждения на тему мужчина-женщина, обобщения из популярных психологических брошюр. В пользу подобных вещей Светлана не верила. Когда-то давно, лет десять назад, мечтая наладить личную жизнь, она перечитала гору аналогичной литературы, даже выписывала наиболее важные, как ей тогда казалось, советы, пыталась им следовать. Не помогло. Познакомиться получалось, даже пару раз встретиться. На этом все. Принц на коне не появился, а Света разочаровалась в популярной психологии и тренингах.

И вот теперь то же самое запустила на своем канале Ася. Неинтересно. Гораздо интереснее было выходить вечерами в сеть. Понадобилось время, чтобы принять новость о том, что у Федора, оказывается, есть сын. С одной стороны, поначалу было ужасно больно, ведь она ему уже давно рассказала и про взрослую дочь, и про ее работу, и про диссертацию, а он молчал. Света чувствовала себя... обманутой. Она ему все вывернула, а Федор... Федор не был в ответ так же откровенен. Неравные положения. С другой стороны... все

же открылся, написал о личном. И это, наверное, хорошо.

Мысли о правде и кривде сети привели к тому, что Светлана наконец решилась. Вернувшись домой, она выложила в чат свое фото. Это либо послужит новому витку общения, либо... оборвет его?

Светлана очень волновалась. Вдруг он придумал себе красотку, а увидит всего лишь женщину сорока пяти лет? Вдруг разочаруется? Вдруг решит, что пора заканчивать? Если уж начались фото, значит, это к чему-то обязывает?

Она ни к чему не хотела обязывать Федора, просто поняла, что, усердно прячась за аватаром – портретом Агафона, словно вплетает маленькую кривизну в их переписку. У Федора, в отличие от нее, – собственное лицо. Кадр небольшой, нечеткий, но представление создает. Так кто из них честнее на самом деле?

К тому моменту, когда он вышел в сеть, она уже успела три раза вымыть влажные от волнения и страха ладони.

Федор: Какой сюрприз!

Света: Это я.

Федор: Я догадался)))

Она не знала, что написать дальше, сердце стучало настолько сильно, что перебивало дыхание. Надо поставить чайник и заварить травяной успокоительный сбор.

Федор: Я очень рад увидеть тебя. Примерно такой и пред-

ставлял)))

Света: Правда?

Федор: Да))) у тебя глаза добрые и очень красивая улыбка.

Света: Спасибо.

Федор: Раз уж у нас сегодня вечер откровений... Лови! На всякий случай. Мало ли что, в жизни бывают разные ситуации.

И дальше – номер телефона. Светлана смотрела на сообщение, цифры расплывались перед глазами. Она понимала, что куда-то идет, движется, и это следующий шаг. Шаг, который превращает сеть в реальность, еще больше стирая грань между виртуальной жизнью и той, что за окном.

Номер телефона – это уже не чат, это уже голос, разговор.

А еще отличие написанных и сказанных слов. Бывает так, что написанное и прочитанное звучит ярко и умно, а то же самое, но озвученное – глупо и банально.

Писать, спрятавшись за экраном монитора, легче. Что сказать, когда в трубке закончатся гудки? Найдутся ли темы для разговора? Или каждый будет усиленно искать слова, а потом с облегчением отключится?

И вообще, вдруг ему не понравится ее голос?

5

Сегодня у Алены выходной. Редкий день, когда можно вы-

спаться, отдохнуть, заняться своими делами, а ее опять понесло на Арбат. Кажется, ежедневно здесь топает, надоело уже. И все же вернулась. По-другому. Вернулась прогуливающейся девушкой в летнем платье и с маленькой сумочкой через плечо вместо термобокса. Бейсболка тоже осталась дома. Алена собрала свои длинные светлые волосы в высокий хвост. И даже слегка подкрасилась. Сегодня она симпатичная девушка, отдыхающая в центре города, как все те, мимо которых она каждый день проходит. Одна из них.

Алена толкнула дверь и вошла внутрь книжного магазина. Она давно хотела заглянуть сюда, да все не удавалось. А сейчас... сколько полок! Как она соскучилась по стеллажам с томами. Когда-то работала среди всего этого, общалась с постоянными подписчиками, советовала новинки, слушала отзывы. Это был ее мир – мир книг.

Собрание сочинений Вальтера Скотта – любимого автора юности, трехтомник детективов про адвоката Перри Мейсона, а вот Оскар Уайльд – сказки, пьесы, афоризмы. Алена взяла с полки книгу и раскрыла ее наугад.

«Ты не можешь менять направление ветра, но всегда можешь поднять паруса, чтобы достичь своей цели».

Как точно! Сегодня она постаралась надуть паруса. Проснувшись утром и налив кружку чая, Алена загрузила старенький ноут, чтобы наконец заняться резюме. К сожалению, свободных вакансий в столичные библиотеки она не нашла, но все равно поместила информацию о себе на несколь-

ких сайтах по трудоустройству. А вдруг?

«Каждым своим неординарным поступком мы наживаем себе врага».

Алена вспомнила недавнюю выходку с колой и подумала, что тут бы она с Уайльдом поспорила. В Асе да – несомненно нажила себе врага, но та сама виновата – первая повела себя нехорошо. А вот мужчина, кажется, совсем не сердился, хотя обо всем догадался. И от денежного возмещения отказался. Она бы сама в такое не поверила, если бы это случилось не с ней. Даже не приставал совсем. Удивительно. Хотя... после той красотки девица в бейсболке и джинсах не вариант, конечно.

Но все равно произошедшее было слишком необычным. Такой дядя на такой машине вдруг просто подвез до дома, озаботившись ее поздней работой. Чудеса!

«Трудно избежать будущего».

Это точно. Алена вздохнула.

– Ищете что-то конкретное?

Девушка обернулась. Перед ней стоял высокий кудрявый парень.

– Нет, просто смотрю, здесь нет «Идеального мужа». – Она поставила книгу на место.

– Он есть в другом месте. Пойдемте.

Алене неудобно было говорить об отсутствии лишних денег и что при желании она прочитает эту комедию на бесплатном сетевом ресурсе, поэтому пошла за продавцом.

Он приблизился к прилавку с кассой и вытащил откуда-то снизу потрепанный томик.

– Понимаю, что книга не в лучшем виде, зато есть то, что вам нужно.

Алена открыла обложку и перестала дышать. Некоторые страницы не крепились к переплету и лежали совершенно отдельно, ветхие и тоненькие. Кажется, чуть сильнее сожмешь – обратятся в пыль. Но главное не это!

Том четвертый полного собрания сочинений Оскара Уайльда, приложение к журналу «Нива» 1912 года, редакция Корнея Ивановича Чуковского. С ума сойти!

– Можно это потрогать?

– Только аккуратно.

– Конечно.

– А где остальные тома?

– Не знаю. Нам принесли только этот. Вообще, подобные вещи мы держим вон в том шкафчике под стеклом, – парень махнул рукой в сторону лестницы, – но начальство еще книгу не видело и распоряжений не давало.

– Сколько?

– На нее цена пока не установлена, думаю, будет в районе шестисот-семисот рублей.

– Так дешево?

– Книга не в лучшем состоянии, и значительного количества страниц не хватает. Но пьеса целиком.

Алена аккуратно переворачивала страницы.

– Первый раз трогаю настолько старую книгу. В библиотеке, где я работала раньше, тоже было много долгожителей, но не таких, не дореволюционных.

– Вы работали в библиотеке?

– Да, и, может быть, когда-нибудь туда вернусь. – Алена захлопнула книгу. – Спасибо.

Продавец снова убрал Уайльда под прилавок.

– Вообще, если что-нибудь интересует, – сказал он, – можно оставить свой номер телефона. Когда нужная книга появляется, мы делаем звонок. Я могу вас информировать по поводу этого Уайльда, как только определится точная цена.

– Пока ни к чему, спасибо.

В это время в магазин вошел импозантный мужчина в годах с холеной бородкой и в очках в тонкой оправе.

– Добрый день, – поздоровался он, обращаясь к продавцу.

– Здравствуйте.

– Я к Абраму Моисеевичу, он у себя?

– Виктор Викторович, рады вас видеть! – откуда-то из другого конца зала послышался голос, и в проходе показался краснощекий упитанный парень, источающий жизнерадостность и доброту. – К сожалению, Абрама Моисеевича сегодня не будет, но книгу для вас он отложил. «Растеряева улица», не правда ли?

– Да-да.

– Подождите, я сейчас ее принесу. – Он устремился к лестнице, а посетитель подошел к стеклянному шкафчику и

с интересом начал изучать тома.

Алена уже собралась было покинуть магазин, как услышала его голос:

– Молодой человек, вы не могли бы показать мне путеводитель?

– Одну минуту.

И она осталась. Потому что захотелось взглянуть на еще одну старинную книгу. Небольшой зеленый томик вскоре оказался на том же месте, где до этого лежал Уайльд, и перелистывал страницы издания уже новый посетитель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.